

НОУ ВПО «Академия права и управления (институт)»

Чебоксарский филиал

А.Н. Прокопьев

Миграция населения Чувашии в период
новой экономической политики

Научное издание

Чебоксары – 2012

Прокопьев А.Н. Миграция населения Чувашии в период новой экономической политики. – Чебоксары, 2012.

ББК ТЗ(2Рос.Чув) 6-27

УДК 314.72 (470.344)

П-80

Печатается по решению совета Чебоксарского филиала Академии права и управления.

Научное издание

В книге рассмотрены особенности миграции населения Чувашии в период НЭПа на фоне миграционных процессов в Советской России. На материалах конкретного региона исследованы вопросы эвакуации и перемещения трудовых ресурсов в голодные годы (1921-1922), восстановления и реконструкции народного хозяйства страны в условиях осуществления новой экономической политики и формирования советского общества.

Книга адресована научной общественности, преподавателям, студентам и всем, кто интересуется историей и культурой России.

Научный редактор – доктор исторических наук, профессор Л.А. Таймасов.

Рецензенты: кандидат исторических наук В.В. Тимофеев, кандидат педагогических наук А.В. Динькаева.

ISBN 978-5-9903563

Оглавление

ВВЕДЕНИЕ.....	4
ГЛАВА I. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИССЛЕДУЕМОЙ ПРОБЛЕМЫ ...	7
§1. ИСТОРИОГРАФИЯ ТЕМЫ.....	7
§2. АНАЛИЗ ИСТОЧНИКОВ	13
§3. ДИСКУССИОННЫЕ ВОПРОСЫ МИГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ	19
ГЛАВА II. МИГРАЦИЯ НАСЕЛЕНИЯ В ПЕРИОД ГОЛОДА	30
§1. ВЫНУЖДЕННОЕ ПЕРЕСЕЛЕНИЕ В УСЛОВИЯХ ГОЛОДА.....	30
§2. ЭВАКУАЦИЯ ДЕТЕЙ В 1921-1922 ГГ.	50
ГЛАВА III. МИГРАЦИЯ НАСЕЛЕНИЯ В ПЕРИОД ВОССТАНОВЛЕНИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА	58
§1. ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПЕРЕСЕЛЕНЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА	58
§2. МАЯТНИКОВАЯ МИГРАЦИЯ В 1923-1926 ГГ.	85
§ 3. ХОЗЯЙСТВЕННОЕ ОСВОЕНИЕ ПЕРЕСЕЛЕНЦАМИ НОВЫХ РАЙОНОВ.....	96
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	110
ПРИЛОЖЕНИЯ.....	112
ПРИМЕЧАНИЯ.....	115

ВВЕДЕНИЕ

Передвижения населения в период НЭПа стали масштабными событиями в истории нашей страны в XX веке. В первые десятилетия Советской власти внутренняя миграция населения выражалась в форме массового переселения сельских жителей из аграрно-перенаселенных губерний в восточные и южные районы страны. В зависимости от социально-экономической ситуации в этот период сочетались различные виды миграции: эвакуация населения из голодающих районов, переселение и колонизация, трудовая и сезонная миграции, принудительная миграция и др. С началом индустриализации и коллективизации сельского хозяйства стала проявляться характерная для того времени черта миграции – отток сельского населения в города. Переселение крестьян из Чувашии в 1921-1929 гг. стало составной частью процессов внутренней миграции населения в советском государстве.

На социальные процессы, в том числе и на миграционные, воздействует не один какой-либо фактор, а их совокупность, включающая как естественные, так и социальные компоненты. Применительно к условиям переселения, на процессы миграции влияют множество компонентов, отличающиеся по силе воздействия. Рассматривая переселение населения из Чувашии, можно выделить такие причины миграционного явления, которые были с одной стороны, достаточно общими и глубокими, с другой – специфичными именно для миграции. Если рассмотреть причины переселений под экономическим углом зрения, то миграция связана с обеспечением народного хозяйства страны рабочей силой, использованием трудовых ресурсов страны. Освоение новых районов, начало индустриализации и коллективизации сельского хозяйства, существенные сдвиги в развитии производительных сил в период НЭПа оказывали прямое или косвенное воздействие на миграцию.

Актуальность темы исследования заключается в том, что в этот период Чувашская автономная область испытала трагедию массового голода 1921-1922 г., заставившего покинуть родные края десятки тысяч людей. После ликвидации последствий голода, будучи аграрным регионом, с абсолютным

преобладанием сельского населения, Чувашия столкнулась с проблемами аграрного переселения и малоземелья, которые нужно было решать путем переселения в районы, где было достаточно земель. Однако сельское население в демографическом плане оставалось консервативной и малоподвижной. Кроме того, необходимо учитывать психологический фактор. Сельские жители фактически не выезжали за пределы своего населённого пункта, привыкли к веками установленному укладу жизни. Актуальность темы не вызывает сомнений и в том смысле, что опыт организованного переселения крестьян в дальнейшем широко применялся в предвоенные и первые послевоенные годы.

Переселение сельского населения Чувашии в период НЭПа можно разделить на три этапа. В 1921-1922 гг. переселение было связано с огромными масштабами голода. На данном этапе осуществлялась эвакуация детей и взрослого населения. Также практиковалась вербовка рабочих на народнохозяйственные объекты. В 1923-1925 гг. в период ликвидации последствий голода переселение тесно связано с решением проблем аграрного перенаселения. В эти годы переселение осуществлялось в форме маятниковой миграции, когда крестьяне уходили на сезонные заработки. Такая форма миграции не могла решить проблему аграрного перенаселения. В 1926-1929 гг. переселение осуществлялось в связи со сдвигом развития производительных сил, освоением новых районов и развитием экономики.

В целях исследования миграции чувашского населения в 1921-1929 гг., когда причины, формы, результаты и последствия переселений даже в сравнительно короткий исторический период постоянно менялись, в данной работе поставлены следующие задачи:

- показать, что голод 1921-1922 гг. вынудил переселить огромное количество людей в хлебобродные губернии;
- обратить внимание, что в целях спасения тысяч жизней, срочно принимались меры по эвакуации детей и распределения их в детских домах;

- раскрыть, каким образом органы государственной власти предпринимали меры по направлению переселения в организованное русло;
- рассмотреть разновидность маятниковой миграции, как отходничество на заработки;
- исследовать опыт организованного переселения в 1926-1929 гг., связанного с началом индустриализации.

Объектом исследования являются эвакуация взрослого населения и детей в хлеботородные губернии в 1921-1922 г. и их реэвакуация после отступления голода, сезонные маятниковые миграции, процессы переселения чувашского населения в восточные районы страны для его хозяйственного освоения.

Предметом исследования выступает переселенческая политика органов государственной власти, характер и ход миграционных потоков из Чувашии в период голода 1921-1922 г., преодоления последствий голода и восстановления народного хозяйства, начала освоения новых районов, индустриализации и коллективизации сельского хозяйства.

Научно-практический интерес представляет выяснение мотиваций и факторов переселенческой политики государства в сравнительно краткий исторический период. Практическая значимость исследования заключается в использовании его результатов в учебном процессе на занятиях по отечественной истории, социологии, этнологии, демографии и т.д., при написании обобщающих трудов.

ГЛАВА I. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИССЛЕДУЕМОЙ ПРОБЛЕМЫ

§1. ИСТОРИОГРАФИЯ ТЕМЫ

Изучение процесса колонизации и миграционного поведения населения в XX веке является важным направлением в исторической демографии. Историографию по проблемам переселения населения хронологически можно разделить на 4 периода.

1920-е гг. отличаются большой интенсивностью научных разработок по проблемам миграции. Число публикаций значительно увеличилось во второй половине рассматриваемого десятилетия, когда возросло значение миграции. В сложный и противоречивый период свой научный вклад в изучение истории миграции населения внесли экономисты, статистики, специалисты в области экономики сельского хозяйства, практические работники переселенческих организаций.

В 20-е гг. XX века помимо изучения миграционных потоков, географии выхода и вселения, состава переселенцев огромное прикладное значение имела разработка новых переселенческих концепций и системы льгот, стимулирующих перемещения населения в заселяемые регионы. Однако на концептуальном уровне нового подхода в изучении вопросов миграции в этот период разработано не было. В 1922-1930 гг. в Москве функционировало специализированное учреждение по проблемам миграции – Государственный научно-исследовательский колонизационный институт. В период существования этого института были проведены такие важнейшие мероприятия для изучения передвижения населения, как организация текущего учета миграции, а также включение вопросов по миграции в программу переписи населения 1926 г. Кроме того, в этот период появилось большое количество публикаций на тему переселенческого движения. Однако революционных изменений в направлениях исследований по миграции населения, несмотря на произошедшую революцию, не отмечено: изучение миграционных процессов продолжали те же ученые и специалисты, что и до революции, использовались те же научные подходы¹.

В 1920-е гг. проводились глубокие исследования сельско-городской миграции, ее экономической природы, в том числе по данным Всесоюзной переписи населения 1926 г., выявившей усиление зависимости темпов роста городов от миграционного притока. В трудах И.Л. Ямзина, В.П. Вощинина, А.П. Яхонтова и других ученых прослеживается преемственность исследовательских подходов. С.Г. Струмилин анализировал экономические и хозяйственные аспекты миграционных процессов, перераспределения трудовых ресурсов между городом и селом, между отраслями народного хозяйства, взаимосвязи с оплатой труда, ценами и другими важнейшими факторами условий жизни².

П. Месяцев переселение населения в 1921-1922 гг. связывал с голодом, постигшим огромные районы Поволжья и Приуралья, которые надо было спасти от неминуемой гибели. При этом государство может использовать переселенцев на общественных и хозяйственных работах. Анализируя различные аспекты переселения миллионов людей из голодающих районов, он пришел к выводу, что при решении проблем аграрного перенаселения и малоземелья, одновременно будут выполнены задачи хозяйственного освоения новых районов³.

И.Л. Ямзин и В.П. Вошинин исследовали проблемы колонизации и переселений. Учёные трактовали современную колонизацию, в отличие от до-революционной, как способ развития производительных сил нуждающихся в этом местностей. Таким образом, И.Л. Ямзин и В.П. Вошинин вполне справедливо настаивали на обязательном учете не только интересов государства, но и его составных частей при разработке планов экономического развития⁴. Проблемы заселения и освоения малонаселённых районов изложены также в работе П. Месяцева «Колонизация в современных условиях»⁵.

В 1920-е гг. по проблемам миграции было опубликовано весьма значительное число статей во вновь созданных журналах «Плановое хозяйство», «Вестник статистики» и др. Главная мысль в этих исследованиях заключа-

лась в необходимости проведения политики переселения из малоземельных западных регионов в многоземельные восточные районы⁶.

Вопросы отходничества разрабатывались Л.Е. Минцем⁷. Он показывал значительную роль такого явления сезонной миграции в условиях аграрной перенаселённости. О.В. Квиткин обратил внимание на новые тенденции миграционных процессов – большой приток населения в города. Различия между типами городских поселений по темпам роста он связывал с миграцией⁸. Э.Д. Гримм изучал происхождение, характер и основные типы миграционно-колониционных процессов⁹.

В период 20-х - начала 30-х гг. XX века изданы научные труды, посвящённые аграрному перенаселению. Среди них, можно отметить работы Л.И. Лубны-Герцика, П. Маслова, А. Либкинда и других. Отечественная историография по проблеме аграрного перенаселения подробно анализируется в работе П.Е. Иванова¹⁰.

В научных публикациях этого периода особое внимание уделялось актуальной для того времени проблеме переселениям в многоземельные районы страны. В них содержатся интересные методологические подходы, элементы комплексного подхода в анализе переселений. Понятие «миграция населения» определяется как массовое передвижение части населения не только за пределы страны, но и в масштабах государства. Во многих исследованиях достаточно полно и глубоко показаны отдельные стадии процессов формирования потенциальных переселенцев: собственно переселений – приживаемости переселенцев. Подробный анализ публикаций, посвящённых миграционной тематике, особенно переселениям в многоземельные районы, содержится в исследованиях В.М. Моисеенко¹¹. По мнению учёного, помимо перечисленных достоинств, в этих работах прослеживается односторонность анализа миграций, несмотря на попытки комплексного подхода к изучению данной проблемы. Это связано с объективными трудностями, повлиявшими на исследования 1920-х гг. К таким трудностям относились:

- исключительная динамичность миграционных процессов;

- неучтённость особенностей развития экономической науки;
- нехватка специалистов, имевших опыт и знания в области миграции;
- отсутствие систематического учёта населения.

На наш взгляд, исторические исследования 1920-е гг. по проблемам миграции населения актуальны и значительны тем, что их авторы являлись современниками происходивших событий. Постепенно в исторической мысли начало оформляться понимание роли миграции в решении ряда социально-экономических задач, в том числе сельскохозяйственного и промышленного освоения регионов.

Если в 1920-е гг. продолжались теоретические споры о таких понятиях, как «колонизация», «переселение», «миграция», «факторы миграции», то в 1930-е гг. приоритеты в теоретических дискуссиях поменялись: основной темой стали проблемы реализации организованных форм переселений — детища новой плановой системы. Для организации и осуществления процесса добровольного переселения разрабатывались переселенческие концепции, опиравшиеся на системы различных льгот и социальных гарантий, предоставляемых населению в случае переезда на ту или иную территорию. Система социальной дифференциации льгот, разработанная в 20-30-е гг. XX в. прошлого столетия, по мнению многих специалистов, — наиболее сильная сторона научно-практических разработок того периода.

В 1930-1950-е гг. публикаций о переселениях и процессах колонизации появилось очень мало. В этот период, несмотря на огромные изменения, постигшие население, отечественная демографическая наука переживает спад. Это объясняется идеологическими причинами, а затем и разгромом советской статистики, последовавшим после переписи населения 1937 г.

В начале 1930-х гг. в публикациях уделялось внимание улучшению качества учётно-статистических материалов и организации текущего учёта миграции. В них обобщались результаты полученных сведений о величине ежегодного прироста и масштабах миграции. В отличие от 1920-х гг., когда миграция воспринималась как самодовлеющий процесс, в 30-е гг. XX века этот

процесс стал анализироваться с позиций важнейших народнохозяйственных задач в области развития и размещения производительных сил.

В 30-е гг. XX столетия значительно изменились масштабы, интенсивность и направление территориального перемещения трудовых ресурсов. Теория и практика переселенческого дела отражены в монографиях И.Л. Ямзина¹². К концу Великой Отечественной войны возобновилось организованное переселение в районы Сибири, Дальнего Востока и Европейского Севера. В освоении Крайнего Севера П.Е. Терлецкий предлагал проводить научные исследования, направленные на изучение факторов, способствующих или затрудняющих процесс заселения¹³.

Характерной чертой научных исследований того времени является то, что и теоретические разработки, и концепции часто носили «обслуживающий» характер. Это значит, что сначала осуществлялись те или иные меры по переселению населения, а обоснование их необходимости приводилось несколько позже. В исторической демографии принято считать, что в большинстве случаев конкретные управленческие решения в области переселений принимались вразрез с научно аргументированными концепциями по миграции населения.

Третий период в исследовании миграций берет свое начало в 1960-е гг. Вслед за подъемом демографии вообще, нарастало число публикаций и по региональным проблемам. Все они носили социально-экономический, прикладной характер. Полноценных исторических исследований на тему миграции еще не создавалось. Круг публикаций, посвященных проблемам миграционного движения населения, значительно расширился в 70-80-е гг. XX в. Большинство публикаций этого периода по миграции на Европейском Севере не имеют исторического уклона, а выполнены целиком в рамках экономической науки. Тем не менее, ценность этих исследований в том, что представляют значительный интерес для современной исторической демографии. В 70-е гг. XX в. появились работы, специально или в значительной части посвященные методике исследований миграционных процессов. Среди них – книга В. И. Пере-

веденцева «Методы изучения миграции населения»¹⁴. В исследованиях Л.Л. Рыбаковского миграция рассматривается как процесс территориального перераспределения населения и как демографический процесс¹⁵.

Крупнейшим исследованием по проблемам переселенческой политики на втором этапе отечественной историографии стала монография Н.И. Платунова. В ней были проанализированы основные тенденции миграционных процессов в СССР в 1917 - 1941 гг. В данной работе подробно освещена проблема социально-экономических предпосылок планового переселения в стране. В ней прослеживается процесс государственного регулирования миграции. Также показано переселение в 1925 - 1930 гг., когда резко обострилось «аграрное перенаселение» деревни в густонаселенных центральноевропейских губерниях. Большинство приведенных в данном исследовании законодательно-распорядительных актов СССР и статистических данных по переселению были введены в научный оборот впервые¹⁶.

В 80-е гг. XX в. опубликованы работы, посвященные проблемам миграционного движения населения и региональным особенностям миграционных процессов. Значительный интерес представляют исследования В.М. Моисеенко, в которых автор подчеркнул важность комплексного рассмотрения миграции. Большое внимание было уделено изучению потенциальной миграции, адаптации переселенцев на новом месте, механизмов управления миграцией, миграционной политике государства. Она также комплексно анализировала научные публикации 1920-х гг. по проблемам территориального движения населения¹⁷. В тот же период проводились историко-этнографические экспедиции. Среди них следует отметить маршрутные экспедиции Омского государственного университета под руководством Н.А. Томилова (1980-1983 гг.) и Д.Г. Коровушкина (1987-1992 гг.). В ходе этих экспедиций было обследовано чувашское сельское население некоторых районов Новосибирской, Омской и Тюменской областей, в значительном объеме собран этнографический материал¹⁸.

В научной литературе до 90-х гг. XX в. проблема миграции населения затрагивалась в области экономики, социологии, этнической демографии, географии населения и в других сферах общественных наук. В исторической литературе, исследованиям, посвященным миграции населения, уделялось мало внимания.

В постсоветский период (4-й этап) 1990-х гг. происходит значительный рост количества и качества исторических исследований, затрагивавших тему миграции населения. К сожалению, в историографии этого периода, научных трудов, посвящённых исследованию переселения населения в период новой экономической политики, издано недостаточно. Среди них, отметим работы Е.М.Андреева, Л.Е. Дарского, Т.Л. Харьковской¹⁹. В этих исследованиях переселение в период НЭПа затрагивается в рамках исторической демографии России 1922-1959 гг.

§2. АНАЛИЗ ИСТОЧНИКОВ

При исследовании проблемы переселения населения в период НЭПа использованы различные виды источников. К каждой группе источников данного периода нужно отнестись критически. В них прослеживаются статистические погрешности, стремление скрыть от вышестоящих органов объективную картину настоящей действительности. При критическом анализе всех групп источников появляется возможность оценить драматическую обстановку переселения сельских жителей Чувашии.

В данном исследовании использованы следующие группы источников:

- общероссийские и региональные нормативные акты, затрагивающие участников миграционных процессов;
- данные всесоюзной переписи населения 1926 г.;
- текущие отчеты по социально-экономическому развитию, движения населения 1920-х гг.;
- фонды Государственного исторического архива Чувашской Республики (ГИА ЧР) и Государственного архива современной истории ЧР (ГАСИ ЧР);

- региональные периодические издания 1920-х гг.

Анализируя нормативно-правовые акты советского государства, можно утверждать, что переселенческий процесс государство стремилось взять в свои руки. Переселенческая политика дореволюционных лет допускала свободное переселение. К примеру, декрет о земле, принятый на II-м Всероссийском съезде Советов, вопросы регулирования переселения возлагал на государство. Впрочем, принятие закона о социализации земли не означает, что свободное переселение прекратилось. В условиях резкого ухудшения жизненных условий из-за последствий первой мировой войны, революционных потрясений и нарастания противостояния в обществе чувашские крестьяне в поисках лучшей доли могли переселяться в другие губернии без решения государственных органов.

Переселенческое управление в циркуляре № 1 от 6 марта 1918 года, призывало местные советы удерживать крестьян от переселений и направить их внимание на расселение внутри Европейской России. Однако в это время разгоралась гражданская война, и советская власть оказалась в кольце фронтов. Регулировать процессы переселения государство было не в состоянии.

Определённый интерес представляет земельный кодекс, принятый в 1922 г. Ряд статей Земельного Кодекса был посвящен вопросу об открытии планового переселения (ст.18,21,22,222,226). Кодекс устанавливал возможность предоставления государственных льгот плановым и внеплановым переселенцам, которые с разрешения переселенческих организаций поселялись на колонизируемых землях. Переселение понималось как перемена землепользователем местожительства при отводе ему земли на новом месте в особом порядке, с прекращением ведения хозяйства на прежнем месте. Переселенцам предоставлялись различные льготы на основании законодательных актов. В третьей части кодекса в разделе о землеустройстве указывалось, что образование переселенческого фонда происходило по почину землеустроительных учреждений. Отвод земли для переселенцев осуществлялся по особо

устанавливаемым нормам или по фактической возможности трудового освоения земель (ст.166,169,170).

В земельном кодексе не было детальной регламентации переселений. Не было в нём также разъяснений сущности колонизационной политики. По-видимому, законодатели предусматривали принятие дополнительных нормативно-правовых актов по этому вопросу. Неравномерность хозяйственного освоения различных регионов страны диктовала необходимость внесения изменений и дополнений в Земельный кодекс 1922 г. в той части, касающейся возможностей использования недостаточно освоенных в хозяйственном отношении территорий.

Декретом ВЦИК и СНК РСФСР от 20 июля 1922 г. переселенцам предоставлялись льготы по налогам, трудовой и воинской повинностям. Постановлением СНК РСФСР от 2 марта 1924 г внесены изменения и дополнения по вопросам единого сельхозналога. Постановление от 20 июня 1924 г. о медико-санитарном обслуживании переселенцев свидетельствует о том, что государство стремилось регулировать процессы миграции населения.

Декрет Совнаркома РСФСР от 9 августа 1924 г. принят с целью облегчения переселяющимся хозяйствам ликвидации на наиболее выгодных для них условиях излишнего имущества на местах выхода. Данный законодательный акт стал руководством для организации самого переселения и предоставления переселяющимся хозяйствам средств к скорейшему и лучшему хозяйственному использованию земельных площадей трудовыми землепользователями. Этот документ предусматривал образование переселенческих товариществ на началах добровольного объединения переселяющихся. В члены товариществ могли вступать как отдельные дворы и трудовые землепользователи, так и сельскохозяйственные объединения, коммуны, артели и тому подобные организации, получившие разрешение на переселение или занятие земель из колонизационного фонда хотя бы без конкретного указания участков. Переселенческие товарищества признавались кооперативными объединениями и в своей деятельности могли пользоваться всеми льготами, предо-

ставленными соответствующим видам кооперации. Состав, порядок и объем работ таких объединений определялся их уставами. Переселенческие товарищества подчинялись узаконениям, действующим в отношении сельскохозяйственной и иных видов кооперации²⁰. Более детально основные условия деятельности таких объединений утверждены в положении о переселенческих товариществах от 11 октября 1924 г.

К нормативно-правовым источникам по вопросам переселения также относятся постановления Совета труда и обороны, принятые в целях поднятия и развития сельского хозяйства в многоземельных и окраинных районах путем создания его рациональных форм. Постановление «О сельскохозяйственной иммиграции» от 2 февраля 1923 г. предусматривало использование для этой цели сельскохозяйственной иммиграции и реэмиграции. Анализ этого источника показывает, что расходы по переезду и устройству на месте водворения производились группами и организациями сельскохозяйственных иммигрантов за свой счет; за счет государства относились только расходы по отводу земли. Мигрантам предоставлялись определённые льготы по перевозке людских контингентов и транспортированию принадлежащего им сельскохозяйственного производственного инвентаря. Для большей планомерности и облегчения условий передвижения мигрантов устанавливался предварительный осмотр представителями (ходоками) иммигрирующих групп и организаций, отводимых и передаваемых им земельных участков и советских хозяйств для ознакомления на месте с положением дела и принятия мер по подготовке переезда и приемке земельных участков²¹.

Среди источников, относящихся к нормативно-правовым актам, нужно отметить постановление ЦИК и СНК Союза СССР от 10 сентября 1926 г. «О льготах крестьянскому населению по землеустройству и переселению». В нём предусматривалось, что расходы по землеустройству беднейшей части крестьянского населения будут осуществляться за счет государства. Однако, несмотря на льготные кредиты, чувашское сельское население, в основной массе, не захотело переселиться на новые земли.

Вопросы колонизационной политики более детально регламентировались особыми правилами и инструкциями, разработанными отделом переселения Наркомата земледелия и Земпланом. Правила переселения, принятые 19 февраля 1925 г. Наркоматом земледелия РСФСР, обязывали предварительно ознакомиться через своих ходоков или лично с сельскохозяйственными условиями края и выбрать участки для поездки в колонизационный фонд. В течение года ходоки были обязаны переселиться или выслать рабочие дружины. По истечении пяти лет они становились полноправными землепользователями. При регулировании потоков миграции Наркомат земледелия рассылал на места различные циркуляры. Например, в циркуляре наркомата земледелия РСФСР от 11 марта 1925 г. разъяснялось, что не следует поощрять стремление к переселению. Многочисленные инструкции по устройству переселенцев содержат должностные обязанности комендантов эшелонов, начальников переселенческих пунктов, заведующих водворением. В них определялся порядок подбора и формирования контингента переселенцев, информирования о предъявляемых требованиях к ним.

Из фондов Государственного архива современной истории Чувашской Республики использованы протоколы заседаний бюро обкома РКП(б), материалы конференций Чувашского обкома РКП(б), информационный сводки обкома РКП(б) в осведомительный отдел ЧК (ОГПУ), протоколы заседаний областного комитета помощи голодающим. В этих документах раскрываются масштабы трагедии 1921-1922 гг., социально-экономическая и политическая обстановка тех лет. Сравнивая их с другими источниками, мы можем утверждать, что местные органы власти не всегда предоставляли объективные сведения и старались скрывать объективную картину действительности.

В работе также изучены документы фондов Государственного исторического архива Чувашской Республики:

- Переписка Наркомата труда Чувашской Республики с уездными и волостными (с 1927 гг. районными) отделами труда;
- сводки и сведения о вербовке рабочих;

- сводки и сведения об эвакуации взрослого населения и детей в голодные годы;
- переписка областного отдела народного образования и областной комиссии помощи голодающим о реэвакуации детей:
- протоколы заседаний чувашской комиссии по эвакуации детей;
- документы представительства Чувашской АССР при Президиуме ВЦИК.

Эти документы наглядно демонстрируют о напряжённой работе по переселению населения в голодные годы и в период начала индустриализации. Но в них иногда содержится противоречивая информация, особенно статистическая.

По мнению многих специалистов, Всесоюзная перепись 1926 г. была лучшей отечественной переписью с точки зрения получения информации о миграции. На основе данных о месте рождения и продолжительности проживания были получены обширные материалы, содержащие разнообразные характеристики миграции и мигрантов. Материалы всесоюзной переписи населения 1926 г. позволяют выяснить направление основных миграционных потоков в стране, а также центры притяжения мигрантов и районы, отдающие население этим центрам. Они показывают распределение уроженцев других территорий по времени вселения (или продолжительности проживания) с учетом таких социально-экономических характеристик, как пол, возраст и занятость. Итоги переписи позволяют оценить результаты обмена населением между селом и городом, а также миграционное движение чувашского населения в 20-е гг. XX в. Например, анализируя данные переписи, мы можем утверждать, что на Европейском Севере чувашской диаспоры не было. Миграция чувашей была направлена в восточные районы страны.

Безусловный интерес представляют материалы периодической печати. По ним мы можем судить, как велась пропаганда органами государственной власти по переселению чувашских крестьян.

§3. ДИСКУССИОННЫЕ ВОПРОСЫ МИГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ

В исторической демографии встречается разная трактовка терминов, понятий и определений по проблемам переселений населения. Прежде всего, выясним, как соотносятся понятия переселение и миграция. По мнению В.И. Переведенцева, миграция в узком смысле слова – совокупность переселения людей, т.е. таких перемещений на территории, которые неразрывно связаны со сменой ими местожительства на относительно продолжительный срок²².

В более широком смысле под миграцией понимается пространственная мобильность, т.е. совокупность всяких перемещений в пространстве. М.В. Моисеенко так же считает, что перемещение и переселение – это синонимы. «В узком смысле миграция представляет собой законченный вид территориальных перемещений, завершающейся сменой постоянного места жительства, т.е. в буквальном смысле слова означает переселения». Таким образом, переселение людей тождественно является формой миграции²³.

Т.И. Заславская факторы миграции подразделяла на две группы: управляемые и неуправляемые обществом, или на факторы-условия и факторы-регуляторы. Неуправляемыми обществом факторами она называет природные условия, географическое положение, ее обжитость. К косвенно регулируемым факторам она относит демографические, этнические и другие структурные факторы²⁴.

Непосредственно управляемыми факторами исследователи считали капиталовложения, заработную плату, общественные фонды потребления и т.д.²⁵ Л.Л. Рыбаковский относит природные условия к постоянным факторам. Он считает, что природные условия оказывает воздействие на социально-психологическое состояние. Приезжее население должно адаптироваться к природным, социально-психологическим и производственным условиям²⁶.

Исследования учёных в исторической демографии показывают, что миграция населения – одна из самых сложных многоаспектных социальных процессов. Многочисленные миграционные связи тесно переплетаются с

проблемами этнических, демографических, географических и политических процессов. Безусловно, на каждом этапе на переселенцев Чувашии влиял весь комплекс многочисленных процессов, которые тесно были взаимосвязаны между собой.

Ключевым параметром переселенческого движения является наличие и характер цели. В одних случаях целеполагание определяется добровольно, в других – может быть присвоено и внешней силой. При воздействии не зависящих от воли переселенцев факторов движение осуществляется принудительно. В социологии промежуточный тип, вызванный объективными — не связанными с волеизъявлением субъекта — обстоятельствами, получил название вынужденных миграций²⁷. Переселенческое движение трудовых ресурсов в 20-е годы прошлого столетия лишь условно можно назвать добровольными. Оно осуществлялось с большей или меньшей долей добровольности или принудительности.

В конце 20-х гг. XX в., когда началась сплошная коллективизация сельского хозяйства, в нашей стране огромные масштабы стала приобретать принудительная миграция. В северных и восточных районах миллионы переселенцев ценой огромных жертв и невероятных трудностей не по своей воле обживали новые места. Возникает вопрос, можно ли отождествлять такие понятия, как «вынужденная миграция» и «принудительная миграция»? И в том и другом понимании люди вынуждены покинуть родные края. На наш взгляд, в этих понятиях есть существенные различия. При принудительной миграции органы государственной власти, творя произвол и насилие, выселяли людей из обжитых мест под предлогом раскулачивания или пресечения антисоветской агитации. При этом государство не позаботилось создать хотя бы элементарные условия проживания переселенцев. Наоборот, так называемые спецпереселенцы были лишены гражданских прав. Будучи насильственно перемещёнными в новые места проживания, эти мигранты обладали там некоторой свободой действий и перемещений — в отличие от тех, кто подвергся репрессивной миграции. С правовой точки зрения, их статус отлича-

ется от тех, кто был вовлечён в миграционные потоки в сторону и в пределах ГУЛАГа.

Что же касается вынужденной миграции, то она происходит из-за стихийных бедствий, эпидемий, ухудшения экономической и политической обстановки, когда люди опасаются за свою жизнь и безопасность членов семьи. В 1921-1922 гг. в стихийном порядке Чувашию стали покидать голодные переселенцы. В такой обстановке само государство по мере возможностей содействовало переселению, чтобы направить его в организованное русло. Оно было не способно оказать продовольственную и медицинскую помощь всем голодающим. Переселяя часть голодающих, государство решало задачу не только спасения людей, но и задачи развития народного хозяйства. Органы государственной власти смогли, несмотря на огромные трудности, оптимально наладить работу транспорта. В голодающие районы транспорт доставлял продовольствие, семена, фураж, медикаменты, а из бедствующих районов осуществлялась эвакуация.

К разновидностям маятниковой миграции относятся сезонные миграции. В период НЭПа они были характерны для чувашских крестьян после окончания сельскохозяйственных работ. Относительно шкалы времени крестьяне уходили на отхожие промыслы в соседние регионы на определённый сезон.

В 1920-е гг. использовался термин «механическое движение населения», принятый ещё в дореволюционный период, преимущественно в статистической литературе. Этот термин стал применяться в связи с организацией текущего учёта миграции. В современных демографических исследованиях это понятие используется при анализе движения населения в результате миграционных процессов. Термины «миграционные процессы», «социальная миграция» встречаются в работах А.А. Ярилова, Э.Д. Гримма, И.Л. Ямзина и других учёных. Например, Э.Д. Гримм связывал миграционные процессы с передвижением населения. При этом в составе миграции он не рассматривал передвижения, обусловленные профессиональной деятельностью человека,

не меняющего окончательно или на длительный срок своё проживание, то есть движение населения, связанное с маятниковой миграцией. Э.Д. Гримм под миграционными процессами в широком смысле этого понятия подразумевал «всякого рода по своим размерам и по своей более или менее значительно устойчивости передвижения данных народов или частей населения не только выходящие за пределы данной страны, но и совершающиеся в пределах одной и той же части страны или государства»²⁸.

Понятие «миграция» в этот период не получила полного признания. В 1930-е гг. в исследованиях этот термин встречается реже, его заменяет понятие «территориальное перераспределение населения». Скорее всего, это связано с принятием первого пятилетнего плана. Задачи осуществления ускоренной индустриализации требовали перераспределения трудовых ресурсов. А когда в принудительном порядке дешёвая рабочая сила направлялась в новые районы хозяйственного освоения и индустриального развития, термин «миграция» экономисты и учёные предпочитали не использовать. Однако, как совершенно справедливо замечает В.М.Моисеенко, основываясь на том, что миграция формально отрицалась, нельзя делать вывод, что этот вопрос совершенно не учитывался в вопросе управления экономикой.

Миграционным процессам каждой страны вследствие своеобразия её исторического развития, экономических, природно-географических, этнических и ряда других особенностей присущи собственные направления миграционных потоков. Л.Л. Рыбаковский полагает, что они характеризуют специфику межтерриториального и межпоселенного перераспределения населения. Не только направленность, но и интенсивность, структура потоков, факторы, обуславливающие миграцию, ее социальные, экономические и демографические последствия существенно различаются в разных странах, а также в одной стране в разные исторические эпохи. По мнению учёного, в миграции населения России, независимо от ее границ, в прошлом, как в дореволюционное, так и советское время преобладали три наиболее важных в социально-экономическом и демографическом отношении процесса: 1) движение

населения из обжитых частей страны в слабозаселенные восточные и северные районы; 2) непрерывный (слабый в царской империи и бурный в Советском Союзе) отток сельских жителей в города; 3) интенсивная урбанизация, существенная черта которой – рост крупнейших городов²⁹.

Если рассмотреть причины переселений под экономическим углом зрения, то миграция связана с обеспечением народного хозяйства страны рабочей силой, использованием трудовых ресурсов страны. Миграция чувашей в период НЭПа происходила в связи со сдвигом развития производительных сил, освоением новых районов и развития экономики. Это особенно чётко стало проявляться, когда в 1925 г. на XIV съезде ВКП(б) был взят курс на индустриализацию. В целом, чуваша переселялись в Азиатскую часть СССР, что было связано, прежде всего, с индустриальным освоением новых районов. Решения XV съезда ВКП(б) 1927 г. о коллективизации серьёзного влияния на миграционную политику не оказали. Первоначально курс коллективизации предусматривал осторожность, осмотрительность и постепенность. На огромные масштабы переселения повлияло решение о сплошной коллективизации и ликвидации кулачества как класса.

Вопросы трудовой миграции государственные органы пытались решать путем организованного переселения. В своей деятельности, наряду с плановостью, они руководствовались некоторым сочетанием экономического стимулирования, предоставляя минимум льгот и компенсаций для переселенцев. Логика организованной миграции диктовалась, с одной стороны, избыточностью сельскохозяйственного населения, а с другой — возрастающей необходимостью вовлечения в хозяйственный оборот новых районов. В исторической демографии трактуется разное понимание термина «организованное переселение». Чаще всего, такая миграция осуществлялась в форме вербовок, позднее – общественных и комсомольских призывов. Для осуществления этой цели было создано Переселенческое управление, а на местах – Переселенческие отделы.

В период развернутого социалистического строительства плановые переселения были свернуты. На первый план вышло так называемое «промышленное переселение», термин, введенный Н.И. Платуновым для обозначения миграций трудовых ресурсов, занятых в строительстве и промышленности.

И в условиях принудительных переселений, и осуществления переселений путем общественных призывов и оргнаборов, государство направляло трудовые ресурсы в те отрасли народного хозяйства, где в данный момент приложение их труда должно было дать наибольший экономический эффект. Но в 20-30-е гг. государство не имело возможностей в полной мере предоставлять льготы переселенцам. Поэтому в конце 20-х гг. прошлого столетия принудительная миграция стала приобретать более масштабный характер.

Индивидуальное переселение чувашей занимало незначительное место. Помимо объективных факторов миграции, существуют причины иного порядка. В.И. Переведенцев выделяет мотивы переселения, т.е. отражение причин в сознании переселенцев. Ближайшие, конкретные, непосредственные причины он называет поводами переселений. Они непосредственно связаны с объективными факторами. Исследователь пишет: «вполне возможно, что стремление к переменам места жительства внутренне присуще имманентно человек, является его неотъемлемым свойством, и объективные факторы придают определенную «форму», «рисунок» миграционным процессам: влияют на интенсивность, направленность, результаты переселения»³⁰.

Рассматривая переселение чувашей в период НЭПа, необходимо учитывать социально-психологические факторы. Трудно объяснить, почему проживая в худших экономических условиях, несмотря на предоставленные льготы и призывы органов государственной власти, многие чуваша не стремились покинуть свой район.

Касаясь темы переселений чувашей в новые районы и обратных переселений к местам прежнего выхода, необходимо уточнить понятие «историческая родина». В юридическом значении понятие «историческая родина» может обозначать: 1) место рождения конкретного человека, т. е. то государ-

ство, на территории которого он родился; 2) государство, к титульной нации которого данный человек относится по рождению, независимо от места рождения (например, связь русского по национальности с Россией, украинца – с Украиной и т. д.); 3) связь человека с государством, которое стало правопреемником государства, гражданином которого он был³¹. По мнению известного российского ученого В.А. Тишкова, что у всех коренных нерусских народов историческая родина одна – Россия, и никаких внутренних диаспор у них быть не может. В.П. Иванов считает, что у всех нерусских народов понимание исторической родины несколько иное, чем представляется известному учёному. По его мнению, будучи равноправным гражданином государства, он может жить в инокультурном окружении, может быть на положении «титульного» этноса в своей республике, но относиться к малочисленной группе в масштабах всей страны или отдельных ее регионах. В.П. Иванов приходит к выводу, что историческая родина представляется и ощущается нерусскими народами России в целом достаточно конкретно и она четко привязана к определенной, зачастую пусть весьма небольшой по площади территории, кстати, очерченной конституционно закрепленными административными границами³².

Особо обратим внимание на смысловую нагрузку термина «диаспора», а также на его бытовое и научное употребление. В социологии термин «диаспора» понимается как часть этноса, дисперсно проживающая далеко за пределами исторической родины и имеющая социальные институты для поддержания и развития своей общности. В настоящее время под диаспорой чаще всего подразумевается группа этнического меньшинства, живущая в иноэтническом окружении. Именно в этом смысле термин давно и прочно вошел в лексикон политиков. В научной литературе он трактуется шире: имеется в виду и группа конфессионального меньшинства. В отечественной и зарубежной литературе существуют сотни определений диаспоры, но нет единого общепринятого. На это указывает, например, А. Милитарёв: «В современной литературе термин этот достаточно произвольно применяется к самым раз-

ным процессам и явлениям, с вкладыванием в него того смысла, который считает нужным придать ему тот или иной автор или научная школа»³³.

Проследим, какое значение имеет данный термин по отношению к рассеянным частям чувашского народа, применим ли он к тем регионам, где чувашаи проживают в отрыве от основного ядра своего этноса. В контексте данного исследования под чувашской диаспорой следует понимать живущее в инородном окружении чувашское население, объединенное общим самосознанием. Большинство чувашей, живущих ныне за пределами чувашского края с исторически обозримого времени, являются потомками переселенцев с территории Чувашии, покинувших ее в разное время в силу различных причин. Вместе с тем многие чувашаи, живущие в Закамье (в Татарстане), а также в ряде других мест по берегам среднего течения Волги представляют собой коренное население этих мест, т.е. являются потомками волжских болгар. Применим ли термин «диаспора» к чувашам, проживающим за пределами республики?

Одним из первых использовавших этот термин относительно чувашского населения, живущего компактными группами за пределами Чувашии, был В.П. Иванов. В своей работе о формировании чувашской диаспоры он внутрироссийскую диаспору выделяет в качестве самостоятельного объекта исследования³⁴. П.М. Алексеев считает, что до сих пор нет уверенности в возможности применения понятия «диаспора» по отношению к рассеянным частям российских народов³⁵.

Под термином «диаспора» Д.Г. Коровушкин подразумевает общность людей, имеющих единую этническую принадлежность, коллективную память о «прародине» (этнической метрополии) и общности происхождения. Она различает этноконсолидирующие черты своего сообщества и признаки различия по отношению к внешнему окружению. Как считает исследователь, диаспоры поддерживают механизмы сохранения и межпоколенной трансляции структур этнической, этнокультурной, языковой и конфессиональной идентичности.

«Сельские переселенческие диаспоры» – термин, применительно к Азиатской России исследуемого периода, содержащий несколько смысловых слоёв. По мнению Д.Г. Коровушкина, в его основе лежат устоявшиеся понятия переселение, переселенцы – как описание конкретного исторического феномена конца XIX - начала XX вв. (направляемая и регулируемая миграция части населения Российской Империи в её азиатские пределы). Сельские переселенческие диаспоры он обозначает относительно старожилов их новых соседей-новосёлов, принадлежащих при этом различным этносам и конфессиям и образующим этнотерриториальные, этнолокальные и этноконфессиональные новообразования³⁶.

Применительно к периоду 20-х годов прошлого столетия, из поздних чувашских переселенцев понятие диаспора, скорее всего, отражает их этническую общность в Западной Сибири. На Европейском Севере чувашская диаспора стала складываться во II-й пол. XX века. Социальные институты диаспоры в этом регионе сложились только в 90-е гг. прошлого века в форме национально-культурных объединений. В 20-е гг. чуваша на Европейском Севере практически не проживали. По данным первой всеобщей переписи населения 1897 г. в Архангельской губернии в городе Шенкурске на постоянной основе проживали только 2 чуваша мужского пола из недворянского сословия. По данным Всесоюзной переписи населения 1926 г., в сельской местности Коми Автономной области проживали только 3 чуваша: 1 женщина и 2 мужчин³⁷. На современном этапе не во всех регионах Российской Федерации созданы социальные институты для поддержания и развития этнической общности чувашей. Мы считаем, что понятие «чувашская диаспора» можно использовать при демографическом исследовании тех регионов, где национально-культурные объединения поддерживают тесную связь с исторической родиной.

Переселение всегда связано с необходимостью адаптации к условиям жизни мест вселения. К процессам приспособления к новой среде В.И. Перевенцев относит адаптацию физиологическую (акклиматизацию), экономи-

ческую и социальную. Современные исследователи под «адаптацией» также понимают не только приспособительную изменчивость индивида в аспекте физиологической адаптации. Д.Г. Коровушкин рассматривает адаптацию как способность всего этносоциального организма – этнической группы, иного этнолокального сообщества, оказавшегося в иногеографической, иноклиматической, иноэтнической и иноязыковой обстановке – к рационально обусловленному восприятию инокультурных традиций и новаций, заимствованию или передаче вовне приспособительных реакций и явлений, реализации этих приспособительных реакций. Адаптация тесно связана с таким понятием как приживаемость новосёлов. Изучение миграционных процессов показывает, что часть переселенцев, по тем или иным причинам, возвращается обратно.

В 1920-е гг. дискутировалось содержание термина «переселение». Оно непосредственно связывалось с понятием «колонизация». Принципиально новая постановка колониционных проблем потребовала поиска новых теоретических подходов к миграции, которая в тех конкретно-исторических условиях рассматривалась в тесной связи с переселением.

В этот период в исторической демографии по проблемам миграции населения широко использовалось понятие «колонизация» как освоение слабо заселённых и пустующих территорий. И.Л. Ямзин и В.П. Воцинин определили колониацию как процесс заселения и использования производительных сил мало населённых и экономически недоразвитых территорий значительными массами людей, эмигрирующих из более густо населённых областей.

В понятие «колонизация» в отношении советских окраин вносилось принципиально иное содержание, которое использовалось во многих официальных ведомственных документах того времени. Традиционно понимавшееся в негативном контексте колониальной политики понятие «колонизация» было, таким образом, заменено идеологически нейтральным понятием «освоение». Причиной тому, по мнению А.И. Широкова, явились существенные

изменения в государственной идеологии, все больше приобретающей в то время имперский характер. Поэтому понятие «освоение» в использовании его советской исторической наукой стало не столько «рабочей» дефиницией, сколько идеологемой. Понятие «колонизация» должно обозначать собственно процесс открытия, заселения и использования естественных богатств территории, т.е. выражать количественные характеристики изучаемого нами явления. А качественные характеристики его результативности могут быть отражены как минимум двумя полярными дефинициями: «колония» или «освоенная территория». Таким образом, понятия «колония» и «освоенная территория» как различные могут отражать качество включения новых территорий в общее экономическое, политическое и социальное пространство общества³⁸.

Таким образом, миграция является основой освоенческих процессов, особенно на пионерной стадии. Одним из примеров является история колонизации районов Сибири и Дальнего Востока в период ускоренной индустриализации, в котором принимали участие и чувашские крестьяне. В период новой экономической политики до начала сплошной коллективизации переселенцы Чувашии также осваивали колонизационные фонды Поволжья и Вятской губернии. После свёртывания НЭПа в переселенческой политике государства стали преобладать принудительные методы. В то же время мероприятия по вербовке рабочей силы и организации добровольного сельскохозяйственного переселения были свёрнуты, но не прекращены.

ГЛАВА II. МИГРАЦИЯ НАСЕЛЕНИЯ В ПЕРИОД ГОЛОДА

Для спасения голодающего населения, кроме оказания продовольственной помощи, государственные органы предприняли организованное переселение населения. С этой целью государство осуществляло эвакуацию взрослого населения и детей из голодных районов в хлебобородные губернии. Переселение также осуществлялось в форме вербовки рабочей силы. В этот период правительство через систему законодательно-распорядительных и разъяснительных мер пыталось сдержать интенсивность миграционных процессов, возросшую в условиях голода и разрухи. Переселенческие мероприятия Советской власти в эти годы были обусловлены чрезвычайными временными обстоятельствами.

§1. ВЫНУЖДЕННОЕ ПЕРЕСЕЛЕНИЕ В УСЛОВИЯХ ГОЛОДА

При такой масштабной трагедии, когда голод охватил 35 губерний, согласно данным официальной статистики с общим населением в 90 миллионов человек, из которых голодало не менее 40 миллионов³⁹, без эвакуации обойтись было нельзя. Только в 13 губерниях, по сведениям Наркомпроса было заявлено к эвакуации 238500 детей⁴⁰. Всего, по подсчётам специалистов, из голодающих губерний в более благополучные районы было эвакуировано около 1 млн. человек. В период с 1 июня 1921г. по 1июля 1922 г. из голодающих губерний было вывезено 121 тысяча детей. 28 июня 1921 г. ВЦИК принял декрет «О планомерном выселении из голодающих губерний». Наркомат труда и Центроэвак направляли беженцев прежде всего в те местности, где особенно острой была нужда в рабочей силе.

При осуществлении эвакуации возникло много трудностей. Более 70 тыс. км железнодорожного пути и около половины подвижного состава дорог были выведены из строя. Вследствие разрушений и топливного кризиса транспорт работал с большими перебоями. Общий ущерб, причиненный России действиями интервентов и белогвардейцев, оценивался минимально в 39

млрд. довоенных рублей, что составляло четвертую часть национального богатства страны в 1913 г.⁴¹

«Размеры народного бедствия в среднем и нижнем Поволжье чрезвычайно велики и требуют весьма серьезных мер для спасения населения от гибели. Положение усложняется еще и тем, что громадное пятно губерний с полным неурожаем, с населением свыше 13 млн. душ окружено кольцом губерний, в которых урожай не в состоянии покрыть потребность в продовольствии и семенах населения свыше 28 млн. человек. Если бы в республике были даже достаточные запасы продовольственных и фуражных продуктов, то никакой транспорт был бы не в состоянии справиться с этой перевозкой. Поэтому вполне естественно, что население и государство ищут выход в переселении населения в губернии с избыточными земельными площадями и излишками продовольственно-фуражных продуктов. Голод всегда служил побудительной причиной переселения: это одинаково относится как к районам малоземельным, так и многоземельным», – объяснял причины эвакуации П. Месяцев в 1921 г.⁴²

Переселенческое движение крестьян из голодающих губерний приняло вначале стихийно-панический характер. «Голодные массы в поисках съедобного кочуют с места на место. Вдоль Волги непрерывно тянется вереница голодной массы, которая побросала дома и направляется в верховья Волги. Селения по Волге переполнены больными переселенцами. Многие из них дорогой умирают» – показано движение голодных в брошюре «Штрихи о голоде»⁴³. Были приняты меры к введению его в организованное русло.

Переселение огромной массы населения является сложнейшей задачей для органов государственной власти не только в политическом, экономическом, но и в организационном плане. Такой проблемой столкнулись руководители Чувашской автономной области в 1921-1922 гг. В результате голода по причине гибели урожая, охватившего Чувашскую автономную область, сложилось катастрофическое продовольственное положение. Необходимо было организовать эвакуацию части населения в целях спасения от неминуе-

мой голодной смерти. Проблема осложнялась тем, что люди, спасаясь от голода, стихийно покидали Чувашию. Заведующий эвакоотделом Наркомтруда Чувашской АО докладывал в Наркомат труда РСФСР: «В лето 1921 г. область попала в полосу бездождия, и вследствие этого явился полный неурожай и гибель всех хлебов, лугов и пр. Все эти лишения, весь недород, и картина безнадежного будущего привело к тому, что все население массой двинулось на сторону, на заработки, на переселение, одним словом, куда бы то ни было, какой целью бы ни было, но вон, дальше из Чувашской области. Стремление вырваться, уехать носит характер стихийного панического бегства»⁴⁴. Далее в письме отмечено, что осаждаются учреждения с просьбами выдачи пропусков. Не имея надежды на помощь из Центра, не имея в будущем своего засева, население стремилось спастись бегством от голодной смерти. Таким образом, следовало предпринимать меры, чтобы стихийная миграция не переросла в характер массового и повального бегства.

Но большинство крестьянских семей не имели возможностей переехать в новые районы. Например, в заявлении в Цивильский уездный совет жители с. Большие Гинбердины Кошелевской волости обратились с просьбой отправить в Черниговскую губернию. «Как прокормиться до нового урожая, т.к. насколько известно, во всём нашем районе неурожай хлебов, предстоит сильный голод. Оставаться в таком положении и относиться к предстоящему голоду равнодушно невозможно. Мы все согласны отправиться в хлебородные местности и своим трудом прокормиться до нового урожая»⁴⁵. Без помощи государственных органов они не смогли бы обустроиться в новых районах и найти приемлемую работу, чтобы прокормить семью. Таким образом, государственные органы стремились к тому, чтобы эвакуация населения носила организованный характер.

Ответственные работники так обосновывали необходимость переселения голодающих: «Прошедшие в июне небольшие дожди несколько успокоили население: началась вспашка паров; но так было недолго; дожди не смогли уже поправить посевы и травы, надежды на получение достаточного

количества семян и продовольствия нет. И переселенческое движение не только не ослабевает, но и усиливается: массы пришли в движение и по сведениям с мест «население губернии на колесах». Не подлежит ни малейшему сомнению, что для спасения населения и хотя бы некоторых остатков хозяйства придется часть голодающих совсем вывезти из этого района в другие места»⁴⁶.

Голодный район далеко не однороден по размерам землевладения. В северной его части, в областях Чувашской и Марийской, а также части Татарской республики и южных уездов Вятской губернии крестьяне страдали малоземельем. В Чувашской области, например, на одного едока приходилось всего лишь 0,6 десятин, норма же для всего района составляла 1,5 десятин. Тогда как в остальных губерниях недостатка в земле не было, а Самарская, Саратовская и Царицынская губернии имели избыток земли до 3 млн. десятин⁴⁷.

Масштабы трагедии были действительно велики. В истории Чувашии новейшего времени указано, что число голодающих к февралю 1922 г. составило около 595 тыс. человек из 850 тыс. населения автономии, умерших от голода – более 12 тыс. человек⁴⁸. Однако другие архивные источники показывают, что трагедия настигла гораздо большее количество населения. В отчёте полномочному представителю ВЧК по Приволжскому военному округу, в котором сообщалось о политическом состоянии в области за период с 1 по 15 января 1922 г., отмечено: «У большинства голодающих кончаются даже суррогаты. Серьёзной помощи, могущей удовлетворить потребности, нет. Изменений в лучшую сторону настроения крестьян нет. Число голодающих увеличилось до 792427 человек; из этого количества питались суррогатами - 735427 человек, полусуррогатами – 60 тысяч человек». В информационном бюллетене с 15 по 31 декабря 1921г. под грифом «совершенно секретно» сообщалось, что за истекший период зарегистрировано голодных смертей: по Чебоксарскому уезду – 190, Цивильскому – 114, Ядринскому – 141 случай⁴⁹. Скорее всего, в отчёте явно занижено количество голодных смертей. Ответ-

ственные работники опасались предоставлять объективную ситуацию по борьбе с голодом.

Таблица 1 Количество больных и умерших от голода в Чувашской Автономной области по данным 5-й областной конференции РКП(б)⁵⁰

	больные	умершие
Ноябрь, 1921 г.	68885	8674
Декабрь, 1921 г.	101654	9437
Январь, 1922 г.	102445	9854
Февраль, 1922 г.	103299	7218
Март, 1922 г.	114250	12491 / всего – 56674

На конференции названо количество умерших только за период с ноября 1921 г по март 1922 г. За период с июня 1921 по июнь 1922 г. количество умерших было значительно больше. Несмотря на принятые меры, за этот период в области было зарегистрировано смертей 21940 детей от голода⁵¹. Голод продолжался и в 1922, и в 1923 гг. Историки В.Д. Данилов и Б.И. Павлов предполагают, что в Чувашской автономной области умерло от голода 69 тыс. человек⁵².

Таблица 2. Естественное движение населения населения Чувашской автономной области в 1921 -1922 гг. в сельской местности (по данным статистического бюро)⁵³

	Количество родившихся	Количество умерших	Число смертей на 100 рождений
1921г.	29548	34790	119
1922г.	22218	31678	142,5
май, 1922г.			249,4
октябрь, 1922г.			99,3

Вести точный учет естественного движения населения в 1921-1922 гг. не представлялось возможным. В это время, голодающее население тысячами выезжало за пределы автономной области без всякого учёта и регистрации.

По данным областного статистического бюро, в этот период число смертей увеличивалось в весенние месяцы. Только к октябрю 1922 г. число рождений незначительно превысило число смертей. Много смертей не было зарегистрировано, поэтому статистические данные, указанные в таблице, не полностью рисуют действительную картину движения населения в сельской местности. Тем не менее, зарегистрированные данные убедительно показывают трагическую картину убыли населения.

В разных источниках содержатся противоречивые данные о численности погибших от голода. Определенные коррективы позволяют вводить сведения областного статистического бюро. В докладе С.А. Коричева о восстановлении народного хозяйства на VII областной партийной конференции РКП(б) 21 марта 1923 г. указано, что население Чувашской автономной области насчитывалось 732314 человек, а до голода по данным переписи 1920 года проживало 810440 человек. Таким образом, естественная убыль населения была значительной, т.е. 78126 человек.

В брошюре, изданной областным комитетом помощи голодающим, приведены факты – именно «штрихи», бледные наброски настоящей грозной действительности. На помощь голоду пришли эпидемии. Во многих уездах области свирепствовал тиф. Дизентерия, острые желудочные заболевания, – наблюдались в каждой деревне. Эти штрихи красноречиво говорят о положении голодающего населения.

Многие исследователи отмечают, что пик голода приходится на ноябрь 1921 - март 1922 г. Но голод продолжал свирепствовать практически до нового урожая. В апреле нуждалось в помощи 756067 человек, в июле – 773100, или 89,8% населения (по данным издания ЦК Помгол)⁵⁴. Кроме того,

важной задачей для органов власти являлось предотвращение грабежей и влияния преступных элементов.

Для борьбы с голодом и спасения населения Советской России государством были мобилизованы все учреждения и предприятия, кооперативные, профсоюзные и молодёжные организации, Красная Армия. Декретом ВЦИК Советов от 18 июня 1921 года была образована Центральная комиссия помощи голодающим (ЦК Помгол) как организация с чрезвычайными полномочиями в области снабжения и распределения продовольствия. Возглавил её председатель ВЦИК М.И. Калинин. Комиссии помощи голодающим создавались и при Центральных исполнительных комитетах республик РСФСР, при губернских, уездных и волостных исполкомах, при профсоюзах и крупных предприятиях. В Чувашской АО была создана комиссия помощи голодающим под председательством С.А. Коричева. В распоряжение уездных и волостных комиссий поступали средства государственной и общественной помощи.

Другой мерой борьбы с последствиями голода являлась организация государственной и общественной помощи голодающим. Огромную помощь жителям Чувашии оказала Московская губерния. Жители губернии отчисляли часть заработной платы и продовольственного пайка, организовывали прием эвакуированных из Чувашской автономной области.

Определенную роль в помощи голодающим сыграл сбор пожертвований. Помощь также поступала и от международных организаций. 2 августа 1921 года советское правительство обратилось к международному сообществу с просьбой о содействии в борьбе с голодом. «Российское правительство, — говорилось в ноте, — примет любую помощь, из каких бы источников она не поступила, совершенно не связывая её с существующими политическими отношениями». В тот же день В. И. Ленин написал обращение к мировому пролетариату, а ещё ранее (13 июля) Максим Горький призвал общественность Запада не допустить массовой гибели людей в России. На 9 февраля 1922 года Советская Россия выделила для закупки продовольствия

только в США около 12 миллионов 200 тысяч долларов. Всего за два года в Америке было закуплено продовольствия на 13 миллионов долларов. Значительные ресурсы удалось мобилизовать и внутри голодающей страны. К первому июня 1922 года в голодных губерниях было открыто свыше 7000 советских столовых (столовых иностранных организаций до 9500)⁵⁵. В Чувашской области функционировало 2092 столовых, в которых кормилось 149307 детей и 72114 взрослых⁵⁶. Но этого было явно недостаточно.

Возможности оказания помощи голодающему населению у органов государственной власти автономии были ограничены. Крестьянские хозяйства были разорены не только из-за засухи, но и из-за последствий изнурительных первой мировой и гражданской войн. В годы войны неуклонно сокращался валовый сбор зерна. Например, в 1918 г. валовые сборы зерна в Казанской губернии составляли только 60% от уровня 1913 года, в 1919 – 41%, а в 1920 – только 24%!⁵⁷ Запрещение свободной торговли, борьба с «хлебной спекуляцией», введение продовольственной развертки пагубно отражались на развитии крестьянских хозяйств. Под видом изъятия излишков, независимо от погоды и других условий, из крестьянских амбаров выгребали хлебные запасы, зачастую не оставляя ни на прокорм семье, ни на содержание скота, ни на семена. Несмотря на то, что продразверстка в марте 1921 г. была заменена продналогом, последствия такой политики крестьянские хозяйства сразу преодолеть не могли. Голод был усугублен неоказанием своевременной помощи со стороны центра. Урожай 1921 г. по всей Чувашской области выразился в переводе на хлеб 1308447 пудов, тогда как нормальная потребность хлеба для области – 14 млн. пудов⁵⁸. Предпринятые меры, как отмена продовольственного налога на урожай 1921г. и списание семенной ссуды 1921/1922 г. оказались недостаточными.

Без организации эвакуации части голодающих в другие регионы, принятые меры в полной мере не могли решить проблемы преодоления последствий голода 1921-1922 гг. Областной отдел труда предложил в организованном порядке направить 148700 рабочих с семьями в хлеботородные гу-

бернии. В случае невозможности отправки семей рабочих, предусматривалось обеспечить этих семей за счет тех учреждений, которые наняли этих рабочих. Учреждения обязывались присылать своих уполномоченных, чтобы бесплатно направить рабочих в новые места⁵⁹. Однако возможности осуществить в полной мере эвакуацию рабочих с семьями были ограничены. Экономическая ситуация в стране находилась в крайне тяжелом состоянии. В стране ещё не преодолена разруха, железнодорожный транспорт работал с перебоями. Когда голодали миллионы людей, переселить такую огромную массу людей государство было не в состоянии.

Оставляя в стороне возможности и условия железнодорожных перевозок и обращая центр тяжести на гужевые перевозки, государство имело максимум возможности перевезти 2 млн. из 40 млн. человек населения, достигнутого неурожаем и недородом. Вот и все возможности переселения. Кроме того, 12 млн. человек оказались в районе полного неурожая. П. Месяцев предлагал: «Главное внимание государству придется все же обратить на использование рабочего населения во всех районах России на общественных и государственных работах; стариков, женщин и детей придется кормить, посылая туда продовольствие. Говоря о переселении из этого района, за исключением северной части, приходится все время иметь в виду, что это – временное переселение, ибо губернии выселения недостатком земли не страдают. По существу из 12 млн. голодающего населения говорить о настоящем переселении можно лишь по отношению к 1/2 млн. человек, остальные нуждаются лишь во временном расселении, временной эвакуации, чтобы протянуть зиму и весной вернуться к своему хозяйству»⁶⁰.

По-видимому, в Наркомземе и Наркомате труда согласились с такими доводами. Согласно нарядам Наркомтруда РСФСР планировалось перебросить из Чувашской автономии 70 тысяч рабочих в другие губернии⁶¹. Несмотря на огромные усилия эвакоотдела при Наркомтруде Чувашской АО, план-наряд выполнить не удалось. За весь голодный период было отправлено в хлебородные губернии свыше 28 тыс. человек, что составило 3,5% числен-

ности населения автономной области. Особое внимание было обращено на спасение бедствующих детей. С сентября 1921 по апрель 1922 г. было эвакуировано 5744 детей.⁶² Сводки и сведения об эвакуации рабочих в период с июля по октябрь 1921г. свидетельствуют об огромных трудностях при осуществлении данных организационных мероприятий. В июле 1921 г. было запланировано направить – 9695 рабочих, но эвакуировано всего 64 рабочих. В августе запланировано отправить в Челябинск, Сибирь, Тулу, Кострому 19410 человек, но эвакуировано 2426 человек⁶³. Хотя в августе поступали предложения нанять рабочих из числа каменщиков, мостовщиков, но наряд на вербовку (например, в Череповец) Наркомат труда РСФСР отменил. В телеграмме наркомата нет объяснений причин отмены нарядов на вербовку рабочих. Таким образом, в другие губернии отправлялось значительно меньше трудовых ресурсов, чем было запланировано. Всего в августе 1921 г. в Петроград, Кострому, Москву, Чернигов, Челябинск, Красноярск и Тульскую область эвакуировано 2543 рабочих, в сентябре – 9551 человек в Сибирь, Тульскую, Московскую, Курскую области, Туркестан (5020 человек), Петроград (3419 человек). В октябре в хлеботородные губернии были отправлены 728 рабочих, в ноябре – 528 рабочих, декабре – 281 рабочий⁶⁴.

К тем сведениям об эвакуации рабочих, отраженным в сводках, следует отнестись с некоторой осторожностью. Анализируя архивные документы, можно сделать вывод, что не все рабочие добрались в хлеботородные губернии. Документы говорят о том, что многие из них сбежали, либо на станциях ожидания, либо на пути следования. Об их дальнейшей судьбе, остается строить догадки и предположения. Доклад заведующего областным отделом труда от 5 октября 1921 г. в НКТ Чувашской АО также даёт повод усомниться в сведениях о переброске рабочей силы. Он докладывал, что согласно нарядам, до 1 октября требовалось перебросить 8 тысяч рабочих, а включая членов семей – всего до 32 тысяч едоков. Наряд почти выполнен и осталось перебросить ещё несколько более 1000 рабочих.

«Как видно на первый взгляд по сведениям на бумаге, на самом деле наряды не выполнены в окончательном смысле, т.к. до сего времени немалое количество рабочих и семей сидят на железнодорожных станциях, ожидая подачи вагонов и посадки по 2-3 недели. Некоторые из них, видя тяжелое положение и неопределённость, и распродав всё что можно, разбегаются по домам. Отправка по водным путям происходит несколько успешнее, но и то скопляются на пристанях партии до 800 человек, ожидающие посадки на пароходы по 5-7 дней», – сообщается в докладе.

К причинам, тормозящим ход работ по вербовке и отправки, по мнению автора доклада, можно отнести и то, что некоторые наряды, как например, наряд для Сибтруда, в разгар вербовки был отменён центром. Получилось то, что нанятые, распродавшие домашние хозяйства, не были отправлены и вынуждены были вернуться в разорённые хозяйства⁶⁵.

Но возможности приёма переселенцев в Сибири были ограничены. Недород хлебов и трав 1920 г., охвативший главным образом семь центральных губерний, вызвал на местах сильное самовольное переселенческое движение в Сибирь. Поток переселенцев усиливался, несмотря на то, что Зауралье только что освободилось от внутренней интервенции, где без того волна беженцев 1917-1919 гг. образовала огромную пробку в 300-400 тысяч не обустроенных людей. По мнению И.Л. Ямзина и В.П. Воцинина, стихийно разраставшийся характер движения заставлял обратить серьёзное внимание на этот процесс. Организационные усилия были направлены на локализацию этого потока. Помимо того, что по мере возможностей предоставлялась продовольственная помощь в районах выхода переселенцев, решались вопросы урегулирования самого переселения путём организованного ходачества. Переселение 1920 г. убедило переселенцев, что готового земельного фонда в Сибири нет. При разрухе транспортной системы обеспечить организованное переселение невозможно. Независимо от этих факторов бедняки всё равно не могли осуществить своё намерение переселиться в новые районы. Переселенческая стихия охватила, прежде всего, середняка. Крепкие хозяйства, не-

смотря на невзгоды, были готовы искать лучшие условия хозяйствования за Уралом. Такие стихии несли серьёзные проблемы молодому государству и не дали ничего самим переселенцам⁶⁶.

Из-за массового движения беженцев от голода из районов Среднего Поволжья, ВЦИК 15 июля 1921 г. принял постановление о разрешении свободного переселения из районов, «пораженных голодом». 16 июля 1921 г. Постановлением Сибревкома был создан Сибирский Комитет (позже Комиссия) помощи голодающим. В Алтайской губернии при Исполнительном комитете Алтгубсовета была образована Губернская комиссия помощи голодающим. В ее функции входили прием, трудоустройство беженцев из Поволжья и сбор пожертвований. Создание отдельной комиссии снимало некоторую нагрузку с Алтгубэвака, который должен был заниматься регистрацией беженцев и организацией их возвращения домой. Массовое прибытие беженцев из Поволжья на Алтай началось в июле 1921 г. Они прибывали в эшелонах с рабочими, мобилизованными для работы здесь. К октябрю 1921 г. через станцию Барнаул прошло 26,5 тыс. таких беженцев (по данным регистрации агентов Губэвака)⁶⁷.

«Таким образом, для переселения в Сибирь может быть использована лишь Алтайская губерния и очень небольшие части соседних уездов с фондом до 25 тыс. долей, которые при дальнейшем уплотнении могут быть увеличены до 35 - 40 тыс. долей; кроме того, от 30 до 40 тыс. человек можно было бы разместить в северных губерниях Европейской России. А это сможет удовлетворить лишь третью часть потребности одной только Чувашской области и не свыше 15-20% всей потребности северного неурожайного района. Однако и эти возможности придется уменьшить, если только мы перейдем к транспортным условиям. До сих пор Н.К.П.С. дает вагонов лишь для перевозки 30 тыс. человек в месяц, следовательно, если даже будет возможность начать перевозку переселенцев с 1-го августа, то и то потребуются от 3 до 3 1/2 месяцев, но так как вперед придется пустить ходяков и так как вагоны будут в августе еще заняты перевозками переселенцев от прошлого года, то

раньше декабря месяца вряд ли будет возможно перебросить эту часть переселенцев. Поэтому все внимание нужно обратить на переселение в ближние районы и расселение (хотя бы временное) внутри России» – писал о трудностях переселения в 1921 г. П. Месяцев⁶⁸. В 1922 г. говорилось о том, что в Алтайскую губернию вселилось около 33,6 тыс. голодающих с районов бедствия. Это было больше, чем в другие сибирские губернии. Эта цифра характеризует только организованные переселения. В 1920-1922 гг. на Алтае проживало одновременно более 50 тыс. различных беженцев из голодающих губерний⁶⁹.

На заседании областной комиссии помощи голодающему населению от 17 августа 1921 г. представитель обкомтруда Хрисанов сообщил, что из центра получен наряд на переброску 13000 рабочих с семьями. Предусматривалось перебросить 45 тысяч человек. Далее он предупреждал о трудностях переброски рабочей силы в другие регионы: «Отдел труда за недостатком ответственных и технических работников не может справиться с задачей переброски. Необходимо организовать эвакуационный пункт. Наркомтруд распределит наряды в зависимости от заявок на рабочую силу, которые поступали от хозяйственных отделов в урожайных губерниях. Чувашии передан наряд на 13550 человек. Если Чувашская область не в состоянии выполнить этот наряд, то придётся передать в другую губернию». Представитель Наркомата труда Фоминых указал: «В целях сохранения хозяйств при отправлении рабочих с семьями, нужно на местах всё же оставить кого-либо из членов семьи. В первую очередь должны быть переброшены семьи тех рабочих, хозяйства которых по той или иной причине совершенно разорены». По сообщению Ласточкина, комиссия ВЦИК совместно с представителями облисполкома постановила перебросить из Чувашской автономной области 50000 чернорабочих и 20000 землекопов, не включая в указанное количество семейства рабочих. Председатель облисполкома С.А. Коричев предложил принять все меры, чтобы земли отъезжающих крестьян силами обществ были засеяны, чтобы отъезжающие могли вернуться к сбору урожая следующего

года и не застали свои земли пустующими⁷⁰. При острой нехватке семян, голодающее население не могло засеять поля уехавших крестьян. Возвращаясь, голодные беженцы, встречали свои пустые и разорённые хозяйства.

Наркомат труда и ВЦИК, предполагая перебросить 70 тысяч рабочих, исходили из того, что в рабочих руках очень сильно нуждался Туркестан, как для уборки урожая, так и для восстановления оросительной системы. П. Месяцев в исследовании "Голодное переселение" предлагал: «Переброску рабочих из голодных губерний нужно начать немедленно и немедленно же следует начать подготовку к гидротехническим работам. После окончания оросительных работ и увеличения, таким образом, земельной площади значительная часть выходцев-рабочих смогла бы остаться на постоянное поселение»⁷¹. Однако, перебросить такое количество рабочих из области не представлялось возможным. Те рабочие, которые отправлялись в Ташкент, испытывали значительные трудности. В начале сентября 1921 г. в Ташкент была послана партия рабочих количеством 181 человек. Добравшись с большими трудностями до Самары, партия, прожив целую неделю без куска хлеба, распродав все свои пожитки, вынуждена была разбежаться. Из сообщения ясно, что рабочие неоднократно обращались в разные инстанции с просьбой оказать содействие для отправки в Ташкент⁷². Но в Самаре органы власти отнеслись равнодушно к рабочим из Чувашской области.

Переписка различных государственных органов, ответственных за эвакуацию населения свидетельствует о крайне плохой подготовленности к переселению голодающих в хлебобродные губернии. Например, заведующий профилактическим отделом здравоохранения Неязнов 24 октября 1921 г. докладывал в НКТ Чувашской АО о крайне тяжелом положении ожидающих эвакуацию людей на станции Шихраны. «Свыше месяца живут четыреста рабочих, присланных вами для отправки в Ташкент в голодном пайке и отсутствии помещений. Среди них развивается тиф. Прошу приостановить дальнейшую отправку переселенцев в Шихраны и принять меры дальнейшему продвижению их»⁷³.

Газета «Канаш» от 19 сентября 1921 г. писала о том, что при переселении людей в новые районы допускались злоупотребления со стороны некоторых ответственных лиц. «Измученному от голода чувашскому народу пришлось отправить с родных мест людей в новые районы. Такое решение перед тёмными и безграмотными людьми принесло много страданий. Многие из переселяющихся чувашей в новые районы до недавнего времени выезжали лишь в близлежащие базары. Воспользовавшись безграмотностью людей, когда те вынуждены были продать свой дом при переселении, нашлись желающие ловить рыбу в мутной воде. Вместо того, чтобы обстоятельно разъяснить условия переселения, они оформляли ненужные пропуска, обрекая народ обманным путём на напрасные страдания.

С одной стороны, они в отчётах показывали, что из Чувашской автономной области в сентябре необходимо отправить не более трёх тысяч человек. По сообщениям с другой стороны, более 15 тысяч в ожидании стучат зубами. Такую картину 5 сентября на станции Урмары обрисовал писатель Демидов-Юлташ. Он сообщил о мучениях переселяющихся в новые районы, указав на тёмные дела начальника Цивильского уездного отдела Тимакова. Но справедливые слова не понравились представителю областного наркомата Иванову. Он прервал речь Демидова, но под давлением фактов загнан в угол. Выяснилось, что после возвращения из Москвы, после расследования дела было решено арестовать Тимакова. После этого было принято решение найти виновных среди ответственных работников города Цивильска», – отмечено в номере⁷⁴.

В связи с тем, что голод усиливался, областная комиссия помощи голодающих, постоянно обращалась с просьбой продолжить эвакуацию. В телеграмме председателя областной комиссии помощи голодающим С.А. Корицева в наркомат труда от 3 февраля 1922 г. отмечено: «Голод усиливается. Предприятия закрываются. Безработица возрастает. Движение голодных безработных примет массовый характер. Безработными являются крестьяне. Областная комиссия помощи голодающим и областной Наркомат труда про-

сят дать наряд на переброску из Чувашской области десять тысяч безработных в хлеботородные губернии»⁷⁵.

В декабре 1921 г. заведующий отделом распределения рабочих Наркомата труда РСФСР Рахлин сообщил в Чебоксары областной отдел труда, что предлагается вербовать рабочих в село Софьино около станции Раменское Московско-Казанской железной дороги. По содержанию телеграммы ясно, что наркомат труда предпочитал вербовать исключительно одиноких. Труд рабочих оплачивался крайне низко. Оплата не квалифицированных рабочих – 16 тыс. рублей, квалифицированных – 24 тыс. рублей. Хлеба выдавалось 40 фунтов в месяц. На таких условиях вербовка рабочих не состоялась. Ещё в ноябре 1921 г. заведующий отделом труда Буторов сообщил, что желающих не нашлось⁷⁶.

Телеграмма Наркомата труда в Ибресинский уездный отдел труда от 11 января 1922 г. гласит: «Предлагаю нанербовать на станцию Нарофоминскую 200 пильщиков. Отправка исключительно одиноких. Условия труда: за распиловку 1 куб. дров 75 тыс. руб. деньгами, 9 фунтов хлеба, одна и восьмая фунта мяса, фунт соли, аршин мануфактуры. Жилищные условия – землянка в лесу»⁷⁷. Условия труда были опубликованы в газете «Канаш». В очередном номере разъяснялось, что наряд на 200 человек для работы пильщиками в Нарофоминской хлопчатобумажной фабрике предназначался для Ибресинского уезда. Срок работы составлял 6 месяцев⁷⁸. 28 января 1922 г. заведующий уездным отделом труда Ильверов сообщил в областной отдел труда, что нанербованных рабочих в Нарофоминск нет, наряд не выполнен. Он сокрушался, как голодное население само могло выехать в хлеботородные губернии⁷⁹. Переписка Наркомата труда наглядно показывает, что рабочих пытались вербовать за мизерную оплату, не создавая для них элементарных условий труда и жилья. На сообщение заведующего Ибресинским уездным отделом труда Наркомат труда Чувашской автономной области отреагировал поиском виновных, вместо организации нормальных условий работы для вербовки рабочих. В областное управление по эвакуации населения направлено

следующее предложение: «Заведующий Ибресинским уездным отделом труда Ильверов ответил, что 200 рабочих в Нарофоминск отправить не смог, так как все рабочие разбежались, и желающих ехать не оказалось. Ибресинский отдел труда выполнить этот наряд не может, почему и вагоны использоваться по назначению не могут.

Принимая во внимание в такой грозный момент критическое положение железной дороги республики, просить отдел управления назначить следствие по выяснению виновных за напрасный простой вагонов»⁸⁰. После принятия экстренных мер, в феврале 1922 г. на станцию Нарофоминскую было отправлено 204 рабочих.

Одновременно в январе 1922 г. из Наркомата труда РСФСР получен наряд на вербовку рабочих в г. Грозный на нефтяные промыслы. Планировалось направить 1181 человека. В ходе вербовки допускалось набирать 10% семейных рабочих. Условия труда были несколько лучше: 200 тыс. руб. в месяц, 80 фунтов муки, 20 фунтов мяса, 10 фунтов крупы, овощей – 40 фунтов, жиров – 4 фунта⁸¹.

В периодической печати было опубликовано сообщение о необходимости направить 1181 человек на нефтяные промыслы в г. Грозный. Согласно наряду, отправка рабочих должна была состояться до 15 февраля. Зарплата предполагалась, если верить сообщению в газете, в размере от 480 тысяч до 1 миллиона 130 тысяч рублей. Отдел труда распределил наряд следующим образом: Цивильский уезд – 400 человек, Ядринский уезд – 200, Чебоксарский уезд – 400. В связи с тем, что в Чебоксарах увеличилась безработица, предоставлен наряд на 181 человека. В обращении говорилось, что голодные и безработные не останутся в стороне от такого важного мероприятия⁸².

Что касается денежной оплаты, следует учесть, что она оплачивалась в дореформенных денежных знаках. За такой денежный хлам в советских знаках купить товары было практически невозможно. Перевозка рабочих осуществлялась бесплатно за счет областного отдела труда. Обратимся к переписке отделов труда по поводу перевозки рабочих. «Желающих ехать в Гроз-

ный записалось 100 человек. Разрешения на вагоны, средств для оплаты за вагоны у уездного отдела труда нет. В приходно-доходной Ибресинской кассе денег нет. Агенты для приёма рабочих не прибыли. Рабочие голодные, ввиду невозможности существовать, разъезжаются. Примите меры перевода денег для оплаты стоимости вагонов», – сообщается в телеграмме Ибресинского уездного отдела труда от 2 февраля 1922 г.⁸³ В ответной телеграмме от 9 февраля 1922 г. заведующий областным отделом труда отреагировал следующим образом: «Что касается вагонов, то эта обязанность областного отдела труда выхлопотать для посадки вербуемых рабочих. Уездному отделу труда никаких плат за вагоны не производить, и до получения распоряжения и до приезда агентов отправку рабочих не производить. Из каких соображений, и на каком основании Ибресинский уездный отдел труда имеет намерение взять вагоны для посадки рабочих за плату, тогда как областной отдел труда таковых распоряжений на этот предмет не имеет»⁸⁴. Разруха на железнодорожном транспорте стала серьезным препятствием в деле осуществления эвакуации. Обратим внимание, что в декабре эвакуировали всего 281 рабочего. После завершения вербовки, головной болью областного отдела эвакуации населения становилось отсутствие вагонов. «Вербовка пильщиков Минскому губернскому отделу труда, бондарей Мурманской «Областьрыбе» закончена. Убедительно просим через Центроэвак о предоставлении вагонов для отправки», – сообщается в телеграмме областного отдела эвакуации населения (декабрь 1921 г.)⁸⁵.

Отправка рабочих в другие губернии затруднялась не только из-за проблем на железнодорожном транспорте. Наркомат труда не всегда имел чёткое представление о потребностях в рабочей силе по регионам страны в различных отраслях. Дополнительные трудности вызывала несогласованность в действиях центральных государственных органов по размещению населения в новых районах вelenия. Такая организация эвакуации носила драматический характер для тех, кто принял решение переселиться в другие регионы страны. В письме председателя Ново-Шимкусинского сельхозколлектива

Ибресинского уезда В. Дмитриева от 1 января 1922 г. наглядно прослеживается драматическое положение жителей этого села. «Летом прошлого 1921 года организовался с/х коллектив, который поставил своей целью эвакуацию в Сибирь, что было разрешено Наркомземом осенью прошлого года. После чего, уполномоченные коллектива были направлены через Татнаркомзем в Сибирь для подыскания подходящей местности, что и было сделано ими в Алтайской губернии в Барнаульском уезде. После этого началась спешная подготовка к эвакуации, которая выразилась в распродаже живого и мёртвого инвентаря коллектива. После этого не раз были командированы уполномоченные коллектива в Центроэвак для ходатайства в предоставлении вагонов для эвакуации. Но ходатайства оставались тщетными.

В декабре 1921 года Центроэвак сообщил, что эвакуация в Сибирь, согласно Декрету Совнаркома от 20 декабря 1921 года, состояться не может. Тогда для спасения коллектива необходимо было возбудить перед НКТ ходатайство о переброске рабочей силы для работы в урожайные губернии, результатом чего явилось решение НКТ о переброске рабочей силы в г. Грозный на Кавказе. О чём сообщено чувашскому отделу труда.

В силу этого ВРИД уполномоченного коллектива просит Чувашотделтруда перебросить, согласно телеграмме НКТ, рабочую силу с/х коллектива Ново-Шимкусинской волости Ибресинского уезда в г. Грозный»⁸⁶. Однако, наряд на отправку 1181 рабочего для грозненских нефтяных промыслов был аннулирован. Заведующий грозненским отделом труда сообщил, что никакой квалифицированной рабочей силы не требуется. Они были переполнены рабочими из внутренних губерний России, нанятыми центральным нефтяным управлением. В Грозном имелись безработные⁸⁷.

Безработица создавала дополнительные трудности в трудоустройстве рабочих из Чувашской АО в других регионах страны. Так, например, в марте 1922 г. в областной отдел труда поступила телеграмма из Костромы о невозможности устроить рабочих на работу. «Сообщите, сколько оправлено рабочих для сплава. Если отправка не начата, таковую не производить, ввиду

прибытия достаточного количества рабочих. Если отправка идёт, то прекратите из-за невозможности направить рабочих к местам сплава»⁸⁸.

Количество населения, нуждающегося в помощи в 1922 г. увеличилось. Были реэвакуированы дети, возвращались беженцы голода. Вместо прежнего скудного хозяйства они находили одно пустое место. Чувашпоследгогод (председатель комиссии В. Аникин) категорически настаивал на немедленном восстановлении аннулированных нарядов на сентябрь и октябрь и даче новых нарядов на ноябрь и декабрь 1922 г.⁸⁹

Несмотря на то, что масштабы переселения были скромными, органы государственной власти Чувашской автономной области сделали всё возможное, чтобы трудоустроить рабочих в других регионах. Но свободных земельных фондов было мало и переселить миллионные массы крестьянства государство не было в состоянии. Правительство ограничилось временной эвакуацией детей и взрослого населения и организацией вербовки рабочих на народнохозяйственные объекты. При участии переселенческих организаций из голодающих губерний были выселены те, кто мог самостоятельно покинуть бедствующие районы.

Ссылаясь на архивные фонды государственного исторического архива и государственного архива современной истории Чувашской Республики, можно сделать следующие выводы:

В стране не было достаточных продовольственных запасов. Даже при наличии запасов, в условиях разрухи транспорт не мог справиться с такой перевозкой.

Стихийно-паническое переселенческое движение крестьян из голодающих губерний в результате огромных усилий удалось направить в организованное русло.

Одной из форм переселения населения являлась вербовка рабочей силы. Тем самым, переселяя трудовые ресурсы, государство одновременно решало народнохозяйственные задачи.

§2. ЭВАКУАЦИЯ ДЕТЕЙ В 1921-1922 ГГ.

Рассмотрим такой вид помощи голодающему населению – эвакуацию детей в более благополучные регионы. Эвакуацией детей занимался технический аппарат при Наркомате просвещения "Эвакбюро". В начале августа 1921 г. в комиссию ВЦИК по улучшению быта детей обратились с ходатайством о разрешении эвакуировать детей в Нижегородскую губернию. Был составлен план эвакуации детей:

Водным путём в Нижегородскую, Ярославскую и Владимирскую губернии – 1317 детей; Железнодорожным путём в Минскую, Черниговскую, Московскую губернии и Москву – 4572. Всего – 5889 детей, из них круглых сирот – 1888 детей.

На выполнение такого важного мероприятия планировалось выделить продуктов: муки – 3143 пуда, крупы – 530; мяса и рыбы – 350; рис – 157; сахар – 118; соль – 136; жиры – 136; кофе – 20 пудов⁹⁰.

Первая отправка состоялась 22 сентября 1921 г. Наряд выполнен в течение 15 дней, вывезено 1787 детей из Цивильского, Ядринского, Чебоксарского, Ибресинского уездов. Вместе с детьми выехали 140 педагогов и 145 технических служащих⁹¹. Комиссия по приёму эвакуированных детей из Чувашской автономной области при Покровском приёмнике основным условием для сопровождения детей ставила педагогическую практику и теоретическую педагогическую подготовку⁹². Дело в том, что в комиссию поступало много заявлений об устройстве на работу в детские приёмники. Основной мотив для подачи заявлений: спастись от голода.

В периодической печати публиковались сведения о ходе эвакуации детей. Газета «Канаш» сообщала, что 25 сентября 1921 г. из Шоркистринской волости в Нижегородскую губернию отправлена вторая группа в количестве 25 детей в сопровождении педагогов. Разъяснялось, что из Чувашской области в хлебобродные губернии эвакуируют 6 тысяч детей⁹³.

В первую очередь были вывезены воспитанники детских домов и колоний, во вторую – сироты из селений разных волостей. Несмотря на это, в

1922 г. детские дома в области были переполнены. В брошюре "Штрихи о голоде" отмечено: «В детских домах находятся на призрении таких детей до 1000 человек, из них – 156 детей, брошенных беженцами из Татарской Республики. Детские дома переполнены, во всех в них призрываются на 25% больше штатных норм. Голодные родители оставляют детей, говорят: «Лучше убежать, чем видеть собственными глазами страдания просящих хлеба ребят»⁹⁴. Были зафиксированы факты самоубийства родителей, чтобы спасти детей. «Хочу поместить детей в детский дом, но отказывают – говорят, что принимают только сирот и полусирот, придётся покончить с собой, чем мыкать такое горе – авось после меня хоть детей пожалеют»⁹⁵.

Из прибывших в Нижний Новгород более 1000 человек затем были распределены по детским домам Ардатовского, Княгининского, Семёновского уездов, а остальные мальчики оправлены в Москву, Владимир, Ярославль. В Ярославской губернии дети находились, кроме центра, в городах Данилово, Тутаево, Ростове, Любимове, на станции Путятино. Дети из Чувашии были устроены вполне удовлетворительно⁹⁶.

13 октября 1921 г. в газете «Канаш» писатель С. Лашман опубликовал отчёт о результатах инспекционной поездки в детские дома Нижегородской губернии. «При поддержке областного отдела народного образования учащихся воспитанники детских домов направлены в хлеботорговые губернии. На данный момент некоторые прибыли в места пребывания, другие – находятся в пути, часть детей из-за отсутствия пароходов временно содержатся в детских домах г. Чебоксары.

В детских домах Нижнего Новгорода за воспитанниками хорошо ухаживают, кормят досыта. Сирот обеспечивают одеждой и обувью. Прибывших в Нижний Новгород ребят не узнать: они чистые и опрятные. Дети особо по дому не скучают. Они пишут письма в Чувашскую область. Ребята довольны обедами. Говорят, что не обращают внимания на овсяной хлеб, присланный из Ядрины»⁹⁷.

Согласно наряду Москвы в ноябре 1921 г. состоялась эвакуация из Чувашии 600 детей-сирот и полусирот в Черниговскую губернию Советской Украины. В тот же период санитарным поездом выехало 830 детей в сопровождении 20 педагогов и 15 техслужащих (по пути 128 человек были оставлены в Москве в Покровском приёмнике и 4 человека – в Смоленском приёмнике). По прибытию дети были распределены по Игуменскому, Слуцкому и Бобруйскому уездам⁹⁸.

При эвакуации детей разрабатывались основные требования медико-санитарных мероприятий:

«Дети должны быть осмотрены врачом и разделены по состоянию здоровья на три группы: а) здоровые; б) больные с незаразными болезнями: истощение, анемия, физическая отсталость; в) заразные больные – эвакуации не подлежат. Дети, больные чесоткой, могут быть эвакуированы при условии помещения в отдельный вагон.

Все эвакуируемые должны быть острижены, а перед посадкой вымыты и одеты в чистое бельё. В случае экстренного заболевания – высаживать в изолятор или в больницу.

Из сопровождающего персонала назначаются уполномоченные»⁹⁹.

Эвакуированные мальчики и девочки жили в хороших условиях. Об этом свидетельствуют результаты проверок. В марте 1922 г. комиссия содействия эвакуации детей из Чувашской Автономной области обследовала детские дома, где находились чувашские дети. Она пришла к следующим выводам: «Питание детей во всех детских домах замечательное – кормят очень вкусно и обильно. В городе Москве многие детские дома получают дополнительный американский паёк. Дети находятся под постоянным медицинским надзором¹⁰⁰. В состав американского пайка включали лимон, рис, фасоль, сахар, какао, жиры, муку, рыбу. Комиссия с благодарностью отзывалась о работе Московского потребительского общества. В детском доме имени Н.К. Крупской содержалось 500 воспитанников. Они были обеспечены достаточно хорошим питанием, были одеты и обуты¹⁰¹.

К сожалению, и в детских домах имелись отдельные случаи гибели детей от последствий голода и болезней. Заведующий детским домом имени Н.К. Крупской удостоверил о том, что Петров Антон, одиннадцати лет, умер 14 марта 1922 г. от общего истощения и недостатка сердечной деятельности.¹⁰² Владимирская детская больница извещала, что 20 марта 1922 г. скончался Василий Калистратов от дизентерии. Он был отправлен из детского дома в городскую больницу в возрасте 5 лет. Но врачи не смогли спасти его жизнь¹⁰³. Детский дом Московского потребительского общества считался образцовым. Но и здесь имелся смертельный случай. 16 мая 1922 г. скончался уроженец с. Ишаки Ядринского уезда Феодосий Петров от воспаления мозга¹⁰⁴.

Из протокола заседания комиссии содействия эвакуации от 31 октября 1921 г. видно, что имелись случаи бегства. На заседании по случаю бегства семи чувашских детей Туймедов основной причиной объяснил полной оторванностью руководителей от детей, брошенных голодом в чужую обстановку московской жизни. Он потребовал, чтобы каждый руководитель интересовался настроением ребят¹⁰⁵. Именной список эвакуированных детей из Цивильского и Ибресинского уездов (614 человек) также показывает, что некоторые дети сбежали на станциях по пути следования и в Москве. В списке руководителей значатся 16 педагогов и 16 техслужащих¹⁰⁶. Остаётся неясным, почему они не смогли присмотреть за своими подопечными?

В мае 1922 г. детский дом для чувашских детей сообщил в чувашскую комиссию «Помгола», что Роман Никитин и Кирилл Иванов скрылись из детского дома и, по-видимому, отправились на родину. Мальчики – сироты: оба уроженца Казанской губернии Чебоксарского уезда, Воскресенской волости¹⁰⁷.

Эвакуированные в Белоруссию мальчики и девочки жили в хороших условиях, о чём свидетельствуют письма детей Ядринского уезда, находившихся в Старосельском детском доме. Но при обследовании детских домов в Минской губернии комиссия по эвакуации детей выявила и серьёзные недо-

статки. На заседании комиссии от 27 июня 1922 г. Виноградов докладывал по результатам обследования детского дома Острошиминского городка: «Из 108 детей присутствовало – 36, остальные розданы по семьям или разбежались самовольно. В помещениях беспорядки. Обмундирование детей грязное и старое. Обувь у детей нет. Санитарно-гигиенического надзора нет. Больные дети лежат в спальне со здоровыми детьми». В то же время, он отметил, что воспитанники обеспечены хорошим питанием: «Для детей каждый день получают по 22,5 фунта муки. Варят хорошо: суп с салом, в обед – каши. Два раза в день – чай»¹⁰⁸. Он дал заключение о необходимости обследования всех детских домов в Минской губернии (700 детей).

Уполномоченный по обследованию состояния чувашских детей в Минской губернии П. Орлов 12 августа 1922 г. представил доклад о сложившейся ситуации. «В г. Игумене детские дома № 6 и № 7 ликвидированы. Дети этих домов, более взрослые, переданы крестьянам по распоряжению народного комиссариата просвещения Белоруссии. Взяв от берущего ребёнка крестьянина подписку, что дети не будут перегружены на непосильной работе и будут обеспечены обувью, одеждой и едой, повзрослевших ребят передали в семьи. Но пункты этих условий в точности не выполняются. В связи с этим, мною предложено усилить надзор комиссии народного образования, которая создана для этой цели, за точным выполнением этих условий. Со стороны крестьян наблюдается эксплуатация детей, которую отдел народного образования обязался устранить.

В Слуцком уезде ликвидированы детские дома. Мальчики и девочки распределены по крестьянским семьям. А малыши собраны в Луховский детский дом совместно с руководителями.

Недостаточное питание детей связано с отсутствием средств на хозяйственные расходы. Производились продовольствием путём урезания детского пайка. Наркомат образования Белоруссии обещал устранить подобные явления. Наблюдается общее недовольство руководителей на неудовлетворён-

ность бельём, обувью и одеждой. Просьба реэвакуировать детей до 15 августа, в противном случае они собираются уехать самовольно»¹⁰⁹.

Московская чувашская комиссия содействия эвакуации детей работала в трудных условиях, не имея достаточных финансовых средств. На выдачу проездных руководителям и техслужащим из Покровского детского приёмника в Чувашскую автономную область было отпущено всего по 1000 рублей в денежных знаках образца 1922 г.¹¹⁰ Московская чувашская комиссия обращалась с просьбой в обкомпомгол выслать на разъезд по детским учреждениям Москвы и Московской губернии 15000 рублей¹¹¹.

21 июня 1922 г. комиссия направила письмо об улучшения положения её членов в областной отдел народного образования и областную комиссию помощи голодающим: «Чувашская комиссия работает в Москве девять месяцев. За этот период выполнено немало трудных работ, подчас непосильных. Несколько раз комиссией доводилось до сведения областного отдела народного образования об улучшения положения»¹¹².

«Героические усилия скромных работников из Чувашской области сохранили и удесятерили капитал Чувашской области. Ни чем иным, как капиталом, можно назвать армию детей, не только спасённых от голода, обутых, одетых, оздоровлённых, но и воспитанных в хороших условиях», – докладывал заместитель председателя Чувашской комиссии¹¹³.

7 мая 1922 г. в больнице Покровского приёмника скончался от возвратного тифа член комиссии по эвакуации детей из Чувашской автономной области А.И. Иудин. Лучший венок на его могилу, как справедливо отметила газета «Рабочая Москва» в статье, посвящённой памяти товарища Иудина, – это ряды ребят, стоявших вокруг могилы и с грустью провожающих на вечный покой труженика, так много сделавшего для спасения их от голодной смерти¹¹⁴. На 23-м году жизни в Курске от тифа скончался уполномоченный от Чувашской области П.М. Минеев. Героические усилия приложила Ася Давыдовна Калинина, член ЦК Помгола, которую называли «матерью чувашских детей»¹¹⁵.

В январе 1922 г. газета «Канаш» писала, что по состоянию на первое января из голодающих районов эвакуировано 61 тысяча детей¹¹⁶. Эти цифры говорят об интенсивной работе комиссии по эвакуации детей и других государственных органов по вопросам эвакуации. Каждый десятый ребёнок, отправленный из голодающих районов в хлебородные губернии, был из Чувашской автономной области.

В мае 1922 г. комиссия ВЦИК по улучшению жизни детей решила прекратить эвакуацию ребят из голодных губерний. Принято решение, что реэвакуация должна начаться к сбору нового урожая. Реэвакуация происходила организованно.

23 декабря 1922 г. ввиду почти полного прекращения реэвакуации детей и в целях прекращения непроизводительных расходов было принято решение реэвакуационную комиссию расформировать¹¹⁷. По данным комиссии по ликвидации последствий голода (декабрь, 1922 г.), количество голодающих, оставшихся детей из Поволжья в благополучных губерниях составляло – 2276 человек¹¹⁸.

Работа Комиссий по оказанию помощи голодающим велась до августа 1922 г. В начале сентября комиссии помощи голодающим прекратили свою деятельность, и была образована Комиссия по борьбе с последствиями голода (Последгол). Бюро Чувашского обкома РКП(б) 23 января 1923 г. по совместительству председателем назначило предоблисполкома С.И. Коричева, заместителем – Александрова¹¹⁹.

6 июня 1923 г. бюро Обкома РКП(б) приняло решение о ликвидации американской администрации помощи (АРА) в Чувашской автономной области. Практическое проведение вопроса о ликвидации АРА было поручено Последголу¹²⁰. По-видимому, власти решили, что проблема помощи голодающему населению решена. Скорее всего, не обошлось без давления с центра, так как деятельность АРА была свёрнута в других регионах в августе 1922 г. А помощь, оказанная АРА, была реальной и эффективной. Американская администрация помощи снабжала пайками голодное население России, откры-

вала бесплатные столовые для голодающих крестьян и жителей городов. Она имела разветвленную сеть на территории Поволжья. В «американских столовых», открытых в стране, нашли спасение от голодной смерти десятки тысяч детей и взрослых. Всего в них питалось 121 тысяча человек¹²¹. Только в Чувашской автономной области в столовых, организованных АРА, питались 31947 детей¹²².

Государственная и общественная поддержка, оказанная Чувашской автономии в 1921-1922 гг., спасла от голодной смерти десятки тысяч людей и в какой-то степени ослабила разрушительное воздействие на сельскохозяйственное производство. Количество пострадавших в Чувашии было несколько меньше, чем в более южных регионах, но и здесь происходила массовая гибель людей, несмотря на неимоверные усилия для преодоления отрицательных воздействий голода.

ГЛАВА III. МИГРАЦИЯ НАСЕЛЕНИЯ В ПЕРИОД ВОССТАНОВЛЕНИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА

Аграрное перенаселение и тяжёлое положение крестьянских хозяйств заставляло искать побочные заработки, что порождало маятниковую миграцию крестьян. С началом индустриализации и коллективизации и взаимосвязанным с ними освоением новых районов страны государство стало осуществлять организованное переселение. Открыв плановое переселение, правительство ставило задачу снизить поток неорганизованной миграции и ослабить противоречия аграрного перенаселения в густонаселённых центральноевропейских губерниях и автономных республиках. В этой главе рассматриваются формы переселений из Чувашии в переломные моменты периода НЭПа.

§1. ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПЕРЕСЕЛЕНЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА

Государственное регулирование переселенческим делом после принятия XIV съездом ВКП(б) курса на индустриализацию, начиная с середины 1920-х годов, становится необходимым и неизбежным. Требовалось не только ликвидировать аграрное перенаселение, но и рационально использовать высвобождавшийся сельскохозяйственный труд на предприятиях и стройках не только внутри регионов выхода крестьян, но и за их пределы. Государственное регулирование переселением диктовалось также тем, что самовольное стихийное переселение крестьян вызывало деформационные процессы в социально - экономической структуре общества.

Строительство крупных промышленных объектов, предусмотренных первыми пятилетними планами, по мнению партийных и государственных руководителей, поглотило бы значительную часть избыточных трудовых ресурсов в сельском хозяйстве. Мероприятия эти требовали больших финансовых вложений, а также грамотных, квалифицированных специалистов, создания специальных руководящих органов по переселению, как в центре, так и на местах. Территориальное перераспределение трудовых ресурсов и насе-

ления осуществлялось главным образом в различных так называемых организованных формах. Они, безусловно, относятся к формам добровольного переселения с использованием экономических и организационных инструментов. В управлении миграционным движением в период НЭПа применялась социальная дифференциация льгот. Создание условий для первоочередного становления социалистических форм хозяйствования в районах нового заселения и освоения требовало введения особых критериев отбора мигрантов. В постановлениях Совета труда и обороны, декретах Совнаркома РСФСР оговаривалось, что льготами не пользовались переселенцы-иностранцы и лица, лишённые избирательного права. Не получали льгот и те, кто работал на частных предприятиях и осуществлял переселение самовольно.

На всероссийском землеустроительном съезде в 1920 г. самовольные переселения были признаны недопустимыми. Переселения должны были отвечать требованиям аграрного строительства: 1) наличие излишков сельскохозяйственной рабочей силы в одной местности; 2) наличие достаточно подготовленных для заселения и нуждающихся в приложении человеческого труда свободных земель в другой местности. Поэтому, впредь до выяснения хотя бы по отдельным местностям контингентов действительно нуждающихся в переселении людей, а также впредь до организации на подлежащих площадях других местностей соответствующего фонда, массовые переселения на так называемые «свободные» земли прежнего переселенческого тяготения признавались, по общему правилу, недопустимыми. Постоянные поводы и стимулы к переселениям были признаны подлежащими по времени ослаблению и устранению на месте их обнаружения иными, чем переселение, средствами. Для этого на съезде было предложено эффективно провести землеустроительные работы. Представлялось необходимым ускорить выявление, с одной стороны, хотя бы приближённо и схематично, хозяйственной перенаселённости отдельных районов, и с другой свободного земельного фонда¹²³. Но последствия голода 1921-1922г. вызвали самовольное переселение огром-

ной массы крестьян, которое стало приобретать характер массового бегства из голодающих районов. Правительству всё же удалось предотвратить стихийно-паническое переселение, осуществив эвакуацию детей и вербовку рабочих в хлебоборodные губернии. В условиях разрухи транспорта начала 1920-х гг. перейти к плановому переселению государственные органы не могли и допускали самовольные переселения. В 1922-1924 гг. СНК РСФСР принял ряд законодательных актов, призванных регулировать вопросы переселения сельских жителей.

Органами государственной власти в 20-е гг. XX века переселенцами предлагалось считать только плановых переселенцев, получавших в установленном порядке разрешение переселиться в открытые для заселения районы. Причём переселенцы получали в переселенческих отделах соответствующие документы. Желающие ознакомиться с хозяйственными условиями вселяемого края, в уездных земельных управлениях получали ходатайские свидетельства для поездки, а после заселения в новых землях при выполнении условий земельных органов получали переселенческие свидетельства.

В миграционной политике государства во 2-й половине 1920-х гг. явный акцент делался именно на плановые переселения. Для их планирования и осуществления в 1924 году был создан специальный государственный орган – Всесоюзный переселенческий комитет при ЦИК СССР. В своей деятельности этот орган руководствовался принципами плановости, сочетая их с некоторыми элементами экономического стимулирования (например, предоставление переселенцам минимальных льгот и компенсаций) и административного принуждения. Стал производиться учёт свободных земельных фондов и заявок на переселение из районов с избыточным трудом в сельском хозяйстве. Созданный Всесоюзный Переселенческий комитет предназначался для всестороннего и межведомственного планирования мероприятий по колонизационному и переселенческому делу.

Переселенческие комитеты республик, согласно утверждённых к ним требованиям Всесоюзного комитета от 15 сентября 1925 г. обязывались предоставить:

а) перспективный план переселенческих мероприятий и операционный план на 1925/1926 гг. со сметами к ним;

б) данные о состоянии земельного фонда с указаниями распределения его между категориями землепользователей;

в) данные об избытках или недостатках земельного фонда по районам и в целом по республике по сравнению с потребностью в нём;

г) данные о количестве населения, которое без ущерба для республики может быть принято или выселено за её пределы как избыточное население¹²⁴.

Постановлением СНК РСФСР о плановом переселении устанавливался контингент переселенцев, подлежащим поселению в колонизируемых районах, с указанием этого контингента по губерниям выхода и предстоящего водворения.

Логика организованной миграции диктовалась, с одной стороны, избыточностью сельскохозяйственного населения в центральных районах и связанной с этим безработицей, а с другой — возрастающей необходимостью вовлечения в хозяйственный оборот колоссального массива пустующих земель Дальнего Востока и Сибири. Пустовали земли и в Европейской части страны (в частности, в Поволжье — в результате голода 1921 года), и на Северном Кавказе. Таким образом, для переселения были открыты районы Европейского Севера, Поволжья, Урала, Сибири и Дальнего Востока. Из-за избытка рабочей силы сельское население центральных областей РСФСР занималось отхожими промыслами. Исключением не стало и сельское население Чувашии, которое испытывало трудности по трудоустройству «лишних крестьян».

В то же время, например, в Карелии и Мурманской области для рыболовецких промыслов и лесоразработок не хватало рабочих рук. Здесь работа-

ло 20–25 тыс. человек из других районов страны. Еще хуже обстояло дело на Урале, где потери в ходе революции и гражданской войны составляли 20–25% населения региона. Колоссальные потери в рабочей силе в ходе гражданской войны понесла и Западная Сибирь: сотни деревень были полностью уничтожены, и огромный регион некогда высокопродуктивного сельскохозяйственного производства в экономическом плане практически перестал существовать¹²⁵.

22 августа 1925 г. вышло постановление ВЦИК и СНК СССР «Об открытии планового переселения в районы Поволжья, Сибири и Дальневосточной области». Наркомату земледелия поручалось в установленном порядке провести мероприятия, необходимые для организации колонизационного фонда. Дело в том, что после завершения волны прибытия голодающих беженцев в мае 1922 г. Сибирь была вновь закрыта для переселения. Усилия земельных и переселенческих органов сосредоточились на изыскании и подготовке колонизационных земельных фондов. Всего за 1920-е гг. Сибирь приняла около 1 млн. переселенцев. Если в первой половине десятилетия они селились в основном в юго-западных районах края, то, начиная с середины 1920-х гг., стал превалировать курс на заселение восточных районов. Подавляющее большинство переселенцев оседало в старожильческих землях, главным образом, в западной части края. Наркомат земледелия РСФСР предусматривал заселение на этих землях и чувашских крестьян, выделяя колонизационные фонды для их хозяйственного освоения.

Переселение на Дальний Восток, в котором участвовали жители различных частей страны, продолжалось вплоть до Великой Отечественной войны. О его масштабах можно судить по данным Иркутского переселенческого пункта, ведавшего в конце 1920-х гг. регистрацией мигрантов: только с конца 1924 г. до начала 1930 г. на Дальний Восток проследовало 147,3 тыс. переселенцев и ходяков, что составляло около трети их общего числа на территории России тех лет. Таким образом, необходимость заселения восточных территорий была аргументирована и доказана. В этом заключалась главная

идея актуальной в тот период миграционной политики: предстояло лишь найти решение этой задачи.

Военно-стратегическое и хозяйственное значение территорий, расположенных в дальневосточном регионе, необходимость укрепления восточных границ требовали ускоренного роста численности проживающего в этих регионах населения. Задача быстрого и резкого увеличения численности населения выразилась в следующем тезисе: «Только то расширение территории Русского государства оказывается прочным, при котором за воином шел пахарь, а за линией укреплений выростала линия русских деревень»¹²⁶.

Учитывая спрос на переселение из различных губерний и сходство естественных условий мест выхода и мест вселения, наркомат земледелия в 1925 г. предоставил Чувашской республике наряд на переселение 8500 человек, в пределах Поволжья – 7000 и Сибири – 1500 человек¹²⁷. Наркомзем, выдавая наряды губерниям и республикам, в индивидуальном порядке никаких разрешений на переселение не давал. В циркуляре от 11 марта 1925 г. недвусмысленно и прямо объяснялось, что поездка в Москву ходяков в личном порядке по вопросам переселения будет лишней тратой времени и денег. Переселение производилось в плановом порядке, установленном предложениями районов вселения и через местные земельные органы.

Низкая доходность урожая, натуральный характер ведения хозяйства, перманентный кризис, скудость материальных средств усиливали стремление чувашских крестьян к переселению. Но без помощи государства они не могли осуществить намерение переселиться на новые земли в поисках лучшей доли. Но и государство не могло осуществлять массовое переселение, не имея достаточных средств для освоения новых районов. Поэтому от местных органов власти требовалось, чтобы оповещение потенциальных мигрантов производилось в таком порядке, которое не создавало бы ошибочных представлений о действительно возможных размерах переселения и не вызывало бы их массового движения. По замыслу земельных органов, только кооперативные переселенцы могли рассчитывать на получение кредита для устрой-

ства хозяйства. Земельным управлениям обязывалось организовать помощь переселенцам для ликвидации ими своего имущества. Органы власти опасались, чтобы их трудным положением не воспользовались кулаки, скупая за бесценок оставляемые постройки и инвентарь. Наилучшим выходом из положения считалось предоставление кредитов беднякам на покупку инвентаря и построек уезжающих. Крестьянские семьи не могли сразу перевезти свои хозяйства и были вынуждены, отправив часть рабочей силы, поддерживать свои хозяйства. Земельным управления предписывалось обеспечивать переселенцам эту возможность, рассматривая их хозяйства как ослабленные.

Земельным органам в циркуляре от 11 марта 1925 г. не разрешалось допускать превышения числа переселенцев сверх установленной нормы отправки, а также отправки не в те колонизационные районы, которые указаны в нарядах наркомата земледелия. Однако имеющих возможностей переселиться хозяйств среди чувашских крестьян было гораздо меньше, чем предусмотренных контрольных цифр в нарядах наркомата земледелия. Бедные крестьянские хозяйства не отвечали требованиям, предъявляемым для переселения. Большинство крестьянских хозяйств имели так мало материальных и финансовых средств, что даже при значительной тяге к переселению наряды наркомата невозможно было выполнить.

Основным условием для переселения в Сибирь и на Дальний Восток являлось материальное обеспечение семьи. Хозяйства, выезжающие в Сибирь и имеющие более двух работоспособных членов семьи, должны были иметь материальное обеспечение не менее 800 рублей. Если семья планировала переезжать на Дальний Восток, должна иметь не менее 900 рублей. К работоспособным членам семьи относились мужчины от 18 до 55 лет, женщины от 18 до 45 лет. Подростки от 14 до 18 лет и способные к работе старики причислялись к не полностью трудоспособным лицам. В хозяйствах, где число трудоспособных превышало число нетрудоспособных членов семьи, условия материального обеспечения снижались на 100 рублей на едока. При этом в сумме материальное обеспечение должно быть не менее 400 рублей¹²⁸.

Несмотря на то, что переселенцы пользовались льготами от государства, имеющих возможностей переселиться крестьянских хозяйств оказалось гораздо меньше, чем планировались подотделами земельных органов. Из-за маломощности крестьянских хозяйств выдавалось незначительное количество ходаческих и переселенческих свидетельств. К маю 1925 г. переселено 2638 трудоспособных и 3201 нетрудоспособных членов семьи чувашских крестьян¹²⁹.

20 мая 1925 года было принято постановление III съезда Советов СССР, в котором указывалось, что в целях предоставления возможности крестьянству малоземельных районов переселяться на свободные земли, необходимо усилить работу по подготовке этих земель, а также по снабжению переселенцев необходимым инвентарем, увеличив отпуск государственных средств на эти цели.

На заседании ВЦИК Чувашской АССР 25 мая 1925 г. признано, что осуществить переселение населения по наряду Наркомата земледелия невозможно. Основной причиной невозможности переселения многих хозяйств называлась их маломощность. Крестьяне не имели достаточных материальных возможностей для претворения в жизнь желания переселиться в другие районы страны. Наркоматом земледелия отпускалось мало средств для решения переселенческого вопроса. Этот вопрос органами государственной власти в этот период был изучен слабо.

Среди недочётов в переселенческой работе выделялось отсутствие специальных переселенческих аппаратов на местах, позднее начало переселенческих работ, выдача разрешений на переселение только из центра, неправильное разъяснение ходакам информации о местах вселения, а также высокие материальные требования к мигрирующим крестьянам, которым могла удовлетворить только экономическая верхушка сельских жителей, не нуждавшаяся в переселении.

В 1925 г. переселение не достигло своих результатов. Отдел колонизации и переселения Наркомата земледелия РСФСР так объяснял причины упущений в организации переселения:

- позднее разрешение вопроса о переселении;
- инструкции, указы, справочные информации для населения через волостные исполкомы и сельские советы не посылались;
- население ставилось в тупик, что не может удовлетворять тем материальным требованиям наркомата земледелия, которые предъявлялись на колонизируемые участки в Поволжье (1000 рублей на хозяйство) и Сибирь (1300 рублей)¹³⁰.

ЦИК Чувашской АССР в октябре 1925 г. принял решение ходатайствовать отменить требование переселенцам, которые обладали бы известным имущественным обеспечением. ЦИК республики добивался предоставления широких льгот по переезду и выдаче достаточных пособий и долгосрочных ссуд для возведения построек, обзаведения инвентарём, организации земельных территорий и обсеменения¹³¹. Эти требования государственными органами РСФСР частично удовлетворены и снижены материальные требования к желающим переселиться в Поволжье, Урал, Сибирь и на Дальний Восток, предоставлены дополнительные льготы. ВЦИК РСФСР при осуществлении переселения стал учитывать маломощность крестьянских хозяйств. Требования материальной обеспеченности выезжающим в Поволжье было снижено до 900 рублей, а для тех хозяйств, которые предпочитали Сибирь, эти требования уменьшались до 600 рублей. В переселенческой политике приоритетной стала поддержка коллективных объединений. Требования материальной обеспеченности коллективных переселенцев составляли 200 рублей на каждое хозяйство. Также был открыт кредит на переселение по линии сельхозбанка в размере 75000 рублей¹³².

Голод 1926 года, поразивший ряд губерний Средней Волги, с одной стороны, усилил движение беднейшей части крестьянства, а, с другой, помешал переселению той его части, которая удовлетворяла требованиям матери-

альной обеспеченности, так как не было достаточно средств на переселение и затруднялась ликвидация имущества. В связи с голодом, отмечается в информационной сводке отдела ОГПУ Чувашской АССР в июле 1926 г., особенно остро встаёт вопрос о переселении на новые земли. Попытки в этом направлении со стороны крестьян были. Но препятствием являлась не урегулированность этого вопроса со стороны государственных земельных органов¹³³. Частичное стремление к переселению на новые земли объяснялось в основном перенаселённостью в республике, и, как следствие, малоземельем. Анализируя сводки ОГПУ можно сделать вывод, что часть крестьян действительно хотели переселиться в Сибирь. Такое желание изъявили крестьяне Ян-тиковской волости Цивильского уезда и Покровской волости Чебоксарского уезда. На базарах по этому поводу всегда висели объявления о продаже в той или иной деревне домов с подворными постройками. Однако стремление переселиться далеко не всегда воплощалось в жизнь. Так, например, из Покровской волости в течение месяца уехали только две семьи. Проданное имущество переселяющихся в большинстве случаев попадало в руки кулачества. На эти факты власти обращали мало внимания, а потому возникали нарекания со стороны остального населения, почему советская власть не даёт распоряжения о покупке их имущества кооперативами¹³⁴. Переселенческие органы по уездам выдавали только определённое количество нарядов. Например, в Алатырском уезде ходатайства малоземельных крестьян на переселение в 1927 г. были удовлетворены неполностью, потому что нормы исполнения ходатайств были выполнены¹³⁵.

Трудные жизненные условия порождали среди населения в приграничных волостях такие настроения (особенно, в связи с укрупнением волостей), как отойти в другие национально-территориальные образования. Так, например, население Мало-Карачкинской волости выразило желание отойти в Марийскую Автономную область, где им обещали отпустить 1300 десятин леса местного значения, сообщалось в информационной сводке Чувашского отдела ОГПУ в сентябре 1926 г.¹³⁶

Постановлением ЦИК и СНК Союза ССР от 10 сентября 1926 года «О льготах крестьянскому населению по землеустройству и переселению», предусматривалось, что расходы по землеустройству беднейшей части крестьянского населения будут осуществляться за счет государства. Этим Постановлением вводился льготный переселенческий тариф, долгосрочный льготный кредит (до 8 лет) на землеустроительные работы, а также льготы переселенцам по обложению единым сельскохозяйственным налогом. Право пользования льготами предоставлялось только расселяющимся в соответствии с планами переселения и землеустройства, ежегодно устанавливаемыми декретом ВЦИК, и СНК РСФСР. Постановление во многом дополняло положения, установленные земельным Кодексом 1922 г., и увеличивало возможности предоставления государственных льгот плановым и внеплановым переселенцам, которые с разрешения переселенческих организаций поселялись на колонизируемых землях.

Такую крайне болезненную проблему, как аграрное перенаселение и острое малоземелье, в 20-е гг. XX века путем планового переселения части крестьян за пределы автономии пытались решить и органы государственной власти Чувашии. Однако единого мнения по вопросам переселения в середине 1920-х гг. у руководителей автономной республики не сложилось. Не было достаточно полного анализа причин и мотивов к переселению. Некоторым ответственным работникам казалось, что твёрдо выявилось стремление крестьян к переселению, и поэтому надо идти навстречу к таким побудительным мотивам. В связи с этим, в целях сохранения хозяйств нужно было разрешить ряд вопросов по предоставлению льгот, предусмотренных законом. Однако не вполне было ясно, какие мероприятия выполнялись по переселению из Чувашской АССР, имелись ли заявки самих переселенцев? Другие же считали, что нельзя допустить, чтобы крестьяне разъехались по всей стране, т.е. превратить республику в пересыльный пункт. Сторонники и противники переселений считали при этом, что надо всемерно развивать промышленность и сельское хозяйство.

На X областной конференции ВКП(б) Алексеев высказал мнение, что кроме переселенческого вопроса нужно позаботиться о вопросе развития промышленности и об обслуживании сельского хозяйства. Он предлагал: «...наряду с интенсификацией сельского хозяйства и всемерным развитием в нём кустарных промыслов, а также постепенным развитием промышленности Чувашской АССР, признать как одну из серьёзных мер на ближайшее время переселение в организованном порядке, учтя опыт переселенчества, как за пределы Чувашской Республики, так и расселение на внутриреспубликанские колонизационные фонды, населяя их по возможности компактными массами. При этом ввиду маломощности крестьянства перед Центром ходатайствовать для переселяющихся, в особенности для бедноты, о выделении максимальных льгот: бесплатное землеустройство волостных фондов, безвозвратные пособия и долгосрочные ссуды.

В целях недопущения спекуляции ликвидируемыми хозяйствами переселенцев со стороны кулацких элементов деревни, считать необходимым, что сельхозкооперация, крестьянские комитеты и общества, сельскохозяйственные кредиты должны оказать максимальную помощь для безболезненной ликвидации переселенцам своих хозяйств»¹³⁷. Положение в деревне оставалось трудным. Из-за голода бедняки продавали своё имущество и уезжали, не имея никаких льгот. Выступление Алексеева вызвало реплику, почему этот вопрос не разрешён до сего времени, как думает Чувашский обком ВКП(б) о переселении?

«Со дня октябрьской революции в других губерниях получилось расширение земельных угодий: пахотных и луговых. В Чувашской Республике таких земель не было, и наше крестьянство остаётся с прежней площадью земли. Качество нашей земли очень невысокое, с одной десятины получается 35 пудов; рабочий и рогатый скот также не отвечают своему назначению.

XIV партийный съезд решил, что нужно механизировать сельское хозяйство и на эту сторону нам нужно обратить самое серьёзное внимание. Мы видим, что наши чуваша-бедняки уходят из Чувашской Республики в Сибирь

и другие места. Поэтому, если мы оставим сельское хозяйство в том же положении, как и в данное время, то Чувашская Республика превратится в пересыльный пункт, потому что чувашаи будут порождаться и уходить отсюда», – излагал свои доводы на XI областной конференции ВКП(б) делегат Осипов¹³⁸. Он считал, что нужно создать такие условия, чтобы чувашаи не покидали республику, а приезжали из других местностей. По его мнению, создать такие условия было возможно, только для этого требуется немало средств.

Делегат XI областной конференции ВКП(б) Герасимов свою позицию об оптимальном использовании трудовых ресурсов связывал с развитием промышленности и их переселением. «По экономическому и географическому положению наша республика не ставится в особую зависимость от сырья. Поэтому при составлении плана развития хозяйства, проведении в жизнь ряда мероприятий по хозяйственному вопросу нужно уделить внимание вопросу использования 150 тысяч свободных рабочих рук. Этот вопрос должен быть тесно связан с развитием промышленности, а также должны быть изысканы другие пути: как отхожие промыслы, переселение и т.д.», – предлагал делегат¹³⁹.

Сокращения избытка свободных рабочих рук невозможно было добиться только восстановлением довоенного уровня и промышленности и путём их переселения в другие районы страны. Один из руководителей обкома ВКП(б) М.В. Шевле считал, что при составлении плана промышленного развития на 5 лет и генерального плана на 15 лет нужно учесть вопросы трудоустройства избыточного населения и предотвращения их бегства за пределы республики. «Если в этом плане будем предусматривать только восстановление нашей довоенной промышленности или её очень незначительное расширение на основе только нашего лесного сырья, тогда максимум, что мы можем получить через 15 лет – это вместо 2 тысяч рабочих будем иметь 10 тысяч. Если эта цифра в производственном отношении даёт громадный рост, то в количественном отношении она ничтожна, если принять во внимание, что у нас 150 тысяч безработных. Какие облегчения может нам дать разме-

щение 9-10 тысяч человек? У нас тогда вместо 150 тысяч безработных останется 140 тысяч. Разве это является для всей массы населения ощутимым подъёмом материального уровня? Нет, не является. Потому мы должны выработать такой план, по которому развитие сельского хозяйства поглотило бы основную массу населения и тем самым, предотвратило бы его бегство из Чувашской республики. Сейчас население поголовно бежит из республики и нам будет стыдно, если чувашки, которые не успели расплыться под давлением царского гнёта, теперь при Советской власти разбегутся окончательно. Этот край, куда при царизме чувашские крестьяне являлись только для того, чтобы получить паспорта и платить подати, должен стать их родным краем, где они могут поднять свой культурно-экономический уровень. Мы не должны допускать, чтобы наши чувашские рабочие разбрасывались по всему Советскому Союзу и приезжали сюда только для того, чтобы доживать свои инвалидные годы», – аргументировал свои позиции оратор¹⁴⁰.

После острых дискуссий в итоговых тезисах XI областной конференции ВКП(б) были приняты решения о переселении части крестьян в другие районы Советского Союза. Избежать решения этой проблемы было нельзя. В тезисах определено, что предварительным условием для интенсификации сельского хозяйства является землеустройство и переселение. В заключительном выступлении секретарь обкома Яковлев напомнил, что в отношении переселений в тезисах сказано, что большого увлечения в этом вопросе не должно быть¹⁴¹.

Несмотря на значительные льготы (отсрочка от призыва в армию на 3 года, освобождение от уплаты единого сельхозналога от 3 до 5 лет и т.д.), чувашские крестьяне не могли реализовывать свои намерения и неохотно покидали родные места. На первый взгляд, судя по ведомостям о ходе переселенческой кампании, тяга земледельца к переселению за пределы Чувашской республики была сильна. По информации подотдела Наркомата земледелия Чувашской АССР, желающих переселиться в другие губернии в Чебоксарском, Ядринском и Батыревском уездах в январе 1925 г. зарегистрировано

1044 человека¹⁴². Стремление к переселению в меньшей степени проявлялось в Цивильском уезде. С 17 июня по 1 октября 1925 г. подано заявок на переселение в Сибирь из 677 хозяйств, или с 3569 душ, в Вятскую губернию – из 1406 хозяйств, или с 6500 душ¹⁴³. В октябре 1925 г. ЦИК Чувашской АССР предложено сделать заявку на переселение в 1925/1926 операционном году 5000 хозяйств. Сведения фондов Государственного исторического архива Чувашской Республики, содержащие планы и результаты переселений за пределы республики, противоречивы. Но всё же они свидетельствуют о том, что планы на переселение в какой-то мере учитывали заявки крестьян. В 1925 г. планировалось переселить 8500 душ, примерно столько же, сколько было подано заявлений. Переселение началось с октября 1925 г., с началом операционного года. В Сибирь было переселено всего лишь 800 едоков¹⁴⁴. По другим данным, в ходяческую кампанию 1925 г. желающих переселиться было зарегистрировано по республике 3026 семей с количеством 14672 едока¹⁴⁵.

Анализ нормативных документов показывает, что желающие переселиться в новые районы могли бы создать на новом месте прочные и жизнеспособные хозяйства. Чтобы реализовать свои цели, переселяющиеся семьи должны были иметь средства для подготовки участков по сельскохозяйственному пользованию.

При установлении переселенческого контингента крестьян, желающих в другие регионы страны, земельные отделы учитывали:

- характер переселенческих хозяйств;
- срок и порядок развёртывания хозяйства;
- порядок и условия передачи земли;
- желательные районы выхода переселенцев;
- размер материального обеспечения;
- состав трудовых сил семьи;
- минимум хозяйственного инвентаря и оборудования, необходимых для развёртывания полноценных хозяйств в новом районе вселения.

Размер материального обеспечения определялся исходя из суммы средств, необходимых для сельскохозяйственного освоения и развития переселенческих участков. В сумму материальных и финансовых средств включались:

- приобретение живого и мёртвого инвентаря;
- возведение жилых и хозяйственных построек;
- обеспечение продовольствием семьи переселенцев не менее чем на один год со дня переезда;
- оплата переезда, провоза скота и клади по льготному переселению;
- оплата расходов по отводу земельного участка и его дальнейшему внутреннему землеустройству¹⁴⁶.

Перевозка железнодорожным и водным транспортом производилась за счёт переселенцев по особым тарифам. Развёрстка между областями и губерниями производилась в зависимости от спроса на переселение.

Государство оказывало переселенцам содействие по хозяйственному устройству на новом месте в виде льгот, предоставления кредитов, открытия складов и факторий, организации агротехнической помощи и других мероприятий, ведущих к скорейшему оседанию в колонизируемых районах прочных и жизнеспособных хозяйств.

Но возможности государства для оказания помощи переселяющимся хозяйствам были ограничены. В циркуляре наркомата земледелия РСФСР от 11 марта 1925 г. разъяснялось, что местным земельным органам следует вернуть свою работу среди крестьян таким образом, чтобы не поощрять их стремление к переселению. В наркомате земледелия считали, что наиболее правильным и действительным средством к ослаблению избыточности трудовых ресурсов в деревне является переход крестьянских хозяйств к более рациональным и трудоёмким формам производства.

Первое Всероссийское совещание работников по переселенческому делу, состоявшееся 4–8 марта 1927 г., обосновало заселение Дальнего Востока (в том числе Сахалина), Сибири и Карело-Мурманского края с одновремен-

ным развертыванием в этих районах железнодорожного и промышленного строительства. Поэтому в таких регионах, как Карелия, выказывалась особенно большая заинтересованность в заселении малоосвоенных территорий. В научном издании по истории Карелии указано, что Переселенческое управление этой республики в начале 1930-х гг. проводило огромную работу по вербовке рабочих из разных регионов страны, в том числе из Чувашской АССР. Немало рабочих работало по вербовке на заготовке шпал для Мурманской железной дороги. Мы предполагаем, что, осуществляя вербовку рабочих в Карело-Мурманский край в начале 1930-х гг., Отдел Переселений Чувашской АССР руководствовался также решениями Всероссийского совещания работников по переселенческому делу 1927 г.

Рассматривая историко-правовые аспекты становления статуса вынужденных переселенцев, С. Кравченко отмечает, что коллективизация внесла в переселенческий процесс важное нововведение: советское правительство предоставляло ряд преимуществ членам переселенческих колхозов перед индивидуальными переселенцами. Со второй половины 1929 года льготное переселение крестьян-единоличников было отменено, государство принимало на свой бюджет только колхозное переселение. Курс на индустриализацию определил государственные предпочтения в материальном стимулировании работникам, по оргнабору направляемым в промышленность. Планирование районов вербовки рабочих для нужд строительства, промышленности и транспорта возлагалось на Наркомат труда СССР, а ответственность за привлечение рабочей силы – на хозяйственные органы предприятий¹⁴⁷.

Нормативно-правовые акты, принятые в период НЭПа, показывают, что системы льгот, применяемые Советской властью, были достаточно дифференцированы. Например, для Дальнего Востока в 20-е годы размеры ссудной помощи дифференцировались в зависимости от отнесения территории края к «обжитой», «полуобжитой» и «необжитой». Впоследствии все осваиваемые местности страны были разделены на два пояса в зависимости от удаленности от центра страны и условий работы. Но при ограниченности

финансовых возможностей переселенческих органов эти льготы использовались не всегда эффективно и не могли оказывать серьёзного влияния на организацию планового переселения.

П.Е. Иванов отмечал, что в 1920-е гг. интенсификация сельского хозяйства и индустриализация сельскохозяйственного производства использовались как средства борьбы с проблемой преодоления аграрного перенаселения. Среди других методов преодоления аграрного перенаселения он называл увеличение крестьянского землепользования путём передачи части государственных земель крестьянам, развитие кустарных и отхожих промыслов, допуск применения наёмного труда и аренда земли, финансово-кредитная помощь, развитие кооперации и поддержка социалистического сектора деревни, переселение крестьян на новые земли. При проведении в жизнь этих мероприятий выдерживался классовый подход: поддержка оказывалась бедняцким и маломощным середняцким слоям¹⁴⁸. На наш взгляд, интенсификация сельского хозяйства началась гораздо позже. Тем более, как отметил сам же автор исследования, в первые годы индустриализации промышленность не могла поглотить все свободные рабочие руки, а для коллективизации не сложилось необходимых предпосылок. В 1920-е гг. велись ещё только острые дискуссии среди экономистов, партийных и государственных руководителей о путях преодоления избыточности трудовых ресурсов в деревне. Многим казалось, что интенсификация сельского хозяйства, наоборот, увеличит безработицу в деревне. Своим оппонентам С.Г. Струмилин доказывал, что аграрное перенаселение деревни это историческое наследие целой эпохи, которое едва ли возможно изжить целиком в одно пятилетие. Тем не менее, намеченная программа интенсификации сельского хозяйства при значительном расширении эксплуатируемой площади и повышения урожайности должна в значительной мере рассосать избытки труда в деревне.

С.Г. Струмилин, предлагая решить проблемы аграрного перенаселения, исходил из того, что это явление сезонное. Громадный избыток трудовых ресурсов в зимнее время перекрывается в рабочую пору дефицитом рабочих

рук, вынуждающим к работе в праздничные дни, к использованию труда стариков и детей, чрезмерному увеличению рабочего дня. Машинизация труда как раз снижает эти летние пики чрезмерной нагрузки. В результате получается более равномерная нагрузка сельскохозяйственного населения, и благодаря этому деревня может не только значительно расширить масштабы своего сельского хозяйства, но и отпустить часть избыточной рабочей силы на постоянную индустриальную работу в города¹⁴⁹.

На наш взгляд, проблемы аграрного перенаселения органы государственной власти пытались решить не только путём развития промышленности и перераспределения рабочей силы, но и переселением избыточного сельского населения в другие регионы страны. Но для предоставления льгот переселенцам у государства не хватало финансовых и материальных ресурсов. Ссуда, предоставляемая центральными органами государственной власти, была недостаточной для осуществления проекта массового переселения трудовых ресурсов. Например, Всесоюзный переселенческий комитет из чрезвычайного фонда для обустройства хозяйств вселяющихся выделил кредиты до 2 миллионов рублей в 1925 г. Для переселения хозяйств из Чувашской АССР было выделено 110 тысяч рублей, исходя из расходов для каждой семьи по 150-200 рублей для хозяйственного устройства. Переселенцы, выезжающие на подыскание земли без ведома и разрешения земельных органов во вне плановом порядке льготами не пользовались, им не выдавались переселенческие билеты. Им предоставлялось только право к месту своего поселения по переселенческому тарифу¹⁵⁰. Выделенные финансовые средства не всегда использовались эффективно. Выступление Козина на XI областной конференции ВКП(б) в декабре 1927 г. показывает, что должного контроля расходования переселенческих фондов в волостях не было. Были примеры, когда в ячейках творились безобразия и руководители принимали в этом участие. Например, были израсходованы бедняцкие и переселенческие фонды и в этом расхищении принимали участие руководители Акулевской партийной ячейки¹⁵¹.

Д.Г. Коровушкин считает, что направление переселенческих потоков в конкретные местности хозяйственного освоения, являвшееся прерогативой властных структур, стало определяющим фактором в формировании структуры расселения и складывания этнических сельских переселенческих диаспор. По его мнению, учет локальных (в том числе и этнических, конфессиональных) особенностей традиционного хозяйства и быта мест выхода переселенцев при выборе участков для их размещения в Сибири явился залогом успешной адаптации большей части новых сибиряков к природно-климатическим условиям региона расселения. Сокращение объема плановых сельскохозяйственных переселений к началу 1930-х гг. и дальнейшая переориентация миграционных потоков на нужды индустриализации Западной Сибири способствовали закреплению сложившейся структуры расселения и численности этнолокальных, дисперсно расселенных диаспоральных массивов¹⁵².

Путем плановых переселений органы государственной власти пытались преодолеть исторически сложившееся несоответствие между природными и демографическими ресурсами страны. Плановое или организованное переселение, осуществляемое в 1920-1930-е гг., называемое в научной литературе иногда сельскохозяйственным переселением, формально являлось добровольным. Последствия голода, высокие сельскохозяйственные налоги, административное давление с началом коллективизации, хлебозаготовительные компании, вынуждали крестьян на миграцию. В этом смысле добровольность переселений являлась весьма условной. Но такие формы переселений нельзя смешивать с принудительной миграцией 1930-х гг., когда из обжитых районов были высланы миллионы крестьян в период сплошной коллективизации.

Миграция населения носила ярко выраженный двойственный характер. Её потоки различались по своим мотивам в зависимости от поставленных целей и задач. Если исходить из задач хозяйственного освоения новых районов в целях индустриального развития страны, то такие потоки опреде-

лялись и стимулировались государством. Трудовые ресурсы в этом случае направлялись главным образом на север и восток. Другие потоки миграции, нацеленные на поиски условий более комфортной жизни, шли на юг и запад, но они не поддерживались государством. Только в том случае, когда начинались великие стройки первых пятилеток, осуществлялись вербовки рабочей силы. А.С. Ахизер считает, что картина сильно усложнялась взаимопроникновением противоположных полюсов этих процессов. Например, государство пыталось направлять потоки мигрантов в своих интересах для реализации амбициозных, часто утопических планов, опираясь на стремления людей искать более комфортные условия в городах. Для этого оно ввело материальное стимулирование, например, в форме знаменитых «северных надбавок». Для осуществления такой программы необходимы были немалые средства. Однако по мере ослабления власти, исчерпания ресурсов, которыми оно могло поддерживать свои планы, больше становилось обращений к населению, к молодежи с идеалистическими призывами, дополняемыми, впрочем, различными утилитарными посулами¹⁵³.

С началом индустриализации, когда на стройках страны требовалось огромное количество рабочей силы, предотвратить массовую миграцию в города стало невозможным. Мигранты, хлынувшие в города, в целях реализации своих личных планов, воплощали в своем движении политику индустриализации государства. Российские города постепенно становились притягательной силой для возрастающей массы людей, прежде всего для миллионов реальных и потенциальных жертв коллективизации. Таким образом, важнейшим источником пополнения городского населения стало миграционное движение. Освоение богатых природными ресурсами новых районов также стало мощным стимулом для осуществления миграции. В 1927-1929 гг. механический прирост городского населения превышал естественный прирост более чем в 3 раза. Основную массу горожан (60-70%) составляли прибывшие в Сибирь из других районов страны переселенцы, которые не смогли устроиться в сельском хозяйстве.

Раскол между городом (точнее – городскими функциями городов, культивированием и реализацией городских ценностей) и деревней (точнее – функциями, опирающимися на архаичные ценности) продолжал усиливаться. Конец нэпа стал капитуляцией перед неспособностью решить задачу культурной, хозяйственной интеграции города и деревни, как тогда говорили, их «смычки». Это был зловещий симптом распада урбанизации и миграции, краха попытки интеграции всего хозяйственного и государственного порядка, неспособности преодолеть раскол¹⁵⁴.

В период свёртывания НЭПа стали разрабатывать идеи недобровольного переселения и недобровольного труда. С началом развёртывания ускоренной реализации стране требовалось колоссальное количество материальных, трудовых и финансовых ресурсов. Особенно «эффективной» была лесозаготовка: экспорт древесины обеспечивал солидный и стабильный приток валюты в страну, ее доля в структуре экспорта неуклонно повышалась. Именно в сфере лесоразработок и освоении источников минеральных ресурсов руководители государственных органов предлагали энергичнее использовать принудительный труд. Ссылаясь на исследования П. Поляна, рассмотрим анализ новейших тенденций тюремно–лагерной системы РСФСР за 1929 год, проведенный наркомом юстиции Н. М. Янсоном, предложившим энергичнее использовать труд осужденных («уголовно арестованных») при освоении отдаленных земель, в особенности, на лесоповале. Он отмечал, в частности, общий рост количества осужденных (до 1,2 млн. человек), сокращение доли приговоренных на малые (до 1 года) сроки, резкий рост приговоренных к принудительным работам (до 50,3% против 15,3% в 1928 году). Начался перевод заключенных из тюрем и исправительных домов в исправительно-трудовые лагеря ОГПУ, создаваемые на принципах самокупаемости (за год число заключенных в них достигло 166 тыс. человек; еще около 60 тыс. осужденных трудились в исправительно-трудовых колониях НКВД РСФСР). При этом он и нарком внутренних дел НКВД В. Н. Толмачев утверждали, что

труд «зэка» эффективен, а трудоотдача — часто выше, чем у вольнонаёмных¹⁵⁵.

Органы государственной власти Чувашской АССР в конце 1920-х гг. не планировали решения проблем аграрного перенаселения путём принудительных переселений за пределы республики. Из-за остроты проблем избыточности сельских трудовых ресурсов ЦИК Чувашской АССР постоянно обсуждал вопросы об обстановке переселенческого дела в республике. В силу острого малоземелья и экономической отсталости отмечалось стремление крестьянства к переселению. Значительно увеличивались случаи самовольного переселения. Из-за отсутствия крупной промышленности, развитой кустарной промышленности и торговли, медленного осуществления интенсификации сельского хозяйства главным фактором поглощения избыточного труда в ближайшие годы могло стать переселение за пределы республики. Вопрос перед республиканскими органами стоял не менее остро, чем естественный прирост населения.

Наркомат земледелия РСФСР планировал переселить из густонаселённых регионов 230 тысяч человек в 1926/27 году, 310 тысяч — в 1927/28 году, 350 тысяч — в 1928/29 году¹⁵⁶.

По перспективному плану Наркомата земледелия в 1928/1929 операционном году подлежало переселить за пределы Чувашской Республики 22916 едоков: в Сибирь — 16647, Уральскую область — 3300, Дальний Восток — 2219 едоков. Переселенческие хозяйства, согласно существующим распоряжениям, по месту выхода никакой ссуды не получали. Кредиты отпускались лишь на приобретение ликвидируемых переселенцами имуществ. Причём, на 1928/1929 операционный год было предусмотрено отпустить ссудного кредита 500 тысяч рублей, из расчёта 100 рублей на хозяйство¹⁵⁷.

Развёрстка переселенческих долей по районам производилась только из учёта плотности населения данного района. Для определения главных перенаселённых очагов республики как наиболее нуждающихся в скорейшем проведении переселенческих мероприятий необходимо было проведение

специального обследования. Сама работа по переселению, в целях достижения наилучшего эффекта, должна носить "гнездовой" характер, но такая работа органами государственной власти в этот период не проводилась.

Переселение населения повлияло на демографическую структуру населения в новых заселяемых районах. Произошли изменения в половозрастной структуре населения и районах выхода населения. Доля неместных уроженцев в регионах хозяйственного освоения составляла 41,3%. На неё влияют многие факторы, главным образом уровень естественного прироста населения и миграция, её результативность в различные периоды. Так, в 1926 г. во всех районах была высока доля когорт последних лет, т.е. вселившихся в 1921-1926 гг.¹⁵⁸

Всесоюзная перепись населения 1926 г. отразила сравнительно молодой состав сельского населения. Доля лиц активного брачного и детородного возраста (от 16 до 49 лет) составляла 47,5%. В сельской местности стали проявляться диспропорции в соотношении мужчин и женщин. Преобладание женщин в демографической структуре сельского населения стало существенным: на 1000 мужчин – 1101 женщина. В 1926 г. такая диспропорция достигла максимума в группе молодых возрастов (от 25 до 29 лет), где женщин было на 12,4% больше¹⁵⁹.

Каковы причины такой диспропорции в половозрастной структуре? Принимая участие в гражданской войне, категория молодого мужского населения понесла определённые потери. Но причины такой диспропорции являются не только гибель мужского населения в ходе вооружённых столкновений, тем более не во всех регионах шли кровопролитные сражения. Потери населения, не только среди мужчин, но и женщин и детей, были связаны также с массовыми заболеваниями и трагедией голода 1921-1922 гг. В определённой степени численное преобладание женщин в молодых возрастных группах, нам представляется, связано и с миграцией населения. Наиболее подвижным в миграционном отношении всё же было мужское население. В тех районах, где широко распространялось отходничество крестьян на промыслы

в города, наиболее заметны диспропорции в соотношении полов. Так, если в северных, где его масштабы были меньше, на каждую 1000 мужчин от 20 до 29 лет женщин-сверстниц было на 11,4% больше, то в Вятском районе уже на 17%, а Центрально-Промышленном районе – на 19%.

По данным Всесоюзной переписи населения 1926 г. в Чувашской АССР, в регионах Поволжья и в Башкирии также преобладало женское население во всех возрастных группах. Преобладание женщин среди чувашей особенно заметно проявлялось в структуре сельского населения. Безусловно, участие мужчин в Первой мировой войне, в известных событиях гражданской войны, уменьшение продолжительности жизни мужчин вовлекли за собой неблагоприятные демографические тенденции. Такая диспропорция в какой-то степени объясняется миграционным оттоком в другие районы страны. В Сибири в демографической структуре населения среди чувашей преобладает мужское население. На Урале соотношение мужского и женского населения среди чувашей практически одинаковое. Преобладание мужского населения чувашской диаспоры в Азиатской части России подтверждает причины изменений демографической структуры вследствие миграции. Особенно заметна диспропорция в половозрастной структуре чувашей, проживавших в городах. Численность мужчин у чувашей превосходила в городах РСФСР численность женщин в 2,8 раза, а в Украинской ССР – почти в 8 раз. В Бобруйском округе Белорусской ССР из 605 чувашей численность женщин составляла только 4 человека. В российских регионах наиболее значительное преобладание мужчин зафиксировано в городах Владимирской (в 3,8 раза) и Нижегородской губерний (в 3,1 раза). В Чувашской АССР в городах соотношение мужчин к женщинам было больше в 1,9 раза. В тех регионах, где численность чувашей по сравнению с 1897 г. выросла в основном за счёт миграции, мужское население преобладало и в сельской местности, но не в значительной степени (См. таблицу в приложении).

Прирост чувашей к 1926 г., по сравнению с 1897 г., имел пониженный показатель, всего 33%. В местах своего коренного обитания эти показатели были ещё ниже – 27,5%.

В Чувашской АССР, по итогам переписи населения 1926 г., проживало 667,7 тысяч, в Татарской АССР – 127,3 тысяч, в Ульяновской губернии – 45,5 тысяч, в Самарской губернии – 106,9 тысяч, в Башкирской АССР – 84,9 тысяч чувашей. Очень высокий рост численности чувашей отмечен в колонизируемых районах Сибири – в 12 раз. Если в Азиатской части России в 1897 г. проживали 4 тыс. чувашей, то в 1926 г. – 48 тыс. чувашей. Однако чувашей, родившихся в колонизируемых районах, затронули процессы ассимиляции. Из указанного количества проживающих в Сибири, родным языком владели 43,1 тыс. человек. Многократно увеличилась численность чувашей в Средней Азии – от 0,3 тыс. человек до 3,8 тыс. человек¹⁶⁰. Численность чувашей, владеющих родным языком, составляла 2,4 тыс. человек. Скорее всего, они уехали в этот регион в период голода 1921-1922 гг. Документы фондов Государственного исторического архива Чувашской Республики и Государственного архива современной истории ЧР о направлении чувашских рабочих в Туркестан в период голода по нарядам Наркомата труда РСФСР подтверждают наши предположения. В докладах партийных и государственных органов отмечается самовольный выезд чувашей в Среднюю Азию. Наркомат земледелия Чувашской АССР в 1925-1926 гг. не планировал переселение чувашских крестьян в этот регион.

В период между переписями населения 1897-1926 гг. переселение осуществлялось не только в 1920-е гг., но и в период столыпинских реформ. Однако основной поток переселенцев в Сибирь из разных губерний России прибыл именно в 1920-е гг. Известная «преемственность» наблюдалась, в частности, в соотношении «плановых» переселенцев и самовольцев, между внедрёнными новоселами и обратниками. Доля самовольцев преобладала до 1927 г., а количество обратников в середине 1920-х гг. достигало 20-24%. В основном возвращались самовольцы, не устроенные на земельном фонде. В

1923-1929 гг. миграционный прирост составлял 35 % общего прироста населения края¹⁶¹.

Таблица 3. Численность чувашей по материалам переписей населения 1897 г. и 1926 г.

Регионы	Численность по итогам переписи 1897 г. (тыс. чел.)	Численность по итогам переписи 1926 г. (тыс. чел.)	
		По народности	По родному языку
Всего по стране	843,8 (840,3)*	1117,1	1104,4
Европейская часть	835,7	1065,7	1058,8
Закавказье	0,3	0,1	0,1
Средняя Азия	0,3	3,8	2,4
Азиатская часть	4,0	48,5	43,1

* В скобках указана численность чувашей в границах СССР 1922 г.
 Источник: Народность и родной язык. Население СССР. - М., 1928.
 Всесоюзная перепись населения 17 декабря 1926 . Краткие сводки. - М., 1928.

В тесной связи с важнейшими социально-экономическими проблемами, в 20-е гг. прошлого столетия шла разработка теоретических и методологических вопросов. Среди них значительную роль играла оценка сущности и перспектив аграрного перенаселения. Влияние такого явления как аграрного перенаселения на миграционные процессы было огромным. Формирование переселенческих контингентов, изучение механизмов миграции, определение механизмов миграции имело не только теоретическое, но и практическое значение. Для эффективного проведения переселенческой политики при организации переселений в многоземельные районы требовалось правильно определить масштабы аграрного перенаселения в тех или иных районах. Планы переселений населения из Чувашской АССР на 1925-1929 гг., перспективный план на 1920-1934 гг. убеждают нас в том, что переселенческое движение рассматривалось как важнейшее, а иногда единственное средство уменьшения количества рабочих рук в деревне. В 1925-1926 гг. на областных

партийных конференциях Чувашского обкома ВКП(б) шла острая полемика по проблеме переселения и решению вопросов избыточности трудовых ресурсов на селе. Часть ответственных партийных работников явно преувеличивала возможности переселения, считая, что таким образом можно решить проблемы аграрного перенаселения. В наркомате земледелия РСФСР также принимались противоречивые решения. Не исключено, что работники наркомата находились под влиянием тех теоретических разработок, где обосновывалась возможность решения проблемы аграрного перенаселения путём переселения в многоземельные районы. Тем самым, составлялись необоснованно завышенные планы переселения, которые в практическом плане не могли реализоваться в полном объёме. На наш взгляд, при составлении планов не было серьёзного анализа причин, факторов и побудительных мотивов миграции, не всегда реально оценивалась возможность потенциальных мигрантов на переселение. При оценке результатов переселения во второй половине 20-х гг. XX века отдел переселений Наркомата земледелия Чувашской АССР ссылался в основном на организационные моменты.

С началом провозглашения курса коллективизации свою деятельность стали перестраивать и переселенческие организации. В конце 1929 г. Всесоюзный переселенческий комитет разослал Наркоматам земледелия союзных республик циркуляр «Об организации работы по объединению переселенцев в производственные коллективы». В нем плановое переселение прямо рассматривалось как явление, призванное способствовать реорганизации сельского хозяйства страны на началах коллективизации. При этом плановое переселение позволяло решать задачи развития народного хозяйства на двух направлениях – освоения необжитых пространств и ослабления аграрной перенаселенности ряда районов.

§2. МАЯТНИКОВАЯ МИГРАЦИЯ В 1923-1926 ГГ.

Благодаря значительно лучшему урожаю 1922 года массовый голод прекратился, хотя в наиболее пострадавших ранее регионах помощь голода-

ющим оказывалась до середины 1923 года. По данным областного комитета ликвидации последствия голода в области, в сельской местности в 1923 году голодало 35% населения. Из них более половины составляли дети, в основном беспризорные, сироты, а также среди голодающих значительную часть составляли инвалиды и обратники. Более остро чувствовался голод в Цивильском, Батыревском и Чебоксарском уездах. В Ядринском уезде голодало население 9 волостей (половина уезда). Реальная помощь была явно недостаточной. Число пайков, подпущенных в помощь голодающим в порядке планового снабжения, составляло 95000 на 297640 голодающих¹⁶².

Через областную комиссию по борьбе с последствиями голода с 15 октября по 1 декабря 1923 г. непосредственно на восстановление сельского хозяйства поступило 39393 пуда продовольственных товаров и 396900 руб. деньгами. Всего же за время работы названной комиссии в Чувашию поступило через различные организации 353467 пудов зерна, 79952 пуда продовольственных товаров и 4916432 руб. денежной помощи, 241 пуд медикаментов и пр. Чтобы облегчить положение голодающего населения, правительство отменило налог с урожая 1921 г. и снизило его с урожая 1922 г. на 40%. В помощь крестьянству государство списало семенную ссуду, отпущенную Чувашии в 1921/1922г. в размере 1749503 пуда. На восстановление посевной площади в 1922 г. было выделено 1242927 пудов семенной ссуды и 108618 пудов картофеля¹⁶³. Отсутствие достаточных средств тормозило борьбу с голодом и его последствиями в Чувашской автономной области. В снабжении сельскохозяйственным кредитом она находилась в некотором отношении в зависимости от Татарской АССР, от имеющегося в городе Казани отделения Госбанка.

Голод 1921-1922 гг. и значительный недород урожая расшатали крестьянские хозяйства. С целью восстановления сельского хозяйства и ликвидации в стране последствий голода в 1922 г. введён общегражданский налог. Чувашская автономная область, пережившая голод со всеми его последствиями, сама нуждалась в помощи. Принимая во внимание бедствия сельского

населения, 10 ноября на заседании Президиума обкома РКП(б) было предложено в срочном порядке возбудить вопрос перед ВЦИК и Наркомфином о снятии общегражданского налога с сельского населения¹⁶⁴. Понимая, что при абсолютном малоземелье крестьянства сбор единого сельхоз налога и семенной ссуды отразится слишком тяжело на сельском хозяйстве Чувашской автономной области, 18 сентября 1923 г. обком РКП (б) постановил:

- Возбудить ходатайство о снятии 50% единого сельхозналога;
- О полном снятии семенной ссуды в 1923 году;
- Не вынося для широких масс этого решения, вести усиленную кампанию по сбору единого сельхозналога, не ослабляя нажима и темпа работы в этой области¹⁶⁵.

Неурожай и голод тяжело отразились на экономике области. Посевная площадь с 1920 г. по 1922 г. сократилась на 23%, оказались заброшенными 21,7% крестьянских хозяйств. Безлошадные хозяйства составляли 45% к их общему числу. Сложность восстановления народного хозяйства Чувашии усугублялась особенностями аграрного характера её экономики. Свыше 95% жителей составляло сельское население с очень высокой плотностью населения и крайне низкой земельной обеспеченностью. По подсчётам историков, свыше 65% крестьянских хозяйств имели посеvy не более 2,3 десятин земли. Следствием натурально-потребительского характера являлась устрашающая бедность: лишь 10% крестьянских хозяйств в 1923 г. имело доход, а у 90% годовой расход ведения хозяйства превышал доходы от 11 до 44%. Дефицит в балансе покрывался крайним ограничением личных потребностей, постоянным недоеданием, побочными заработками¹⁶⁶.

В 1923 году погода была неблагоприятной для урожая, страшный урон сельскому хозяйству нанесла саранча. Площадь заражения составляла 17тыс. десятин или 45% полей. Крестьянство не справилось с последствиями голода, остро ощущался недостаток сельскохозяйственных орудий и рабочего скота. В среднем по области обмолот ржи с десятины – 29,3 пуда. Яровые хлеба в большинстве крестьянских полях не дозрели¹⁶⁷.

Крестьянские хозяйства оставались маломощными. Урожай 1923 г. не оправдал надежд. Дефицит крестьянского бюджета достиг 10 миллионов пудов. Около 50% дворов были безлошадными. Безлошадному крестьянину, в лучшем случае, удавалось собирать урожай не более 50 пудов на семью. И это притом, что в среднем в семье чувашского крестьянина насчитывалось пять едоков. При цене от 150 до 200 пудов ржи приобрести лошадь при неуклонном росте цен практически было невозможно¹⁶⁸.

Бюджет 1922-1923 гг. с урезкой расходов на самые необходимые нужды был сведён с дефицитом в 39,2%, а выполнен с дефицитом до 70%. В 1924 году дефицит бюджета планировали свести до 57%. Отсутствие оборотных средств сильно отражалось на развитии промышленности¹⁶⁹.

В Чувашской области не имелось ни одного промышленного предприятия с числом рабочих свыше 500. Основные отрасли составляли: обработка древесины – 60%, обработка сельхозпродуктов – 20%, прочие – 20%. Наибольшее развитие получила деревообрабатывающая промышленность, ничтожное положение занимала обработка сельхозпродуктов, несмотря на то, что хозяйство Чувашской автономной области носило исключительно аграрный характер. Высокая плотность населения вынуждала искать крестьянам неземледельческие заработки либо на стороне на отхожих промыслах, либо в кустарном производстве¹⁷⁰.

Положение в деревне оставалось сложным и противоречивым. На всем протяжении 20-х гг. оно характеризовалось аграрной перенаселенностью, низкой урожайностью, бедностью крестьян. Даже в середине 20-х гг. в некоторых уездах сельское население голодало и опасалось повторения массового голода 1921 -1922 гг. В докладе на IV пленуме обкома ВКП(б) в мае 1926 г. С.А. Коричев сообщил, что по республике в среднем голодало до 39% населения и зарегистрированы случаи голодных смертей. «Данные о состоянии и наличия урожая по волостям, выполнения хлебозаготовительного плана в начале 1925/26 хозяйственного года указывали, что с вопросом продовольствия для населения в нашей республике дело обстоит не благополучно», –

отметил докладчик. При такой критической ситуации руководители были вынуждены обратиться за помощью в Центр. Но оказанная помощь была явно недостаточной для разрешения кризиса.

Таблица 4. Оказание помощи РСФСР Чувашской АССР в 1925/26 хозяйственном году (по докладу С.А. Коричева)¹⁷¹

Запрошена помощь	Результаты
Об отпуске долгосрочной ссуды для фуража в сумме 800 тыс. рублей	Хозяйственная секция Госплана РСФСР признала нуждаемость ЧАССР в фураже 1млн. 87 тыс. пудов
Об отпуске продовольственной помощи на основании цифр ЦСУ СССР в сумме 360 тыс. рублей	Постановление СНК РСФСР отпущено продовольственной помощи в сумме 140 тыс. рублей
О сложении прежней задолженности по семенной ссуде 600 тыс. пудов	Вопрос оставлен открытым до окончания инвентаризации с приостановлением взимания задолженности
Об отпуске яровой семенной ссуды 1 млн. пудов	Отпущено яровой семенной ссуды 88 тыс. пудов

В информационной сводке о политическом и экономическом состоянии республики от 19 февраля 1926 г. руководитель Чувашского отдела ОГПУ Марсельский докладывал: «В связи с недородом хлебов в текущем году, в пределах Чувашской Республики повсеместно отмечается голод. Запас хлеба у многих подходит к концу, а у части крестьян запас хлеба исчерпан, так как побочных заработков для многих крестьян в республике нет. Часть крестьян питается суррогатами. В пищу употребляется лебеда. В Порецкой волости Алатырского уезда крестьяне толпами осаждают волостной комитет взаимопомощи, требуя материальной помощи. Но реальная помощь крестьянам не оказывается. Также в волостях Батыревского уезда крестьяне еже-

дневно толпами ходят в волостные исполкомы и требуют помощи выдачей продовольствия. Настроение крестьянства с началом голода становится подавленным. В связи с отсутствием фуража повсеместно в пределах Чувашской АССР отмечается падёж скота, вследствие его истощения.

ЦИК ЧАССР приняты срочные по ввозу хлеба в республику, а также поставлен вопрос перед Центром об отпуске продовольственной помощи и семенной ссуды, но пока реальных результатов нет.

Угроза голода вызывала намерение крестьян переселиться на новые земли. В сводке сообщалось, что около 600 крестьян (чуваши) Красночетайской волости собираются весной этого года переехать на новую землю (переселиться). Крестьяне деревни Подлесные Шигали Тарханской волости говорили: «Рабочим живётся лучше. Им жалованье платят и одеваются они чисто, а с нас последние гроши дерут, остаётся бросить сельское хозяйство и пойти на заработки»¹⁷².

В мае 1926 г. в среднем по республике голодало 40% населения, а в Чебоксарском уезде до 60%. Оказываемая помощь голодающему населению была недостаточной и растворялась как капля в море. Начальник Чувашского отдела ОГПУ сообщал, что за всё время голодного периода населению оказана помощь натурой в сумме 101424 рубля. Для проведения различного рода общественных работ отпущено финансовых средств всего лишь в сумме 187191 рубля¹⁷³.

Всё же в годы новой экономической политики чувашское крестьянство постепенно восстанавливало свое хозяйство. Но этот процесс был долгим и мучительным и зависел не только от экономических, но и от демографических и природных факторов. К 1926 г. сельское хозяйство достигло лишь 54% довоенного уровня. Слабые в экономическом отношении семейно-индивидуальные хозяйства с мелкотоварным, натурально-потребительским характером производства не могли обеспечивать устойчивое развитие сельского хозяйства. Большинство хозяйств находилось на стадии экстенсивного производства.

Медленными темпами шло восстановление промышленности республики. К 1925 г. промышленность достигла лишь 40% довоенного уровня. Огромный дефицит имел бюджет республики. Без помощи Центра дело восстановления промышленности и сельского хозяйства, поднятия уровня культуры народа не могло сдвинуться с места, и невозможно было выйти из тупика.

На X областной партийной конференции в октябре 1925 г. развернулась дискуссия о мерах восстановления народного хозяйства. Решение этой задачи осложнялось массой проблем, накопившихся за десятилетия в экономике республики. К этим трудностям относились малоземелье, сложно-общинная форма землепользования и его запутанность, маленькие наделы и чересполосица, рутинная техника ведения хозяйства, низкий уровень культуры народа. При наличии до 40% сложных общин и относительно аграрном перенаселении трудное положение в сельском хозяйстве усугублялось. Несмотря на низкий урожай, республиканские органы власти стремились полностью собрать единый сельхозналог. Финансовые возможности крестьянского хозяйства оценивались всего лишь 500-600 рублей. Возможности кредитования крестьянских хозяйств были ограничены. Кредитные организации республики могли оказывать долгосрочную финансовую помощь до 600 тысяч рублей, при общей потребности в кредитах до 2 миллионов рублей¹⁷⁴.

Выход из этого положения состоял в постепенном переходе к интенсификации сельского хозяйства на базе индивидуального крестьянского хозяйства при широком развитии всех форм кооперации.

Крайне болезненной и трудной проблемой для Чувашии в 20-е гг. прошлого столетия оставалось аграрное перенаселение и острое малоземелье. Эту проблему республиканские власти пытались решить путем планового переселения части крестьян за пределы автономии. Осуществление переселения населения в период НЭПа было взаимосвязано с решением таких задач, как восстановление промышленности и сельского хозяйства, ликвидация безработицы среди избыточной части аграрного населения. В докладе

С.А. Коричева о восстановлении народного хозяйства Чувашской автономной области на VII областной партийной конференции РКП(б) 21 марта 1923 г. отмечалось, что сельское хозяйство является основным видом деятельности населения, и вследствие малоземелья в будущем не может оставаться господствующим видом хозяйства. Следовательно, вопросы восстановления хозяйства само собой предreshают необходимость развития промышленности в автономной области.

«При остром малоземелье в условиях недостаточно развитой промышленности в РСФСР едва ли можно говорить об интенсификации сельского хозяйства в той степени, чтобы чувашское малоземелье сумело поглотить всё трудоспособное население, тем более, что интенсификация сельского хозяйства обуславливает необходимость механизации труда. Если малоземелье способствует развитию кустарной промышленности, то оно в значительной степени будет способствовать развитию индустрии», – так обоснована в докладе необходимость развития промышленности для решения проблемы избыточности трудовых ресурсов на селе¹⁷⁵.

Главным мотивом для мигрирующей массы крестьян являлся труд как средство существования. В условиях слаборазвитой кустарной промышленности чувашским крестьянам при аграрной перенаселённости и нехватки земель побочные заработки являлись важнейшим стимулом ведения хозяйства. Анализ мотивации труда крестьян-отходников показывает: а) мотивы выбора сферы приложения труда и б) мотивы выбора статуса (сезонный или постоянный рабочий). Мигранты-рабочие имели выбор: сельскохозяйственные работы (более привычные для крестьян), рыбный промысел, работа в промышленности. Крестьяне отправлялись на заработки на определённый срок с целью вернуться обратно и вновь отправиться (что и формировало маятниковый цикл). Маятниковые миграции, имеющие ритм отъезда-возвращения на определённый период, для чувашских крестьян носили, в основном, сезонный характер. Постоянные или разовые поездки на сезонные заработки в научной литературе также называют векторной миграцией. География век-

торных поездок крестьян-отходников была достаточно широкой и включала Москву (21,3%), Самару, Ленинград, Кострому, Иваново-Вознесенск, Уфу, Марийскую автономную область, Татарстан, Сибирь, Донбасс, Урал и другие районы.

В период становления народного хозяйства основной причиной отлива земледельческого населения в город являлось аграрное перенаселение. Часть рабочих, прибывших из села в город, как правило, порывала связи с сельским хозяйством и навсегда оставляла родные места, другая – уходила временно на летние промыслы. В 1923/24 году из деревни в город на сезонные работы по стране было принято 1,9 миллиона крестьян, в 1924/25 году – 2867,8 тысяч, а в 1925/26 году более 3285,2 тысяч человек. По РСФСР эти цифры соответственно равнялись по годам 1497,2 тысячам, 2463,2 тысячам и 2743,2 тысячам сельских жителей. Средне - Волжский регион в 1923/24 году дал 106186 отходников, в 1924/25 году – 216230 человек, а в 1925/26 году - 250069 сельских жителей, желавших найти работу вне земледельческих промыслов. В 1926/27 году эта цифра увеличилась до 253250 человек¹⁷⁶.

Одной из причин аграрного перенаселения являлось то обстоятельство, что сельская беднота, полностью или частично оторванная от средств производства, не имела возможностей производительно использовать свою рабочую силу в сельском хозяйстве, в промышленности и на промыслах. Уход крестьян в города и на промысловые заработки лишь частично смягчал аграрное перенаселение в деревне. Как возможное средство смягчения остроты малоземелья до начала коллективизации сельского хозяйства и организации колхозного строительства органы государственной власти также пытались использовать переселение крестьян в слаборазвитые районы СССР.

Отходы сельского населения на заработки в Чувашском крае возобновились с 1923 г. По данным анкетного обследования Наркомата труда, с марта 1923 г. по февраль 1924 г. ушло на заработки 5671 человек, или 7,5 человек на 1000 жителей автономии. Следующее обследование отхожих промыслов, проведенное чувашским статуправлением по специальной анкете через

сельские Советы за время с 1 октября 1926 г. по 1 октября 1927 г., показало, что ушло на заработки 11339 человек, или 15,5 человек на 1000 жителей. Уходили главным образом в осенние и зимние месяцы, когда заканчивались сельскохозяйственные работы. Основная масса отходников направлялась, во-первых, в индустриальные районы, где зарплата и условия труда были лучше; во-вторых, в те районы, где сельскохозяйственное производство поглощало значительное количество рабочей силы. Так, например, в Центрально-промышленный район количество отходников составило в 1926/27 г. 36,1%, в Поволжье — 26,8%, Урал — 2,9%. Внутри Чувашии осталось 10,5% отходников. Большинство уходивших на заработки нанимались чернорабочими (34,2%) и сельхозрабочими (31,3%), а также водниками (10,5%), строителями (9,8%), заготовителями яиц (5,2%), шахтерами (3,2%), валяльщиками (0,6%), кожевниками (0,2%). Прочие специальности среди них составили 5%.

И в саму Чувашию наблюдался приход сезонных рабочих из соседних регионов, главным образом из Нижегородской и Ульяновской губерний (337 человек из пришедших 407 в автономию в 1927 г.). Среди них большую часть составили каменщики — 103 человека, портные — 79, плотники — 75, затем овчинники — 46, бондари — 40, валяльщики — 40, производители колбас — 22, точильщики — 2¹⁷⁷.

В переселении принимали участие все социальные слои деревни. Как показывают статистические данные, основную массу переселяющихся составляли малоимущие слои среднего крестьянства, которые еще не порвали окончательно связи с сельским хозяйством. Они постепенно выталкивались из сферы сельскохозяйственного производства у себя на родине экономически более сильными хозяйствами.

По мнению исследователей, основными экономическими причинами миграции крестьян на заработки являлись:

- малоземелье и прогрессирующее уменьшение крестьянского душевого надела;

- растущая нехватка собственного продовольствия и, особенно, фуража в крестьянских дворах;

- задолженность по налогам и рост недоимок;

- уменьшение дополнительного заработка, который давали извоз и мелкая кустарная промышленность.

Огромное скопление неиспользуемой рабочей силы вынуждало сотни тысяч крестьян переселяться в слабо освоенные регионы с целью ее производительного использования в сельском хозяйстве. В период восстановления сельского хозяйства стремление к переселению крестьянства, как уже отмечалось, в доколхозной деревне европейской части СССР было связано с ограниченной возможностью неземледельческих заработков. Мелкособственническая стихия являлась главной движущей силой переселенческого движения до коллективизации сельского хозяйства.

В дореволюционное время и первые годы революции чувашское крестьянство, главным образом из пределов Чебоксарского, Батыревского, Ядринского и частично Цивильского уездов, уходило на отхожие промыслы в количестве около 70-80 тысяч человек. В основном они работали на волжских судах, на лесозаготовках, сплавливали лес, трудились на постройке Мурманской железной дороги. По данным волостных исполнительных комитетов за 1924 г. было зарегистрировано свыше 9 тысяч человек, работающих на отхожих промыслах. На заседании СНК Чувашской АССР 21 декабря 1925 г. было предложено усилить работу среди крестьян, чтобы наиболее максимально привлечь на отхожие промыслы. Комитету Биржи труда при Наркомате труда Чувашской АССР поручалось предоставить посреднические услуги отходникам, добиться через Наркомат труда РСФСР приёма чуваш на волжские суда¹⁷⁸.

Сельское население являлось основным источником безработицы. Тяга крестьян в город обнаружилась в первоначальный период НЭПа, когда для крестьян стала ощутимой недостаточная обеспеченность земельными наделами, сельскохозяйственным инвентарём и оборудованием. Безлошадные

крестьянские семьи не могли обеспечить развитие своего хозяйства и были вынуждены искать дополнительные заработки. Покинувшие свои семьи в поисках заработков на сезонные промыслы крестьяне-отходники стали источником безработицы в городе, пополняя многочисленную армию безработных. По окончании сезонных работ многие из них возвращались обратно в деревню. Но немало среди тех крестьян-отходников оставалось в городах, навсегда связав свою судьбу с городом. В 1923-1924 гг. среди безработных, зарегистрированных биржами, выходцы из деревни составляли от 16 до 21%. Но в эти годы регистрацией были охвачены не все категории безработных. Немало сельских жителей устраивалось в городах помимо бирж труда. Таким образом, эти данные полностью не характеризуют действительность о структуре занятости населения в городах¹⁷⁹.

Однако отходничество крестьян на посторонние заработки являлось временной мерой, призванной восполнить дефицит рабочих рук в промышленности. Оно не решало проблем избыточности трудовых ресурсов в сельском хозяйстве. С. Кливанский считал, что говорить об отходничестве в СССР можно лишь условно, в смысле совмещения работы в сельском хозяйстве с временной работой вне него. Проведя анализ имеющихся статистических материалов, он сделал вывод о том, что отходники, как массовая категория, обладают высокой текучестью, миграционной подвижностью, что приводит к значительному межотраслевому обороту рабочей силы. В силу этого наиболее перспективным средством пополнения кадров является закрепление рабочих на предприятии. С началом ускоренной индустриализации и массовой коллективизации были приняты новые законы об отходничестве, которые были призваны ликвидировать неплановый выход рабочей силы из колхозов и упорядочить оргнабор в промышленности.

§ 3. ХОЗЯЙСТВЕННОЕ ОСВОЕНИЕ ПЕРЕСЕЛЕНЦАМИ НОВЫХ РАЙОНОВ

С введением НЭП создались предпосылки для организации колонизационных мероприятий в новой трактовке. Народному комиссариату земледе-

лия РСФСР, ведающему переселением в пределах Российской Федерации, поручалось провести мероприятия для организации Колонизационного фонда. Земплану было поручено включать в сметы средства на хозяйственное устройство переселенцев.

Голодное переселение 1921-1922 гг. и реэвакуация населения, скопление в Сибири неустроенных крестьян, начало промышленного освоения Европейского Севера России, безработица, аграрное перенаселение в районах острого малоземелья оказывали огромное воздействие на разработку колониационной политики в сфере переселений. Колонизационные процессы в 1920-е годы происходили при разных формах государственного воздействия или самовольно.

Первым постановлением правительства, устанавливающим цели и задачи переселения в СССР, было Постановление Совета Труда и Оборона от 17 октября 1924 года «О ближайших задачах колонизации и переселения». В нем говорилось о необходимости вовлечения в хозяйственный оборот необжитых земель с целью увеличения сельскохозяйственной и промышленной продукции страны путем рационального как с точки зрения общегосударственных, так и местных интересов, расселения и эксплуатации естественных богатств колонизируемых районов.

Постановлением от 18 октября 1924 г. СНК РСФСР предоставил право наркомату земледелия разрешать внеплановые переселения отдельных групп в порядке доприселения (к старожилам), аренды и устройства на госфонде. За переселенцами сохранялись их участки земли в местах выхода на срок до одного севооборота. Постановление от 24 октября 1924 г. определило сроки хранения земли за зачислившими её в порядке переселения¹⁸⁰.

Декретом ВЦИК и СНК СССР от 1 декабря 1924 года Наркомату земледелия было предоставлено право разрешать ходячество и переселение в районы, имеющие свободный земельный фонд. В этот период с целью государственного регулирования миграциями сельского населения и хозяйственного освоения неиспользованного пахотнспособного фонда восточных районов про-

водится плановое переселение крестьян в районы восточнее Урала. Это была последняя страница в истории вольного крестьянского переселения в Сибирь и на Дальний Восток. Но уже в эти годы начинают проявляться черты административно - командной системы государственным регулированием переселения крестьян, выразившиеся в планировании набора переселенцев по губерниям. Внеплановое переселение крестьян лишалось государственных льгот. В 1920-е годы мигрирующие в города сельское население трудоустроивалось через биржи труда, никакими государственными льготами не пользовалось, но и препятствий переселению в города правительство не чинило.

Регулируемая государством колонизация имела определённые хозяйственные задачи в отношении колонизируемой области. Она должна была соответствовать выработанному государственной властью определённому плану организации народного хозяйства. Колонизация предполагала не только возможное рациональное землеустройство, но и ряд других экономических мероприятий, включая дорожно-мелиоративные работы. Все эти мероприятия должны были проводиться в расчёте на возникновение и развитие наилучших форм хозяйствования, имеющих в основе рациональный, основанный на научных предпосылках план организации хозяйств. В колонизируемых районах были проведены землеустроительные работы. При установлении размеров и положения земельного фонда, подлежащего использованию путём переселения, предусматривалось полностью удовлетворить земельные потребности местного населения. Органы власти подходили к вопросу распределения колонизационного фонда с учётом экономических особенностей и хозяйственных возможностей района. Постоянные угодья, находящиеся в пользовании местного населения, не включались в состав переселенческих фондов. Если земли местного населения были разбросаны клочками среди свободного фонда, они включались в переселенческий фонд, при условии компенсации местному населению. В лесных колонизируемых районах, как правило, переселенцы получали такие участки, которые в последующем требовалось расчищать под сельскохозяйственные угодья. Включение лесных площадей в пере-

селенческие участки могло происходить только при соблюдении лесного кодекса.

По плану Наркомата земледелия РСФСР на период с 1925 по 1928 год предполагалось затратить на эти мероприятия в общей сложности 25 миллионов 875 тысяч рублей безвозвратного расхода и 28 миллионов 400 тысяч рублей ссудного кредита. Площадь колонизационного фонда определялась в 8 миллионов 300 тысяч десятин.

В 1924/1925 операционном году на подготовку колонизационного фонда и организацию планомерного переселения было выделено 500 тысяч рублей, из них 375 тысяч рублей на ссуды переселенцам. Наркомат земледелия предполагал развернуть работы по использованию помимо нижеволжских и юго-восточных, также земель Урала, Сибири и Дальнего Востока ёмкостью 125000 душ долей. В общем итоге выделено средств 5,7% отпуска 1913 г. на организацию колонизационного фонда, переселение и ссуды переселенцам. Масштаб организационных работ оказался незначительным: заготовлено под переселение (отграничение и съёмка) 275000 десятин земли, переселено 7000 душ (против 39000, намеченных по плану). С разрешения властей переселились во внеплановом порядке в разных направлениях ещё 20 тысяч зарегистрированных переселенцев¹⁸¹.

ЦИК Чувашской АССР в октябре 1925 г. запросил наркомат земледелия РСФСР выделить в Вятский колонизационный фонд 35000 десятин земли и подготовить его к заселению за счёт государства. В документе также содержалась просьба закрепить колонизационный фонд в Поволжье¹⁸². Утверждённая смета расходов по переселению на 1925 г. составляла 10814 рублей. По перспективному плану в 1926-1934 гг. на колонизационные мероприятия предусматривались следующие расходы: устройство колонизационного фонда – 438613 рублей, оказание ссудной помощи населению – 13 миллионов 800 тысяч рублей¹⁸³. Ежегодные расходы на устройство колонизационных фондов предполагалось значительно увеличить. В 1925 г. Россельхозбанк пе-

ревёл Чувашской Республике 68140 рублей на переселение крестьян на внутренние колонизационные фонды.

Колонизационный фонд разделялся на следующие категории: 1) совершенно доступный; 2) требующий лёгкой мелиорации; 3) требующий тяжёлой мелиорации (каналы, сеть водоснабжения и дренажи, железнодорожные пути); 4) удалённые от рынков сбыта на большие расстояния. Освоение свободных земель или «использование колонизационного земельного фонда» происходило в зависимости от различных природных условий (климатических, геоботанических, путей сообщения). Ёмкость колонизации различных районов зависела от техники и организации крестьянского хозяйства и от результатов обследования колонизационного фонда и его преодоления¹⁸⁴.

Основным определяющим фактором в миграционных процессах 1920-х гг. являлось малоземелье. В Чувашии на одно крестьянское хозяйство приходилось 5,6 десятин земли, из них сельскохозяйственного назначения – 4,31 десятины. На одного едока в среднем приходилось всего лишь 0,85 десятин земли сельскохозяйственного назначения¹⁸⁵.

Процесс образования избыточного населения, когда крестьяне вследствие отсутствия неземледельческих заработков и маломощности своих хозяйств находились в затруднительном положении, также усиливал стремление к миграции. Анализируя переселенческое движение этого периода, следует учитывать, что у выселяющихся крестьян наделённость землёй и скотом была меньше, чем у остальной части сельского населения. Просматривается прямая зависимость роста переселенческого движения от необеспеченности пахотной землёй, от роста запашки и от увеличения плотности населения. При проведении колонизационных мероприятий следовало определить избытки населения. Этой работой занимался Колонизационный исследовательский институт по предложению Наркомата земледелия и одобрению Госплана. По мнению И.Л. Ямзина и В.П. Воцинина эти избытки определялись при проработке следующих тем: 1) нормальной трудоёмкости крестьян в разных районах; 2) запасов труда в сельском хозяйстве; 3) степени дифференциации

крестьянства. Они считали, что значение колонизации и её достижения измеряются: 1) степенью освоения свободных пространств; 2) уровнем развития крестьянских хозяйств в колонизируемых районах; 3) экономическими достижениями народного хозяйства этих районов в целом. Успешное проведение колонизации зависело от наличия подходящих свободных земель и свободных рабочих рук, продолжительности водворения¹⁸⁶. Когда речь идёт о массовом переселении, то успех колонизации во многом зависел от технических мероприятий государства. Государству следовало учитывать, что крестьянские семьи будут вести хозяйство в иной производственной среде, меняя во многом привычный уклад жизни в новых географических, социальных и экономических условиях.

Задачей колонизации объявлялось вовлечение в хозяйственный оборот необжитых земель с целью увеличения сельскохозяйственной и промышленной продукции страны. Колонизационно-переселенческие мероприятия должны были проводиться на основе общесоюзного плана. При этом устанавливалась очерёдность проведения таких мероприятий: землеустройство коренного населения, землеустройство пришлого населения, самовольно захватившего и заселившего земли колонизируемого района, заселение свободных земель путём переселения в колонизируемые районы. Предпочтение оказывалось тем районам, где было возможно в кратчайшие сроки с наименьшими затратами государственных средств произвести необходимые для переселения работы. В том же Постановлении СТО указывалось на необходимость согласования колонизационно-переселенческих работ с планами государственного и концессионного хозяйственного строительства¹⁸⁷.

Для осуществления переселения создавались колонизационные фонды свободных земель, не используемых в сельскохозяйственном обороте. Для их освоения требовалось много усилий со стороны переселенцев. В целях изжития аграрного перенаселения в Чувашии предполагалось осуществить: а) внутриреспубликанское переселение; б) переселение в другие районы СССР. Внутриреспубликанский фонд имел возможности расселить не более 6 тысяч

хозяйств, а планировалось переселить более 60 тысяч хозяйств¹⁸⁸. Руководители республики планировали расселить чувашей компактными группами, чтобы сохранить возможность проводить культурно-просветительную работу среди переселенцев. Для этого были сделаны заявки на переселенческие фонды Вятской губернии и Поволжья.

Колонизационный фонд в Вятской губернии, куда намечалось отправить часть чувашских крестьян, был не вполне готов к немедленному заселению. Он был расположен в северной части Халтуринского уезда в бассейне реки Вятка. Для приёма переселенцев было выделено 35459 десятин земли, которые требовали значительных материальных ресурсов и продолжительной напряжённой работы для обращения в сельскохозяйственное производство. Предполагаемый район заселения был покрыт лесными насаждениями, смешанными и лиственными лесами, которые сильно пострадали от природных пожаров¹⁸⁹. Чтобы эти земли стали полноценными сельскохозяйственными угодьями, требовалось провести вырубку леса и выкорчёвывать пни. Отсутствие подъездных путей значительно усложняли освоение новых земель. Каждая семья должна была в достаточной мере располагать рабочей силой и материальными средствами.

В Поволжье колонизационные фонды были созданы в уездах Саратовской, Самарской и Царицынской губерний. К переселению в эти районы допускались занимающиеся сельским хозяйством и занимавшиеся сельским хозяйством, не порвавшие связь с землёй.

Переселенцы в Сибирь наделялись землёй от 4 до 7 десятин на едока, от 20 до 40 десятин семьям в зависимости от условий местности и качества земли. В Поволжье семьям наделялись пахотные земли от 20 до 30 десятин, в местностях, где преобладали скотоводческие хозяйства, – до 80 десятин земли¹⁹⁰.

По правилам Наркомата земледелия РСФСР, принятыми 19 февраля 1925 г., желающие переселиться должны были предварительно ознакомиться через своих ходоков или лично с сельскохозяйственными условиями края и

выбрать участки для поездки в колонизационный фонд. Ходоки были обязаны иметь свидетельства уездных земельных управлений, заверенные волостным исполкомом посемейно-имущественные списки, подать заявления в волостной исполком. Переселенцы, зачисляющие за собой земли в новых местах, сохраняли их за собой в течение одного года. За этот срок они были обязаны переселиться или выслать рабочие дружины. Если за указанный срок земли не заселялись, то эти участки снова переходили государству в колонизационный фонд. После выполнения всех формальностей, переселенцы были обязаны получить переселенческие свидетельства. Хозяйства самовольцев земли не получали, и льготы от государства, связанные с переселением, на них не распространялись¹⁹¹.

Земельные органы стремились переселять крестьян в организованном порядке. Разработанные переселенческими органами инструкции и правила, детально предусматривали осуществление основных этапов переселения. Согласно инструкции по техническому проведению перевозок переселенцев, для их сопровождения выделялись специальные эшелоны. Органы власти заранее определяли количество станций, с которых осуществлялась отправка переселенцев. Хозяйствам, желающим выехать в новые районы вселения, заблаговременно сообщались график и порядок отправки эшелонов. Назначенные коменданты эшелонов имели списки переселенцев, с указанием места назначения каждого переселенца. Ответственные работники железнодорожного транспорта обязывались перевозить семьи крестьян по льготным ценам, утвержденным в сборнике тарифов от 24 февраля 1923 г.¹⁹² В пути следования создавались переселенческие пункты: транзитные, регистрационные, высадочные, а в отдельных случаях пункты питания.

По льготному железнодорожному тарифу 1923 г. дети до 10 лет имели право на бесплатный проезд, а остальные – со скидкой 75% от стоимости проезда. Цена льготного билета до Новосибирска от железнодорожных станций Чувашской Республики на расстоянии от 2545 км до 2569 км составляла от 3 рублей до 4 рублей 10 копеек. Желающие переехать в Поволжье могли

приобретать билеты до Саратова в зависимости от расстояния по цене от 1 рубля 70 копеек до 1 рубля 95 копеек с учётом 75% скидки от стоимости проезда. Льгота также распространялась на провоз домашних вещей, предметов сельскохозяйственного назначения, съестных припасов до 28 пудов со скидкой 75% от установленных тарифов. Провоз багажа сверхустановленных норм осуществлялся полной стоимостью по общему тарифу. В пути следования ходоков и переселенцев производилось питание на переселенческих пунктах в Челябинске, Омске, Новосибирске, Красноярске и в Иркутске. Детям горячая пища без хлеба отпускалась бесплатно. Ходокам и переселенцам, следующим по свидетельствам, порция обеда без хлеба обходилась за 5 копеек. Остальные категории, переезжающие самовольно, могли обедать по полной стоимости¹⁹³.

В инструкции устройства переселенцев разъяснялось, что по прибытии переселенцев заведующий водворением проверял их семейное положение по спискам и документам о зачислении. По имеющимся на руках у переселенцев актам обследования, составленным в местах выхода, уточнялось их материальное положение и выдавалось водворительное удостоверение. Заведующий водворением подробно разъяснял переселенцам порядок и условия получения ссуд в кредитных учреждениях и оказывал содействие в её получении. Он направлял заявления со своим заключением о целесообразности испрашиваемых ссуд и их размере, а также давал справки о материальной обеспеченности и степени кредитоспособности переселенцев¹⁹⁴. Их обязанностью являлось выяснение всех потребностей переселенцев в строительных материалах, семенах, инвентаре, хлебофураже и содействие в их получении, разъяснение способов приобретения тракторов. Заведующие водворением способствовали организации товариществ по коллективной обработке земли, оказывали содействие кооперированию переселенческих товариществ.

Представители отдела переселений наркомата земледелия занимались подбором и формированием контингента переселенцев. Они информировали население об естественных и экономических условиях районов вселения, обо

всех условиях организации хозяйства в новом месте, о предъявляемых требованиях к переселенцам. Ответственные работники разъясняли крестьянам о производстве для них в местах вселения работ по возведению построек, обводнению и раскорчёвыванию участков, распашки целины, заготовки для них живого и мёртвого инвентаря и прочих работ, облегчающих дело переселения. Среди сельского населения велась информационная работа об условиях, по которым выполнялись работы земельными органами в местах вселения.

Прибывшие в новые районы вселения проходили медицинский и ветеринарный осмотры и регистрировались. Переселенцы могли вселиться в отведённых для них местах. Земли поступали в бесплатное арендное пользование. Объединения земледельцев на переселяемых участках обладали преимуществом перед индивидуальными хозяйствами.

По истечении пяти лет, не считая года переселения, при выполнении принятых на себя обязательств, крестьяне переводились в разряд трудовых землепользователей. В противном случае они рассматривались как арендаторы государственных земельных владений.

Переселенцы в первый год вселения или выделенные ими рабочие дружины обязывались произвести засев озимых и вспашку зяби не менее трёх десятин на одно хозяйство. Затем засеваемую площадь должны были довести до нормы, согласно обязательствам, подписанными ходаками. По истечении 5 лет переселенцы переходили к тому севообороту, признанными земельными органами отвечающим местным природным и хозяйственным условиям. Применение способов и приёмов ведения хозяйства, ведущих к истощению почвы, не допускалось. Переселенцы должны были содержать в исправном состоянии водохранилища, мосты и дороги.

Наркомат земледелия разъяснял местным органам власти, что переселение на окраины будет осуществляться в той мере, где имеется запас подготовленного и сравнительно лёгкого для освоения колонизационного фонда. Разумеется, государство осуществляло переселение в том случае, если вовлечение в хозяйственный оборот этих земель будет выгодным или необходи-

мым. Подбор контингента производился в тех районах, где наиболее сильно ощущалась потребность в выселении.

Обеспечение землёй значительной части крестьян в годы новой экономической политики оказалось явно недостаточным. При этом у многих хозяйств возникает стремление расширить свои возможности в новых районах. Отсюда зарождается стремление к переселению. По мнению И.Л. Ямзина и В.П. Воцинина, экономическое расслоение крестьянства не создаёт к тому особо благоприятной обстановки, ибо постепенно начинает обнаруживаться также процесс концентрации средств производства у крепких хозяев, к выселению, прежде всего, тяготеют по преимуществу маломощные. Государство не могло брать на себя обязательства бесплатно перевозить и обсуживать в пути переселенцев, на равных основаниях всем предоставлять земельные участки. В зависимости от степени заинтересованности государства в заселении той или иной территории и степени трудностей их освоения требовалось создание новых, более гибких и жизненных правил как о денежной и материальной помощи определённым разрядам переселенцев, так и о льготах и преимуществах¹⁹⁵.

В разработке колонизационных мероприятий существенную роль играл учреждённый в 1921 г. федеральный комитет по земельному делу из представителей автономных образований и Наркомата земледелия РСФСР. Этот орган был создан для согласования мероприятий по землеустройству и регламентировал порядок проведения и прекращения переселений. По существу этот орган дополнял некоторые положения земельного кодекса 1922 г., составлял тезисы по вопросам колонизации, оставляя решение ключевых проблем за Особыми правилами. Разработанные Федеральным комитетом тезисы по колонизации 17 октября 1924 г. были утверждены Советом труда и обороны и по существу получили силу закона.

Всероссийское совещание землеустроителей 1923 г. определило в основных чертах колонизационную проблему, сущность и методы колонизации в условиях НЭПа. Проведение интенсификации сельского хозяйства в мало-

земельных районах в условиях отсутствия развитой промышленности встречало много серьёзных трудностей и препятствий. Для её осуществления требовалось много времени и средств. Многоземельные районы имели значительное количество не используемых земель и огромные запасы природных ресурсов. При данном экономическом положении богатые многоземельные районы обладали большими хозяйственными возможностями, но не имели достаточных материальных и людских ресурсов. Для решения задач экстенсивного рационального развития хозяйства в этих районах и для получения сырья и предметов для экспорта предполагалось объединить общегосударственные ресурсы, в том числе осуществляя колонизационные мероприятия. Реальным выражением таких мероприятий была признана переброска материальных ресурсов и людских контингентов из перенаселённых районов в соответствии с общим планом колонизации. Руководящим правилом советской колонизации признано, что впредь до обеспечения в районах колонизации элементарных условий и возможностей для нормального развития хозяйственной жизни – никакие переселения не организуются. Совещание наметило план проведения в некоторых районах колонизационных работ и признало необходимым мобилизовать все возможные средства для составления государственных и порайонных планов колонизации, провести экспедиционные обследования колонизируемых районов¹⁹⁶.

Состоявшееся 22 мая 1925 г. совещание Наркоматов земледелия Союзных и автономных республик отмечало, что в плане развития сельского хозяйства колонизационно-переселенческие мероприятия приобрели двойное значение, во-первых, они были средством вовлечения в хозяйственный оборот пустующих окраин, а, во-вторых, средством содействия развитию и возникновению промышленной жизни страны, обладающих колоссальными естественными богатствами. Развитие промышленности, поглощающей избыток рабочей силы в деревне, должно было стать средством, способствовавшим расширению внутренних рынков. Совещание отмечало также, что значение колонизации обязывает все мероприятия по ее проведению тесно

увязывать с планом развития сельского хозяйства, промышленности и железнодорожного строительства.

На 1926-1934 гг. предусматривалось израсходовать на устройство колонизационного фонда для переселения крестьянских хозяйств из Чувашии 438613 рублей, оказание ссудной помощи населению - 13 миллионов 800 тысяч рублей. В 1926-1929 гг. планировалось переселить из республики 230 тысяч человек. Но за три года переселенческих билетов было выдано намного меньше, так как для Наркомата земледелия РСФСР намерение государственных органов Чувашской республики было не осуществимым. Потому что из губерний с ярко выраженным земледелием, в которых уменьшались возможности неземледельческих заработков, Наркомат земледелия РСФСР в 1925-1928 гг. планировал расселить 800 тысяч крестьян. На этот период предполагалось расселить в Поволжье 250 тысяч крестьян, на Дальний Восток – 200 тысяч, в Сибирь – 180 тысяч, на Урал – 100 тысяч, и на Северный Кавказ – 70 тысяч человек. Вряд ли правительство РСФСР согласилось бы, чтобы каждый четвертый переселенец был из Чувашии. Несмотря на это, стремясь скорее решить проблемы аграрной перенаселённости, в республике принимали не реалистические долгосрочные планы по переселению в создаваемые колонизационные фонды.

В 1925 г. был разработан перспективный план по переселению крестьян за пределы республики на 10 лет. За 1926 - 1930 гг. планировалось переселить 341208 человек: в 1926 г. – 40000, в 1927 г. – 60000, в 1928 г. – 80000, в 1929 г. – 90000, в 1930 г. – 71208. Но нарядов на переселение в 1925/1926 г. было открыто всего 7500, которые были использованы полностью. Ходатайство о дополнительном открытии доли нарядов на 12500 человек не было удовлетворено. На 1926/1927 г. было запланировано переселить из республики 20 тысяч человек в Сибирь, Урал, Вятку и Поволжье¹⁹⁷. Но такие планы не были утверждены в Наркомате земледелия РСФСР. Предлагалось переселить в 1925 г. – 2926 семей, или 13315 едоков. В 1926 г. планировалось переселить 3537 семей, или 16994 едока¹⁹⁸.

Экономически колонизация предполагалась осуществимой тогда, когда будут обеспечены все необходимые средства, путем сочетания как государственных средств, так и возможностей, главным образом, кооперированного населения. По мнению И.Л. Ямзина и В.П. Воцинина, аграрная реформа могла бы создать необходимые предпосылки для всего населения к стремлению интенсификации своего хозяйства. А такое стремление совпадало необходимым укреплением хозяйственной мощности тех районов, усилению производства которых диктовалось общегосударственной потребностью¹⁹⁹.

Экономическая эволюция деревни в условиях НЭПа могла привести к пролетаризации многих крестьянских хозяйств, получивших в результате революции землю в недостаточном количестве либо в количестве, не соответствующем возможности использовать её надлежащим образом из-за недостатка средств производства. Отток такой категории крестьян в местную обрабатывающую промышленность в 1920-е гг. был неосуществим. Совхозы, колхозы и кооперативные объединения были экономически и организационно слабы и не могли поглощать избыток населения. Таким образом, колонизация рассматривалась как средство противопоставления могущим развиваться в деревне центра мелкобуржуазным отношениям – коллективных форм хозяйствования в районах колонизации. Как социально-политическое мероприятие колонизация должна была способствовать развитию производительных сил в районах хозяйственного освоения.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В период НЭПа началась новая волна переселений населения из Чувашии в различные регионы страны. В 1921-1922 гг., преодолевая страшные последствия голода, органы государственной власти были вынуждены осуществить эвакуацию голодающих детей и вербовку рабочих в хлеботорные губернии и в промышленные районы. В период преодоления последствий голода и восстановления народного хозяйства (1923-1925 гг.) принимались меры по регулированию сезонной миграции и трудоустройству крестьян-отходников. В 1925-1929 гг. в целях решения проблемы аграрной перенаселённости осуществлялось переселение чувашских крестьян для колонизации Урала, Сибири, Дальнего Востока, Поволжья, Вятской губернии под руководством Наркомата земледелия РСФСР,

Органы государственной власти Чувашской АССР не смогли в полной мере реализовать план переселений в организованном порядке. Результаты организованного переселения составляли 5-8% от намеченного перспективного плана. Почему в реальности на переезд решались не более 5% от планируемого количества? Это объясняется не столько консервативностью крестьян по отношению к переселениям. Информации с мест в партийные и государственные органы свидетельствуют о стремлении крестьян к переселению. Причины таких скромных результатов планового переселения в период Новой экономической политики объясняется тем, что государство фактически пыталось переложить расходы по переселению на самих переселенцев.

В то же время переселенческие учреждения Чувашии пытались сдерживать самостоятельные переселения, считая их стихийными. Несмотря на то, что власти пытались ограничивать масштабы переселений, значительная часть из них совершалась самостоятельно и бесконтрольно, вызывая напряжение и неразбериху на местах водворения переселенцев. Сопоставляя материалы Всесоюзной переписи населения 1926 г. и статистические данные отдела переселений Наркомата земледелия Чувашской АССР, можно прийти к выводу, что численность чувашей в Сибири в этот период возросла в резуль-

тате индивидуальных переселений. В целом деятельность Переселенческих организаций привела к тому, что за тридцать лет, прошедших со времени первой всеобщей переписи населения Российской империи 1897 г., численность чувашей на описываемой территории Западной Сибири возросла многократно.

В основе движения населения в период НЭПа из Чувашии лежал такой фактор как разрешение аграрного перенаселения путем выселения чаще всего малоземельных крестьянских семей в незаселенные или слабо освоенные окраины государства. Такая миграция соответствовала политике переселения населения из густозаселенных местностей, расположенных преимущественно в центральной части страны, в слабоосвоенные районы. В конце 1920-х гг. на переселенческую политику влиял такой социально-экономический фактор, как изменение характера размещения производительных сил. В годы первой пятилетки была поставлена задача подъема экономики окраинных, в прошлом отсталых национальных районов, либо восточных и северных территорий, обладающих богатыми природными ресурсами. Без привлечения значительных трудовых ресурсов поставленные задачи невозможно было разрешить.

Острая нехватка финансовых и материальных ресурсов не позволила в полной мере обеспечить выполнение поставленных задач в организованном переселении сельских труженников в другие регионы страны. Но в целом, опыт переселения населения в 1921-1929 гг. был положительным для планирования размещения трудовых ресурсов на последующих этапах исторического развития страны.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Таблица 1. Численность чувашей в некоторых регионах СССР по данным Всесоюзной переписи населения 1926 г.

	Городское население		Сельское население		Всё население	
	мужчины	женщины	мужчины	женщины	мужчины	женщины
Чувашская АССР	3268	1704	315682	347041	318950	348745
	2979	1480	315042	346336	318021	348016
Татарская АССР	993	514	59377	66446	60370	66960
	793	417	59146	66270	59939	66687
Башкирская АССР	610	301	39731	44306	40341	44607
	514	235	38887	43507	39401	43742
Марийская АО	148	72	950	1014	1098	1086
	130	60	928	927	1058	987
Нижегородская губерния	300	96	419	361	719	457
	221	66	400	352	621	412
Ульяновская губерния	627	188	21412	23257	22029	23445
	557	144	21284	23155	21841	23299
Саратовская губерния	57	12	8293	8791	8350	8803
	42	7	8267	8782	8309	8780
Самарская губерния	683	172	50750	50750	51433	65424
	569	126	50337	54960	50906	55006
Владимирская губерния	108	28	105	40	213	68
	96	18	90	29	186	47
Ирбитский округ	14	19	136	137	150	156
	14	9	114	124	128	133
Ишимский округ	5	2	675	665	687	640
	4	2	636	638	640	640
Кунгурский округ	4	1	260	259	264	260
	4	1	259	257	250	258

Тобольский округ	166	170	18	8	184	178
	145	159	16	6	161	165
Тюменский округ	34	23	1091	1049	1125	1072
	28	16	1076	1041	1104	1057
Ачинский округ	20	12	1307	1203	1327	1215
	6	8	1125	1036	1131	1044
Барабинский округ	40	25	1796	1891	1836	1916
	22	7	1643	1741	1665	1748
Барнаульский округ	30	16	715	668	745	684
	25	9	542	546	567	555
Бийский округ	24	9	960	957	984	966
	13	6	789	824	802	830
Каменский округ	17	9	591	546	608	555
	11	7	490	455	501	462
Канский округ	26	22	1567	1478	1587	1500
	16	20	1407	1375	1423	1395
Красноярский округ	42	11	1233	1255	1275	1266
	33	8	1115	1123	1148	1131
Кузнецкий округ	371	316	7205	7075	7576	7391
	286	254	7018	6935	7304	7189
Минусинский округ	17	13	261	256	278	269
	8	3	134	138	142	141
Новосибирский округ	92	45	1797	1807	1889	1852
	58	38	1195	1346	1253	1384
Омский округ	92	66	349	289	441	349
	57	36	267	237	324	273
Тарский округ	13	9	1054	1095	1067	1104
	13	7	935	974	948	981
Томский округ	173	96	2913	2906	3086	3002

	115	53	2753	2789	2868	2842
Тулунский округ	37	24	1134	1065	1171	1089
	28	16	1038	1006	1066	1022
Дальневосточный край	122	29	172	117	294	146
	68	8	143	104	211	112
Казахская АССР	98	54	1096	1028	1194	1082
	59	36	824	767	886	803
Белорусская ССР	599	3	6	1	605	4
Бобруйский округ	591	3	3	1	594	4

Источник: Народность и родной язык населения СССР. Всесоюзная перепись населения 17 декабря 1926 г. Краткие сводки. - М., 1928.

Примечание: по каждому региону во второй строке указана численность чувашей, владеющих родным языком.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹Юдина Т.Н. Социология миграции. URL:http://yanko.lib.ru/books/sociology/yudina-soc_migraciya.
- ²Струмилин С.Г. К перспективной пятилетке Госплана на 1925/27-1930/31 гг. // Плановое хозяйство. - 1927. - № 3.
- ³Месяцев П.. Голодное переселение. URL:<http://www.ruthenia.ru/sovlit/j/64.html>.
- ⁴Ямзин И.Л., Вошинин В.П. Учение о колонизации и переселениях. - М.; Л., 1926.
- ⁵Месяцев П. Колонизация в современных условиях/ Сборник о земле. Вып.3. - М., 1922.
- ⁶Юдина Т.Н. Указанное сочинение.
- ⁷Минц Л.Е. Аграрное перенаселение и рынок труда в СССР. - М., Л., 1929.
- ⁸Квиткин О.В. Первые итоги переписи населения 1926 г. / Статистическое обозрение. - 1927. - №1.
- ⁹Гримм Э.Д. Основные типы колонизационно-миграционных процессов, их происхождение и характер/ Труды государственного колонизационного научно-исследовательского института. - М., 1924. - Т.1.
- ¹⁰Иванов П.Е.. Отечественная историография аграрного перенаселения/ Вопросы истории. - 1971, - № 12. - С.31-42.
- ¹¹Моисеенко В.М. Первые исследования миграции населения в СССР/ Прошлое и настоящее демографии // Народонаселение. - М., 1980. - Вып.32. - С. 69-79.
Моисеенко В.М. Территориальное движение населения: характер и проблемы управления. - М.: Мысль, 1985. - 120 с.
- ¹²Ямзин И. Л. Вредные условия и вредительство в теории и практике переселенческого дела / Социальное землеустройство. - 1931. - № 6.
- ¹³Терлецкий П. Е. Проблема заселения Крайнего Севера. - М.; Л., 1945.
- ¹⁴Переведенцев В. И. Методы изучения миграции населения - М. Наука, 1973.
- ¹⁵Рыбаковский Л. Л. Региональный анализ миграции - М., 1975.
- ¹⁶Платунов Н.И. Переселенческая политика советского государства и ее осуществление в СССР (1917 - июнь 1941 года).- Томск, 1976.
- ¹⁷Рыбаковский. Л. Л Миграция населения: прогнозы, факторы, политика. - М., 1987.
Моисеенко В. М. Территориальное движение населения.- М., 1985.
Региональные особенности миграционных процессов в СССР / Л. В. Макарова, Т. Ф. Морозова, Н. В. Тарасова. - М., 1986.
- ¹⁸Коровушкин Д.Г. Чуваши Западной Сибири. - Новосибирск, 1997.
- ¹⁹Андреев Е.М., Дарский Л.Е., Харькова Т.Л. Население Советского Союза: 1922-1991. - М.: Наука, 1993.
Андреев Е.М., Дарский Л.Е., Харькова Т.Л. Демографическая история России: 1927-1959. - М.: Информатика, 1998.
Андреев Е.М., Дарский Л.Е., Харькова Т.Л. История населения СССР 1920-1959 гг. Серия: «История статистики». Вып. 3-5. Ч. I. - М.: Информцентр Госкомстата СССР, 1990. С.3-182.
- ²⁰Декрет Совета Народных Комиссаров от 9 августа 1924 г. URL: http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_1510.htm
- ²¹Постановление СТО РСФСР от 2 февраля 1923г. URL: http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_1510.htm.
- ²²Переведенцев В.И. Указанное сочинение. - С.9.
- ²³Моисеенко М. В. Территориальное движение населения. - М., 1986. - С. 26.
- ²⁴Заславская Т. И. Методологические проблемы исследования и моделирования мобильности трудовых ресурсов. - М., 1968. - С. 56-61.
- ²⁵Рыбаковский Л. Л. Миграция населения: прогнозы, факторы, политика. - М., 1987. - С. 114.
- ²⁶Он же. Региональный анализ миграций. - М., 1975. - С. 79.
- ²⁷Градировский С., Лопухина Т. Типология миграционных процессов.
URL:<http://www.antropotok.archipelag.ru/text/a025.htm>
- ²⁸Моисеенко В.М. Территориальное движение населения: характер и проблемы управления. - М.: Мысль, 1985. - С.40-41.
- ²⁹Рыбаковский Л.Л. Миграция населения. Три стадии миграционного процесса. <http://www.i-u.ru/biblio/archive/migraciya/3.aspx>
- ³⁰Переведенцев В. И. Методы изучения миграции- М., 1973. - С. 106.
- ³¹URL: <http://enc-dic.com/legal/Istoricheskaja-Rodina-7314.html>
- ³²Там же. - С. 31.
- ³³Стрельченко С.В. Диаспора как субъект социально-экономических процессов.
URL:http://student.km.ru/ref_show_frame.asp
- ³⁴Иванов В. П. Формирование чувашской диаспоры. - Чебоксары, 1988.
- ³⁵Чувашское население России / Сост. П. М. Алексеев. - М., 2001. - С.12-13.

-
- ³⁶ Коровушкин Д.Г. Диаспоры Западной Сибири: особенности этнокультурного развития сельских сообществ в конце XIX – начале XXI веков. Автореферат диссерт. д-ра ист. наук. – Новосибирск, 2009. URL: http://www.ceninauku.ru/info/page_17532.htm.
- ³⁷ Прокопьев А.Н. Переселенцы Чувашии на Европейском Севере в 30-е гг. XX – начале XXI вв. - Чебоксары, 2010. – С.24.
- ³⁸ Широков А.И. Формы и методы колонизации Северо-Востока СССР в 1930–1950-е гг.: Дальстрой. URL: <http://sun.tsu.ru/mminfo/000063105/322/image/322-110.pdf>.
- ³⁹ <http://ru.wikipedia.org/wiki>
- ⁴⁰ ГАСИ ЧР. Ф.П.- 10, оп. 1, д. 123, л. 165.
- ⁴¹ Всемирная история. Т. 8. М., Издательство социально-экономической литературы, 1961. - С. 372.
- ⁴² <http://www.ruthenia.ru/sovlit/j/64.html>
- ⁴³ Штрихи о голоде. – С.14.
- ⁴⁴ ГИА ЧР. Ф.Р- 380, оп.1, д.69, л.42.
- ⁴⁵ ГИА ЧР. Ф.Р.- 380, оп.1, д. 69, л.39.
- ⁴⁶ П. Месяцев. Голодное переселение. URL: <http://www.ruthenia.ru/sovlit/j/64.html>.
- ⁴⁷ Там же.
- ⁴⁸ Изоркин А.В., Клементьев В.Н., Александров Г.А. История Чувашии новейшего времени. – Чебоксары: ЧГИГН, 2001. – С. 83.
- ⁴⁹ ГАСИ ЧР. Ф.П. -1, оп.2, д.5, л. 74,77.
- ⁵⁰ ГАСИ ЧР. Ф.П. -1, оп.3, д.4, л. 46.
- ⁵¹ Ухъянкин С.П. Спасённые жизни. - М., 1980. - С.20.
- ⁵² Данилов В.Д., Павлов Б.И. История Чувашии – Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 2003. - С. 156.
- ⁵³ ГАСИ ЧР. Ф-1, оп.4, д.3, л.19
- ⁵⁴ Ухъянкин С.П. Спасённые жизни. - М., 1980. - С.10.
- ⁵⁵ <http://ru.wikipedia.org/wiki>
- ⁵⁶ Ухъянкин С.П. Спасённые жизни. - М., 1980. - С.26.
- ⁵⁷ <http://tatpolit.ru/category/zvezda/2008-09-17/939>
- ⁵⁸ ГАСИ ЧР. Ф.П.-1, оп.3, д. 4, л. 45.
- ⁵⁹ ГИА ЧР. Ф.Р- 380, оп.1, д.69, л.42
- ⁶⁰ Месяцев П.. Голодное переселение. URL: <http://www.ruthenia.ru/sovlit/j/64.html>.
- ⁶¹ ГИА ЧР. Ф.Р- 380, оп.1, д.69, л.41.
- ⁶² Изоркин А.В., Клементьев В.Н., Александров Г.А. История Чувашии новейшего времени. – Чебоксары: ЧГИГН, 2001. – С. 84.
- ⁶³ ГИА ЧР. Ф.Р.- 380, оп.1, д. 65, л. 18.
- ⁶⁴ ГИА ЧР. Ф.Р- 380, оп.1, д.156, л.76.
- ⁶⁵ ГИА ЧР. Ф.Р.- 380, оп.1, д. 65, л.79.
- ⁶⁶ Ямзин И.Л., Вошинин В.П. Учение о колонизации и переселениях.- М.; Л., 1926. - С.75.
- ⁶⁷ <http://new.hist.asu.ru/vmig/fw/about.php>
- ⁶⁸ <http://www.ruthenia.ru/sovlit/j/64.html>
- ⁶⁹ <http://new.hist.asu.ru/vmig/fw/about.php>
- ⁷⁰ ГАСИ ЧР. Ф.П.-1, оп.2, д. 74, л. 26.
- ⁷¹ <http://www.ruthenia.ru/sovlit/j/64.html>
- ⁷² ГИА ЧР. Ф.Р.- 380, оп.1, д. 65, л. 89.
- ⁷³ Там же, л.32.
- ⁷⁴ Канаш. – 1921. – 29 сентября.
- ⁷⁵ ГИА ЧР. Ф.Р.- 380, оп.1, д. 70, л. 5.
- ⁷⁶ Там же, л.7.
- ⁷⁷ Там же, л.9.
- ⁷⁸ Канаш. – 1922. – 17 января.
- ⁷⁹ ГИА ЧР. Ф.Р.- 380, оп.1, д. 70, л.18.
- ⁸⁰ Там же, л.20.
- ⁸¹ Там же, л. 34.
- ⁸² Канаш. – 1922. – 17 января.
- ⁸³ ГИА ЧР. Ф.Р.- 380, оп.1, д. 70, л. 39.
- ⁸⁴ Там же, л. 41.
- ⁸⁵ ГИА ЧР. Ф.Р.- 380, оп.1, д. 65, л.92.
- ⁸⁶ ГИА ЧР. Ф.Р.- 380, оп.1, д. 70, л.43-44.
- ⁸⁷ Там же, л.57, л.66.
- ⁸⁸ ГИА ЧР. Ф.Р.- 380, оп.1, д. 70, л.80.
- ⁸⁹ Там же, л.3.

-
- ⁹⁰ ГИА ЧР. Ф.Р. -147, оп.1, д.47, л. 11.
- ⁹¹ Ухьянкин С.П. Спасённые жизни. - М., 1980. - С.28.
- ⁹² ГИА ЧР. Ф.Р. -147, оп.1, д.17, л.37.
- ⁹³ Канаш. – 1921. – 20 октября.
- ⁹⁴ Штрихи о голоде. – С.16.
- ⁹⁵ Там же. – С.17.
- ⁹⁶ Ухьянкин С.П. Спасённые жизни. - С.29.
- ⁹⁷ Канаш. – 1921. – 13 октября.
- ⁹⁸ Ухьянкин С.П. Спасённые жизни. - М.,1980. - С.30.
- ⁹⁹ Там же, л.13-14.
- ¹⁰⁰ ГИА ЧР. Ф.Р. -147, оп.1, д.45, л. 88.
- ¹⁰¹ ГИА ЧР. Ф.Р. -147, оп.1, д.117, л. 41.
- ¹⁰² ГИА ЧР. Ф.Р. -147, оп.1, д.17, л.61.
- ¹⁰³ Там же, л.71,74.
- ¹⁰⁴ Там же, л.112.
- ¹⁰⁵ ГИА ЧР. Ф.Р. -147, оп.1, д.45, л. 4.
- ¹⁰⁶ Там же. Л.37-52.
- ¹⁰⁷ ГИА ЧР. Ф.Р. -147, оп.1, д.17, л.111.
- ¹⁰⁸ ГИА ЧР. Ф.Р. -147, оп.1, д.110, л. 5-6.
- ¹⁰⁹ ГИА ЧР. Ф.Р. -147, оп.1, д.110, л. 83-84.
- ¹¹⁰ Там же. Л.22.
- ¹¹¹ Там же. Л.36.
- ¹¹² Там же. Л.39.
- ¹¹³ Ухьянкин С.П. Спасённые жизни. - М., 1980. - С.85.
- ¹¹⁴ Штрихи о голоде. - Чебоксары, 1922. – С.25.
- ¹¹⁵ Ухьянкин С.П. Спасённые жизни. - М., 1980. - С.87.
- ¹¹⁶ Канаш. – 1922. – 28 января.
- ¹¹⁷ ГИА ЧР. Ф.Р.- 380, оп.1, д. 14, л. 42.
- ¹¹⁸ Там же, л. 279.
- ¹¹⁹ ГАСИ ЧР. Ф.П. - 1, оп.4, д. 4, л.8.
- ¹²⁰ Там же, л. 64.
- ¹²¹ Хмелевская Ю.Ю. Американская помощь голодающим в Советской России в 1921-1923.: забытая страница истории или идеологическая манипуляция? // Век памяти, память века. Опыт обращения с прошлым в XX столетии. - Челябинск, 2004. - С. 442.
- ¹²² Ухьянкин С.П. Спасённые жизни. - М, 1980. - С.26.
- ¹²³ Там же. - С. 76-77.
- ¹²⁴ ГИА ЧР. Ф.197, оп.1, д.129, л.363.
- ¹²⁵ Полян Павел. Не по своей воле: история и география принудительных переселений. URL: <http://www.memo.ru/history/deport/polyan1.htm>.
- ¹²⁶ Чиркин Г.Ф. Очерк колонизации Сибири второй половины XIX века и начала XX века // Очерк по истории колонизации Севера и Сибири. Вып. 2. Пг., 1922. - Цит. По Юдиной Т.Н. Указанное сочинение.
- ¹²⁷ ГИА ЧР. Ф.197, оп.1, д.129, л.78.
- ¹²⁸ Там же, л.124.
- ¹²⁹ Там же, л.125.
- ¹³⁰ Там же, л. 313.
- ¹³¹ ГИА ЧР. Ф.197, оп.1, д.129, л.330.
- ¹³² ГИА ЧР. Ф.197, оп.1, д.131, л.88.
- ¹³³ ГАСИ ЧР. Ф.1, оп.7, д.34, л.208.
- ¹³⁴ Там же, л.255.
- ¹³⁵ ГАСИ ЧР. Ф.1, оп.8, д.52, л.17.
- ¹³⁶ ГАСИ ЧР. Ф.1, оп.7, д.34, л.211.
- ¹³⁷ ГАСИ ЧР. Ф.1, оп.6, д.2, л.42.
- ¹³⁸ ГАСИ ЧР. Ф.1, оп.7, д.2, л.34.
- ¹³⁹ Там же, л.35.
- ¹⁴⁰ Там же, л.108.
- ¹⁴¹ Там же, л.147.
- ¹⁴² ГИА ЧР. Ф.197, оп.1, д.129, л.9.
- ¹⁴³ Там же, л.313.
- ¹⁴⁴ Там же, л.363.
- ¹⁴⁵ Там же, л.166.

-
- ¹⁴⁶ ГИА ЧР. Ф.197, оп.1, д.129, л.61.
- ¹⁴⁷ Кравченко С.. Правовое положение беженцев и вынужденных переселенцев в Российской Федерации. URL: <http://www.allpravo.ru/diploma/doc29p0/instrum5139/print5141.html>
- ¹⁴⁸ Иванов П.Е.. Отечественная историография аграрного перенаселения/ Вопросы истории. - 1971, - № 12. - С.34..
- ¹⁴⁹ Струмилин С.Г. На плановом фронте. 1920-1930 гг. - М., 1958. - С.453.
- ¹⁵⁰ ГИА ЧР. Ф.197, оп.1, д.131, л.164.
- ¹⁵¹ ГАСИ ЧР. Ф.1, оп.7, д.2, л.42.
- ¹⁵² Коровушкин Д.Г. Диаспоры Западной Сибири: особенности этнокультурного развития сельских сообществ в конце XIX – начале XXI веков. Автореферат диссерт. д-ра ист. наук. – Новосибирск, 2009. URL: http://www.ceninauku.ru/info/page_17532.htm.
- ¹⁵³ Ахиэзер А.С. Диалектика урбанизации и миграции. URL: http://www.metal-profi.ru/library/dialektika_yrban.htm
- ¹⁵⁴ Ахиэзер А.С. Диалектика урбанизации и миграции. URL: http://www.metal-profi.ru/library/dialektika_yrban.htm.
- ¹⁵⁵ Полян Павел. Не по своей воле: история и география принудительных переселений. URL: <http://www.memo.ru/history/deport/polyan1.htm>.
- ¹⁵⁶ ГИА ЧР. Ф.197, оп.1, д.131, л.213.
- ¹⁵⁷ ГИА ЧР. Ф. 381, оп.1, д.172, л.90.
- ¹⁵⁸ Моисеенко В.М. Территориальное движение населения: характер и проблемы управления. - М.: Мысль, 1985. - С.68.
- ¹⁵⁹ Там же. - С.193.
- ¹⁶⁰ Народность и родной язык. Население СССР. - М., 1928.
- ¹⁶¹ <http://new.hist.asu.ru/vmig/fw/about.php>
- ¹⁶² ГАСИ ЧР. Ф-1, оп.4, д.9, л.30.
- ¹⁶³ Изоркин А.В., Клементьев В.Н., Александров Г.А. История Чувашии новейшего времени. – Чебоксары: ЧГИГН, 2001. – С. 83.
- ¹⁶⁴ ГАСИ ЧР. Ф.П.-1, оп.3, д. 9, л. 145-146.
- ¹⁶⁵ ГАСИ ЧР. Ф-1, оп.4, д.3, л.13.
- ¹⁶⁶ Изоркин А.В., Клементьев В.Н., Александров Г.А. История Чувашии новейшего времени. – Чебоксары: ЧГИГН, 2001. – С.
- ¹⁶⁷ ГАСИ ЧР. Ф-1, оп.4, д.9, л.17, 21, 30, 49.
- ¹⁶⁸ Там же, л.102.
- ¹⁶⁹ Там же, л.119
- ¹⁷⁰ ГАСИ ЧР. Ф-1, оп.4, д.1, л.23.
- ¹⁷¹ ГАСИ ЧР. Ф.1, оп.7, д.10, л.75.
- ¹⁷² ГАСИ ЧР. Ф.1, оп.7, д.34, л. 31,45.
- ¹⁷³ Там же, л.153.
- ¹⁷⁴ ГАСИ ЧР. Ф.1, оп.6, д.2, л.7.
- ¹⁷⁵ ГАСИ ЧР. Ф-1, оп.4, д.1, л.17.
- ¹⁷⁶ Отход сельского населения на заработки в СССР в 1926/27 гг. - М., 1929. - С. 11.
- ¹⁷⁷ Изоркин А.В., Клементьев В.Н., Александров Г.А. История Чувашии новейшего времени. – Чебоксары: ЧГИГН, 2001. – С
- ¹⁷⁸ ГИА ЧР. Ф.203, оп.1, д.1, л.20.
- ¹⁷⁹ Струмилин С.Г. На плановом фронте. 1920-1930 гг. - М., 1958. - С.252.
- ¹⁸⁰ Там же. - С.90.
- ¹⁸¹ Ямзин И.Л., Вошинин В.П. Учение о колонизации и переселениях. - М.; Л., 1926. - С.89.
- ¹⁸² ГИА ЧР. Ф.197, оп.1, д.131, л.330.
- ¹⁸³ Там же, л.363.
- ¹⁸⁴ Ямзин И.Л., Вошинин В.П. Учение о колонизации и переселениях. - М.; Л., 1926. -С.56.
- ¹⁸⁵ ГИА ЧР. Ф.197, оп.1, д.131, л.90.
- ¹⁸⁶ Ямзин И.Л., Вошинин В.П. Учение о колонизации и переселениях. - М.; Л., 1926. -С.55.
- ¹⁸⁷ Там же. - С.85.
- ¹⁸⁸ ГАСИ ЧР. Ф.1, оп.6, д.2, л.8.
- ¹⁸⁹ ГИА ЧР. Ф.197, оп.1, д.129, л.9.
- ¹⁹⁰ ГИА ЧР. Ф.197, оп.1, д.131, л.164.
- ¹⁹¹ ГИА ЧР. Ф.197, оп.1, д.129, л.10.

¹⁹² Там же, л.35.

¹⁹³ ГИА ЧР. Ф.197, оп.1, д.131, л.162.

¹⁹⁴ ГИА ЧР. Ф.197, оп.1, д.129, л.88.

¹⁹⁵ Ямзин И.Л., Вошинин В.П. Учение о колонизации и переселениях. - М.; Л., 1926. - С.80.

¹⁹⁶ Там же. - С.83-84.

¹⁹⁷ ГИА ЧР. Ф.197, оп.1, д.131, л.277.

¹⁹⁸ ГИА ЧР. Ф. 197, оп.1, д.385, л.181.

¹⁹⁹ Ямзин И.Л., Вошинин В.П. Учение о колонизации и переселениях. - М.; Л., 1926. - С.87-88.